

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

Е. В. СЕНЬКО

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ
РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ВЛАДИКАВКАЗ
2016

ББК 81.2 Рус.
С 31

С 31 Сенько Е.В. Современные процессы в лексике русского литературного языка: учебное пособие / под ред. докт. филол. наук, проф. Б. В. Кунавина; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2016. – 152 с.

ISBN 978-5-8336-0910-1

Научный редактор – докт. филол. наук., проф. **Кунавин Б.В.**

Рецензенты: докт. филол. наук, проф. **Фидарова Р.Я.**
(СОИГСИ ВНЦ РАН и Правительства РСО-А);

докт. филол. наук **Хугаев И.С.**
(ВНЦ РАН и Правительства РСО-А)

Учебное пособие содержит основные сведения о процессах обновления современного русского языка на уровне лексики. Особо рассматриваются некоторые спорные вопросы, связанные с изучением инноваций в современной лексикологии. Наряду с теоретическими вопросами неологии и историческим экскурсом, в пособие включены краткие разработки практических и семинарских занятий, а также темы, вынесенные на самостоятельное изучение. Для закрепления изучаемого материала и самоконтроля предлагаются вопросы и краткие практические задания. Иллюстративный материал составляют преимущественно инновации рубежа XX – XXI вв. В пособии содержится указатель терминов, относящихся к теории неологии.

Предназначено студентам, обучающимся по направлению подготовки 45.03.01 - Филология; профиль подготовки – «Отечественная филология (русский язык и литература).

Печатается по решению научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ».

Книга издана в авторской редакции, орфографии и пунктуации.

ББК 81.2 Рус.

© Издательство Северо-Осетинского
государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 2016

ISBN 978-5-8336-0910-1

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРЕДИСЛОВИЕ	4
II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ	6
III. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ.....	119
IV. ТЕМЫ И ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	131
V. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ	132
VI. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	135
VII. СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ (ГЛОССАРИЙ).....	146

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

В курсе «Современный русский язык» (раздел «Лексикология») особое место занимает раздел, посвященный функциональной и социальной характеристике лексики, однако данный раздел представлен в вузовских учебниках единообразно, в частности: дается общее понятие неологизму, отмечается социальная обусловленность его появления, называются отдельные разновидности неологизмов. Таким образом, раздел, посвященный причинам и особенностям динамизма лексической системы языка, фактически далеко не в полной степени отражает указанный параметр рассмотрения словарного состава языка.

Предлагаемое учебное пособие восполняет данный пробел. В книге можно найти важные для осмысления динамики развития лексики русского языка конца XX - начала XXI вв. теоретические положения и современный словарный материал.

Указанный период в истории русского языка характеризуется интенсивным пополнением словарного состава за счет внешних и внутренних заимствований и словообразовательных процессов. Значительные изменения произошли в семантике, сочетаемости и стилистической стратификации лексики. Характерным для наших дней процессом является демократизация литературного языка, воздействие обиходно-разговорной речи на формирование норм литературного словоупотребления; особенно ярко демократизируются такие сферы литературного общения, как язык массовой коммуникации. Изменения, происходящие в нашем обществе, вызвали возвращение в активный словарный запас вышедших из употребления слов (значений), изменение их оценочной окраски. Происходят преобразования в семантической структуре отдельных слов, а также в системных объединениях лексики: синонимических рядах, антонимических парах, стилистических группировках. Повышается фразеобразовательная активность ряда слов, развивается новая фразеология. Взаимодействие литературного языка, городского просторечия, народных говоров вызывает соответствующие изменения в этих языковых подсистемах. Современное состояние лексико-семантической системы русского

языка получает отражение в новых лексикографических трудах. Безусловно, что знание активных процессов в современном русском языке – одна из важных составляющих в совершенствовании филологической подготовки студентов и усилении ее научно-профессиональной направленности.

В учебном пособии наряду с теоретическими вопросами неологии и историческим экскурсом содержатся краткие разработки практических и семинарских занятий, а также темы, вынесенные на самостоятельное изучение. Для закрепления изучаемого материала и самоконтроля предлагаются вопросы по изучаемым темам и краткие практические задания. Иллюстративный материал составляют преимущественно инновации рубежа XX – XXI вв. В пособии содержится указатель терминов, относящихся к теории неологии.

Учебное издание апробировано: и теоретический, и практический материал использовался автором в течение многих лет в вузовской практике преподавания разных лингвистических дисциплин, таких, как «Современный русский язык. Лексикология», «Введение в языкознание», « Активные процессы в современном русском языке». Мировоззренчески учебное пособие опирается на содержание нашей монографии «Неологизация в современном русском языке: межкуровневый аспект» (СПб.: Наука, 2007).

II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ

ТЕМА № 1. ВВЕДЕНИЕ

План

1. Современный русский литературный язык – результат исторического развития русского национального языка. Научные споры по поводу собственно русской, церковнославянской (древнеболгарской) и западноевропейской генетических составляющих.

2. Роль Ломоносова, Востокова, Пушкина в экспликации сущностных категорий русского языка.

3. Литературный язык – динамическое ответвление национального языка. Тенденции развития литературных норм в конце XX века и начале XXI века.

Современный русский литературный язык – главная разновидность национального языка. Как живая функциональная система он отличается не только от других языков, но и от предшествующих состояний русского языка и тем более от предков русского языка.

Современный русский язык является продолжением древнерусского языка; можно говорить, что древнерусский язык и современные восточнославянские языки – разные этапы развития одного языка, а с функциональной точки зрения – это разные языки, связанные друг с другом исторической преемственностью.

Спорным является вопрос о том, какая из стихий выступает в роли определяющей в современном русском языке: древнеболгарская (старославянская), западноевропейская или собственно русская народная.

Вплоть до 30-х гг. 19 в. господствовала гипотеза, согласно которой русский литературный язык пересажен на древнюю Русь из Болгарии в связи с введением христианства; это есть не что иное, как обрусевший

старославянский язык¹. Как бы подводя итоги сделанного своими предшественниками, А.А. Шахматов писал: «По своему происхождению русский литературный язык – это перенесенный на русскую почву церковнославянский язык (древнеболгарский), в течение веков сближающийся с народным языком и постепенно утративший свое иноземное обличье»². В качестве доказательства А.А. Шахматов выделил несколько признаков, в их числе – неполногласные формы слов; группа *жд* вместо *жс*, сочетания *ра*, *ла* в начале слова, церковнославянская лексика, суффиксы *-тель*, *-ствие*, *-ство*, *-ение*, *-ание*, *ейш*, *-айш* и др. Гипотеза А.А. Шахматова получила широкое распространение у нас и за рубежом.

Против нее выступил С.П. Обнорский, выдвинувший идею об исконно русском происхождении русского литературного языка, которая подверглась критике со стороны Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.М. Селищева и др. По мнению Л.В. Щербы, 2/3 русского литературного словаря необходимо связать с лексико-семантической системой старославянского языка³.

Крайнюю позицию в развернувшихся спорах занял Б.О. Унбегаун, который считал в отличие от А.А. Шахматова, что современный русский литературный язык является церковнославянским не только по происхождению; он остается церковнославянским, но только с русскими вкраплениями, и в наши дни⁴.

По мнению Ф.П. Филина, слов, усвоенных русским языком из церковнославянского источника, немного, 3-4 %; в истории церковнославянского языка на Руси в 17-18 вв. и тем более в 19 в. произошел качественный перелом: этот язык из литературного превратился в церковный жаргон⁵. А.А. Шахматов, Б.О. Унбегаун произвольно вычеркнули из литературного языка так называемые низкие жанры древнерусской письменности (деловые документы, светские записи летописей и т.п.), оставили без внимания «Слово о полку Игореве», «Задонщину» и другие светские произведения; ими не был учтен 18

¹ И.А. Бодуэн де Куртинэ. Язык и языки // Бодуэн де Куртинэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. С. 91.

² Шахматов А.А. Очерк современного русского языка. М., 1941. С.60.

³ Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 127.

⁴ Унбегаун Б.О. Историческая грамматика русского языка и ее задачи // Язык и человек. М., 1970. С. 264.

⁵ Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981. С. 60.

век, когда произошли резкие перемены в языковой ситуации на Руси. В результате получилась односторонняя схема.

Церковнославянский язык употребляется в церковном обиходе и сейчас, но даже невооруженному взгляду видно, что по сравнению с нашим литературным языком он является другим, малопонятным. С него делаются переводы богослужебных книг. Если бы современный русский литературный язык продолжал оставаться церковнославянским, то надобности в переводах не было бы.

А.В. Исаченко возводил русский литературный язык к французскому источнику⁶. По мнению этого исследователя, в 18 в. воцарился языковой хаос. Церковнославянский язык был оттеснен в сферу церковных нужд. Деловой язык был примитивен, не мог стать основой литературного языка. И лишь тогда, когда русское дворянство овладело высокоразвитым французским языком, возникли предпосылки для создания русского литературного языка. Таким образом, русский литературный язык был скопирован с французского; получив русский колорит, стал достоянием всех грамотных русских людей.

Исследования показали, что галлицизмов в русском языке не более 4 %. Свыше $\frac{3}{4}$ словарного состава современного литературного языка составляет исконно русская лексика, что значительно превосходит основу, например, английского языка, где $\frac{1}{2}$ - слова романского происхождения. Фонетика и морфология – русские по своему облику и происхождению, в словообразовании имеются заимствованные вкрапления, ассимилированные русской системой. Инородные элементы синтаксиса настолько растворились в структуре текста, что мы не отличаем их от своих. Лексико-семантический строй, вся структура русского языка составляют уникальное, неповторимое средство общения.

Здесь необходимо ввести понятия «точка отсчёта» и «точка зрения».

Последняя определяется предметным полем описания: интересуем ли нас русский язык, русский литературный язык или язык русской литературы. Точка отсчета определяет исходный момент развития того или иного предметного поля. Принято говорить, что Пушкин – создатель русского литературного языка, Ломоносов – создатель теории трех стилей и т.п. В данном случае наблюдается смешение понятий.

⁶ IV Международный съезд славистов. М., 1958. С. 27.

В экспликации сущностных категорий русского языка важны усилия трех выдающихся личностей. Ломоносов осознал принцип, согласно которому в тексте происходит формирование стилистически важных средств художественной речи и установил правила их отбора в соответствии с потребностями и вкусами своего времени. Тем самым он эксплицировал идею системности, так как до него стили воспринимались как независимые друг от друга.

Пушкин интуитивно использовал идею системности (цельности) языка; функциональные стили речи он обработал, превратив их в художественный стиль, который, в свою очередь, стал основой для выработки правильных форм, структур, смыслов и тем самым развил идею нормы.

Востоков оттолкнулся от результатов этой практической работы над словом в творческом тексте и в своей «Русской грамматике», основанной на языке Пушкина, эксплицировал идею нормы как стабильного инварианта системы стилей, данного в реальности литературного, т.е. образцового текста.

Таким образом, точкой отсчёта при изучении современного языка является теория Ломоносова, точкой отсчёта при изучении языка литературы – практика Пушкина, точкой отсчёта в нормировании современного литературного языка является «Русская грамматика» Востокова. Значение Пушкина тут является определяющим, поскольку, как у всякого среднего члена оппозиции, только у него мы находим органическое единство всех проявлений языка и притом во всех стилях (функциях). Так на протяжении 19 в. сложился в классическом своем виде литературный русский язык, который можно определить следующим образом: «литературный язык есть функция от национального языка; функция определяется нормой, которая предстает как выбор инварианта среди стилистических форм на основе нейтрального стиля»⁷.

Итак, русский литературный язык сложился в своем классическом виде на протяжении 19 века.

Главное значение конца 20 века заключается в том, что, «по-видимому, завершили свое развитие основные тенденции, заданные еще старорусским языком эпохи позднего Средневековья»⁸, в частно-

⁷ Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... СПб., 1999. С. 148.

⁸ Колесов В.В. Указ. работа. С. 9.

сти, было завершено формирование языковых парадигм, и, следовательно, системность языковой структуры оказалась наивысшей за всю историю русского языка.

Чем же характеризуется «век нынешний»? Узус, несомненно, влияет на норму; разговорное (и даже просторечное, жаргонное) теснит нормативные варианты. Перемещение языковых элементов по оси «центр-периферия» значительно более интенсивно, чем обычно, в предшествующие хронологические отрезки, что объясняется объективными социальными причинами. *Беспредел, затрахать, лох, качать права, на халяву, разборка, фанера* – подобная лексика прежде относилась на границу литературного употребления и крайне осторожно допускалась в словари, однако сейчас ее удельный вес в разных жанрах очень велик; нередко она нейтрализуется, утрачивая экспрессию сниженности; ее же социальная база значительно расширяется, охватывая почти все слои населения, выходя за пределы молодежного сленга.

Вторая тенденция захватывает стиль. По традиции высокий стиль русского литературного языка поддерживался существованием образцовых текстов, прежде всего текстов Библии. Идеологический запрет на эти тексты привел к печальным последствиям. Строгая ломоносовская система трех стилей была разрушена. В результате «место высокого стиля занял средний, а на уровень среднего неожиданно вышел низкий, разговорно-вульгарный»⁹. Именно отсюда берет начало охлаждение к классическим текстам 19 века, воспринимающимся сейчас как устаревшие образцы, не говоря уже о «Слове о полку Игореве» или «Житии протопопа Аввакума». Между тем итальянцы читают Данте как своего современника; отсюда вывод: значит, мы беспамятны в своем культурном прошлом.

В-третьих, письменная форма речи активно влияет на устную. Следствие этого – «онаучивание» языка, проявляющееся в освоении общим языком терминологии, особенно экономической: *бренд, лизинг, транш, фьючерс, чартер* – эти термины уже привычны для нашего слуха. Параллельно – широкий поток иноязычной лексики, нередко связанный с терминологизацией языка и, конечно, с языковым вкусом современного общества.

Следовательно, постепенное развитие системы языка подвело нас к открытиям, подготовленным поколениями предшественников. То же

⁹ Колесов В.В. Указ. работа. С. 174.

желательно предвидеть и на будущее, поэтому следует, несомненно, следить за языковой динамикой, определять суть происходящих в современной речевой практике изменений.

ТЕМА № 2. РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА

План

1. Понятие «развитие языка». Факторы языкового развития.
2. Формы развития современного русского литературного языка.
3. Функционирование языка как реализация языком его парадигматики и синтагматики.
4. Лексическая подсистема языка – наиболее изменчивая часть системы. Характер лексической стабильности. Особенности лексического развития на современном этапе.

В истории лингвистики известны высказывания, которые свидетельствуют о явно отрицательном отношении их авторов к постулату о постоянном динамизме языковой системы.

Так, А. Сумароков с гневом писал, что «способнейший язык Российский от иноплеменных наречий час от часу в худшее положение приходит. Еще страннее производить из русского языка новые слова, давая им непристойные предлоги и несвойственные окончания»¹⁰.

Еще более определенно высказывался Дж. Свифт, говоря, что более всего он желает, «чтобы обдумали способ установить и закрепить наш язык навечно, после того как будут внесены в него те изменения, которые сочтут необходимыми»¹¹.

Выполнить подобные желания, конечно, нельзя. Сущность языка определяется необходимостью его преобразований. Чтобы сохранить-

¹⁰ Сумароков А.П. Челобитная российской Мельпомены // Сумароков А.А. Полн. собр. соч. М., 1787. С. 317.

¹¹ Скляревская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения. СПб., 2000. С. 7.

ся как средство общения, язык должен принимать различные формы, изменяясь во времени. Вот почему динамический характер языка признается представителями различных научных школ и направлений. «По своей сущности, - утверждал В. Гумбольдт, - язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее... Язык есть не продукт деятельности (ergon), а деятельность (energia)»¹².

Таким образом, динамика языка – это его сущность. Чтобы функционировать, язык должен изменяться. Чтобы сохранить красоту своих форм, он должен умело пользоваться обилием имеющихся у него вариантов. Чтобы быть практически полезным, он должен постоянно выбирать единственно нужный вариант, представляющий собой воплощение нормы. В соответствии со сказанным в каждой развитой культурной среде существует, по мнению В.В. Колесова, «единство трех языков: язык как система (категория этническая), литературный язык как норма (категория социальная), язык литературы как стиль (категория культурная и эстетическая)»¹³. Система развивается медленно, а литературный язык и язык литературы довольно быстро меняют свой объем и состав.

Несмотря на привлекательную ясность термина «развитие языка», он требует исходного определения. В качестве такого представляется следующее: *развитие языка* – это «изменение во времени структуры языка, ее частей и их связей, а также изменение функций языковой системы».¹⁴

В соответствии с принятым определением различается развитие языка в целом, развитие его подсистем, отдельных элементов (слов, грамматических форм, фонем и т.п.), развитие отдельных категорий системы, а также ее функций.

Для подтверждения сказанного приведем некоторые примеры, не претендующие на исчерпывающее изложение общих теоретических положений.

Язык древних римлян, в связи с насильственным распространением влияния Римской империи на многие территории Западной Европы, вступил в сложное взаимодействие с языками народов, населяющих завоеванные ею земли. Покоренным туземцам (дакам, галлам и др.)

¹² Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 70.

¹³ Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». СПб., 1999. С. 7.

¹⁴ Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979. С. 243.

латинская фонетика, морфология были чужды, поэтому, усвоив язык завоевателей, они в то же время его переименовывали. Например, в языке галлов длинные латинские слова превратились в короткие корневые, часто неизменяемые, в результате того, что латинские флексии отпали. Происходили и многие другие изменения, однако латынь победила, но вместе с тем преобразилась под влиянием усвоившего ее побежденно-го языка. Так на территории древней Галлии сложился французский язык. Таким образом, изменилась вся структура языка и постепенно сформировался один из родственных романских языков.

Развитие языка демонстрируют и грамматические категории, в частности категория числа современного русского языка. Как известно, структура этой категории образуется из форм, имеющих числовые корреляции, и форм, не противопоставленных по числовому признаку. В настоящее время слова с преимущественно развитым единственным числом все чаще образуют формы множественного числа: *бизнес – бизнесы, бюджет – бюджеты, национализм – национализмы, реальность – реальности, риск – риски* и т.п. Следовательно, современная русская категория числа характеризуется усилением граммы «множественность».

Развитие языка осуществляется в разных условиях, в связи с чем выделяются различные типы языкового развития:

1. Развитие языка, обусловленное его функционированием в меняющейся языковой среде. Именно этот факт вызвал появление многих новых слов и словосочетаний: *АГО* «автогражданская ответственность», *лежачий полицейский* «специальное препятствие в виде бугра поперек дороги, устанавливаемое с целью снижения скорости», *монетизация* «замена льгот денежными средствами», *онлайн-коммерция* «электронная коммерция, ведущаяся с помощью Интернета».

2. Развитие языка, обусловленное воздействием на его структуру меняющегося человеческого сознания. Так, новое осмысление отечественной истории вызвало появление слов *авторитарно-казарменный* «предусматривающий жесткое подчинение верховной власти», *совок* «о Советском Союзе; о чем-либо свойственном Советскому Союзу; о советском человеке».

3. В процессе употребления языка говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для процесса общения средств, т.е. наблюдается своеобразная реакция человека против чрезмерной затраты его

физиологических усилий. Л.П. Якублинский по этому поводу говорил: «Что движет развитие языка? Человеческая лень». В результате приспособления языка к психофизиологическим особенностям человеческого организма возникают «короткие» слова: стяжения (*гуманитарка* <гуманитарная помощь>), сложные и сложносокращенные слова (*БАД* <биологически активная добавка>, *Интернет-магазин* <торговля через Интернет>).

4. Развитие языка, обусловленное приспособлением одной языковой структуры к другой или другим (языковые контакты). В связи с тем, что ни одна культура не может развиваться в изоляции, данный тип языкового развития, как бы отрицательно он ни оценивался пуристами разного рода, неизбежен. В широком контексте происходящих в современном российском обществе изменений языковые контакты представляются особенно значимыми, но, как и во многих других ситуациях, речь должна идти не о системе языка, а о речи, даже речевом действии, в которое новые слова иностранного происхождения вовлекаются либо по необходимости выразить нечто новое (*граффити* «рисунки, надпись, нанесенные на стену или другие поверхности спрейным баллончиком с краской», *фэнтези* «литературный жанр, сочетающий в себе черты фантастики и мифологии, сказаний, эпосов»), либо по причине банального пристрастия к ложной престижности (*мейкап* = макияж, *слоган* = лозунг, *сенситивность* = чувствительность).

Развитие языка надо отличать от его функционирования – реализации языком его парадигматики и синтагматики.

Функционирование языка проявляется в том, что из его единиц строится человеческая речь. Этот аспект языкового функционирования важнейший; его можно назвать структурно-речевым.

Помимо участия в построении речевых цепей, единицы языка участвуют в построении других единиц языка: фонемы – в построении слогов, морфем и слов, из морфем складываются слова, их формы, из слов – словообразовательные типы, словосочетания и т.д. Это структурно-языковой аспект функционирования языка.

Особо следует сказать о третьем типе языкового функционирования – прагматическом (греч. прагма – дело, деятельность). Это функционирование языка по отношению к людям, их внутреннему и внешнему поведению. Речь информирует, регулирует действия людей, меняет настроение, доставляет эстетическое наслаждение, речь объ-

единяет и разобщает. Как? Чем? В каких условиях? Наука о языке только начинает приближаться к вопросам прагматики, и то недостаточно активно.

Французская пословица «словом можно убить человека и вернуть его к жизни» получает обоснование и оправдание при достаточном внимании к прагматическому аспекту функционирования языка.

Таким образом, развитие и функционирование языка предполагают друг друга. Развивается функционирующий язык, а функционирует тот язык, который развивается.

Наиболее подвержен изменениям лексический ярус языка. Стабильность этого яруса реализуется и воспринимается через посредство определенных условий. К ним относятся следующие: 1) ступенчатый и постепенный характер процесса словообразования, 2) регулируемый и контролируемый характер языковых контактов и заимствований, 3) семантическая устойчивость, четкость семантических границ и соответствие речевой практики словарным описаниям, 4) очевидный характер стилистической стратификации.

Эти условия, имея не абсолютный, а относительный характер, могут нарушаться, поэтому степень стабильности лексической системы на разных этапах языковой эволюции бывает разной.

В периоды социальной и исторической стабильности общества процессы языкового развития протекают размеренно и постепенно, а языковые изменения затрагивают отдельные участки системы. В пору исторических и социальных потрясений процессы языкового развития ускоряются: на единицу времени приходится большее количество языковых изменений, они нагромождаются, не успевая адаптироваться в лексической системе, отчего создается впечатление хаоса и нестабильности. Такие процессы мы могли наблюдать в обозримом прошлом, в начале 18 века, в эпоху реформ Петра I, после революции 1917 года, их можно наблюдать и сейчас.

Таким образом, язык находится в постоянном развитии; наиболее динамичной является в системе языка его лексическая подсистема, как непосредственно связанная с окружающей действительностью и внутренним миром человека – носителя языка.

ТЕМА № 3. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НЕОЛОГИИ

План

1. Лингвофилософская сущность категории нового.
2. Движение как системообразующий фактор понятия «новое». Различные репрезентанты процесса движения.
3. Время. Внешнее и внутреннее (лингвистическое) время.
4. Связь категории нового с категорией пространства. Пространства новизны.
5. Критерии определения нового слова. Различные трактовки указанной проблемы.

Как известно, современная лингвистика считает язык сложной динамической системой. Динамический характер языка постулировался представителями различных научных школ и направлений. «По своей действительной сущности, – утверждал В.Гумбольдт, – язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее... Язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia)»¹⁵. Таким образом, появление нового неразрывно связано с историческим изменением языковой системы. Следовательно, лингвофилософское осмысление категории нового предполагает осмысление последней прежде всего в свете таких диалектических категорий, как *движение, время и пространство*.

Системный подход ориентирует на изучение движения как взаимную обусловленность компонентов, как некую структуру, в соответствии с чем подлинное понимание природы лексического обновления немыслимо вне постижения элементов движения, то есть его структурных разновидностей: Это прежде всего развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов; в результате развития возникает новое качество объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры.

Неологизмы есть проявление процесса развития, ибо именно они воплощают характерные признаки этой формы движения:

¹⁵ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 70.

- переход от однообразия к многообразию, то есть переход на более высокие ступени;
- направленность развития, ибо новое – это связующее звено между прошлым и будущим, а тем самым
- необратимость;
- определенные качественные изменения в языке, а следовательно, усложнение языковой структуры; появление новых слов ведет к а) новой парадигматике: синонимические объединения (*некрасота, неприглядность, уродство; работоголизм. трудолюбие, рвение*), антонимические противопоставления (*некрасота – красивость, краса, красота; работоголизм – тунеядство*), тематические группы (*евро, лит, лат* – денежные единицы; *высоцковед, цветаевед, чеховед* – специалисты по изучению творчества того или иного писателя); б) новой синтагматике: *комфортная профессия* 'профессия, доставляющая моральное удовлетворение', *пилотный проект* 'опытный проект'; к новым отношениям словопроизводства: *вице-премьер* 'заместитель главы правительства', *вице-премьерский, по-вице-премьерски, тусовка* 'форма неофициального общения людей одного менталитета', *тусоваться* 'участвовать в тусовке', *тусовщик* 'участник тусовки', *кинутусовка* 'тусовка работников кино' и т.д.

Новое – это один из этапов развития, а именно этап возникновения; появление нового и есть возникновение в недрах старого. Оно обусловлено единым диалектическим законом – развитие осуществляется путем разрешения противоречий, Закон носит общий характер – противоречия же специфичны для каждого вида системных отношений. Развитие языка определяется прежде всего противоречиями во взаимоотношениях языка с обществом, что выражается в свою очередь в противоречии между возможностями системы в каждую историческую эпоху и стремлением людей к более адекватному, стилистически разнообразному, логически точному выражению мыслей и чувств. Антисистемные импульсы ведут к определенной дестабилизации, к появлению новых элементов в структуре, что означает начало формирования новой системы.

Иллюстрацией данного противоречия (взаимодействия) может служить появление новых слов, детерминированных экстралингвистически, то есть взаимоотношением между системой языка, с одной стороны, и системой общества и мышления, с другой. См., например: *изотератия* 'лечение благотворительным воздействием рисунка', *ро-*

ботика 'наука о создании и использовании роботов', *рэкет* 'вымогательство, шантаж, запугивание', *разгосударствление* 'процесс перехода из государственной собственности в другие виды собственности (частную, акционерную, кооперативную и т.д.)', *юшкинит* 'новый минерал'.

Системообразующие факторы могут действовать и внутри определенной системы. Подключаясь к действию внешних факторов или же функционируя автономно, они обуславливают противоречие между элементами системы, что способствует дифференциации последних и изменению характера отношений между ними.

Слово *разгосударствление*, например, возникло как антоним к слову *огосударствление*, которое, не выдержав конкуренции со словом *национализация*, ушло в пассивный запас, но во втором своем значении 'превращение в элемент государственной системы, подведение под государственное ведение' в 90-х годах вновь актуализировалось: *Вернемся еще раз к анализу нашего социализма. В чем его главная болячка? В чрезмерном огосударствлении всего и вся* (Изв., 11.03.1991). Антонимичное же ему слово *разгосударствление* конкурировало со словом *приватизация*, являясь семантически более емким. Сформировавшаяся в итоге лексико-семантическая группа демонстрировала противоречия тождественных элементов (слов) внутри лексической системы: слова *огосударствление* и *разгосударствление* связаны отношениями противоположения, *разгосударствление* и *приватизация* – отношениями рода и вида; на окраине группы – слово *национализация*, связанное отношениями тождества со словом *огосударствление*, и *де-национализация*, антонимичное *национализации*.

Ср. также: *имидж* и *образ*, *киллер* и *убийца*, *пилотный* и *опытный*, *спонсор* и *меценат*, *ремейк* и *переделка*, где первые члены пар имеют дополнительные смысловые оттенки в сравнении с ранее известными синонимичными обозначениями ('представление, намеренно создаваемое'; 'наемный'; 'пробный, экспериментальный'; 'финансово-рекламная заинтересованность'; 'кинематографическая интерпретация').

В идеальной языковой системе, как известно, должно соблюдаться требование однозначной связи формы и содержания каждого элемента. Поскольку живые языки лишены полного изоморфизма плана выражения и плана содержания, а существование и функционирование языковых единиц немислимо без их варьирования, языковая система не

соответствует вышеуказанному идеальному принципу, что ведет к противоречию лексемы и семемы. Манифестируя разные значения, одна и та же лексема иллюстрирует тенденцию к сокращению кода, но при этом предполагается обязательное удлинение необходимого контекста.

Многочисленные аббревиатуры нашего времени (ВВ 'взрывчатое вещество', ГКО 'государственные краткосрочные облигации', МВФ 'международный валютный фонд', СМИ 'средства массовой информации'), универбаты типа *бюджетник* 'работник бюджетной сферы', *протокол* 'протокольная служба', *социалка* 'служба социального обеспечения т.п., субстантивированные слова (*непроголосовавшие* 'те, кто не принял участия в голосовании', *неслужившие* 'те, кто не проходил службу в армии', *хачапурная* 'предприятие общественного питания, где в качестве основного блюда подается хачапури'), напротив, протезируют тенденции к увеличению кода. В антиномии кода и текста находит свое отражение психологическое противоречие между интересами говорящих и слушающих.

Таким образом, в том или ином системном объекте, в том числе системе инноваций, наблюдается три вида противоречий: между противоположными системами, между качественно тождественными и различными элементами внутри одной системы.

Противоречия разрешаются преобладанием одной противоположности над другой, а также их дифференциацией, появлением между ними различий, снимающих причину противоречия. Возникающий новый источник существования устраняет конкуренцию элементов, изменяя «пучки» их свойств, то есть их качественную определенность. Таким образом, разрешение противоречий – это закономерность, в которой проявляется связь двух качественных состояний, выражающаяся в процессе диалектического отрицания.

Как видно, механизм возникновения нового не исчерпывается универсальной диалектической закономерностью – переходом количественных изменений в качественные; весьма существенное каузальное значение для процесса возникновения имеет принцип системности, дифференциации элементов, принцип их функциональной ориентации.

Философские исследования показали, что движение представлено не только процессом развития, но и процессами взаимодействия, взаимопревращения, обратимого изменения и перемещения. Так как структура движения состоит из ряда неоднородных элементов, процесс

возникновения нового качества также осуществляется в различных формах, которые образуют определенное поле русской языковой системы.

Собственно неологизмы (*коммуниколог* 'исследователь воздействия журналистики на общество', *пенсионирование* 'оформление пенсии', *пещерный* 'примитивный') – это следствие процесса развития; новые грамматические, стилистические, эмоционально-экспрессивные свойства слов (*антагонизмы*, *телевидения*, *бизнес*, *коммерция* – ранее неодобрительно) представляют собой следствие взаимодействия разных систем или разных единиц одной системы; актуализация ранее известных лексических единиц (*гимназия*, *лицей*, *маргинал*) и появление новых заимствований из других языков происходит в результате такой формы движения, как перемещение; взаимопревращение ведет, например, к появлению новых омонимов.

Что касается необратимого изменения, то в системе языка оно (в отличие от органического и неорганического мира) носит особый характер, как бы объединяя различные процессы и выражая сущностную черту каждого.

Параллельно философским терминам, обозначающим виды движения, недифференцированно употребляется ряд других наименований: *диахрония*, *изменчивость*, *транспозиция*, *эволюция*.

Изменчивость проявляется в пределах данного основного качества (ср. также: варьирование, модификация, трансформация). В этой связи можно говорить об изменчивости формы слова, значения слова (формальные, лексико-семантические варианты слова).

Термины «*транспозиция*» и «*диахрония*» – лингвистические термины. Первый из них обозначает «перенос любой языковой формы, второй подчеркивает определенный аспект рассмотрения языкового явления – исторический – в отличие от синхронии, условно выделенного одного исторического этапа в развитии языка. Указанные номинации не имеют категориального философского значения, в связи с чем их параллельное употребление представляется нецелесообразным.

Что касается термина «эволюция», то он носит общенаучный характер, и в лингвофилософском плане правомерно употреблять его как название одной из форм развития (ср. революция).

Системообразующим фактором категории нового как одной из категориальных подсистем является фактор времени. Время – это меня состояний в развитии систем, их длительность. Фактор времени дваж-

ды входит в понятие «новое». Во-первых, это отрицание повторяемости в ряде предшествующих событий – так называемое внешнее, фоновое, календарное время. В этом случае датировка фактов языка производится на основании событий в истории общества (абсолютно или чаще относительно). Для словаря «Новые слова и значения» (М., 1977) новые – это слова, отсутствовавшие в русском литературном языке до 70-х годов: *боди-арт* 'течение авангардизма в живописи', *компьютеризация* 'внедрение компьютеров', *кактусовод* 'цветовод, занимающийся разведением кактусов', *комфортность* 'благоустроенность', *урбанистика* 'теория и практика строительства городов' и т.д.;

О многочисленных словах с компонентом *мини-* (*мини-костюм*, *мини-платье*, *мини-юбка*; *мини-референдум*, *мини-совхоз*, *мини-пекарня*) можно утверждать, что они появились после 1965 года, когда в моду вошли укороченные юбки.

Абсолютная датировка нового слова наблюдается редко. Классический пример инновации, датированной абсолютно, – слово *спутник*, время появления которого – 7 октября 1957 года. С точностью до месяца можно обозначить время появления в языке слова *папарацци* – сентябрь 1997 года. Это новое слово связано с сообщением прессы о трагической гибели английской принцессы Дианы: *Пытаясь обмануть дежуривших у отеля папарацци (это непереводаемое слово вошло во все языки мира по имени героя фильма Феллини «Сладкая жизнь»...), хорошо им известный шофер Дианы сел за руль ее машины и поехал совсем в другую сторону, чтобы отвлечь внимание* (Лит. газета, 1997, № 36). *Папарацци* – это фоторепортеры скандальной хроники.

По мнению В.Г. Гака, репрезентанты внешнего времени отвечают на вопрос когда?, так как внешняя структура поля времени определяется его связями с другими понятиями и явлениями.¹⁶

Во-вторых, это неповторяемость в качественной определенности самого нового (предмета, явления, признака), то есть внутреннее, лингвистическое время, измеряемое трансформациями лингвистического статуса слова. Е.В. Розен изображает движение слова во внутреннем времени в виде отрезка прямой с тремя критическими точками, где N (*Novum*) – момент создания новой единицы, L (*Lexikalisation*) – мо-

¹⁶ Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С.123.

мент утраты новизны и перехода слова в разряд традиционных и Е (Elimination) – исчезновение слова.¹⁷

В точке N находятся, в частности, слова *ремейк* 'новая версия известного фильма', *слоган* 'лозунг'; утрачивают новизну и переходят в разряд традиционных слова *скотч* 'прозрачная клейкая лента', *СМИ* – средства массовой информации', *хот-дог* 'булочка с сосисками и специями'; к точке Е движутся слова *ваучер* 'приватизационный чек', *ГКО* 'государственные краткосрочные облигации', *суверенизация* 'обретение суверенитета' и др.

Ассоциативная связь новых слов со временем входит в сознание носителей языка и проявляется в виде экспрессии новизны. Последняя вырастает на почве знаний о словах родного языка, складывающихся на основании языкового опыта говорящих – носителей *современной* системы языка. Таким образом, новое ориентировано на зону *Теперь*, тот момент, в котором находится следящий за состоянием мира наблюдатель; это подтверждается этимологическими данными: греч. νεος, лат. novus восходят к индоевропейской праформе *ne 'вот, здесь'. С другой стороны, новое не первично, оно имеет прецедент в прошлом, поскольку устанавливается методом сравнения, определяющим различия в состоянии внешнем и внутреннем.

Системно-структурный подход обуславливает связь категории нового с категорией пространства. Взаимное расположение систем или их элементов относительно друг друга определяют сферу функционирования нового.

Каждая конкретная система имеет свое пространство, которое можно определить как внутреннее, присущее только ей и отличное от пространства других систем.

Пространства новизны отличаются объемом, определяясь относительно того или иного поля наблюдения. Применительно к языку могут быть выделены следующие пространственные сферы возникновения нового: 1) в языках вообще, 2) в данном национальном языке, 3) в общелитературном языке, 4) в данном подъязыке. Таким образом, речь идет не столько о новизне объекта, сколько об обновлении того или иного пространства, вхождении в другую систему отношений. Итак, содержание процесса возникновения составляют:

¹⁷ Розен Е.В. , Гулыга Е.В. Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка. Л.: Просвещение, 1997. С. 14.

всеобщее качественное изменение, переход реальной возможности в действительность, «свое другое», а сам концепт новизны обладает следующими признаками: универсальностью (в нем соединены темпоральный, онтологический, пространственный параметры), относительностью, компаративностью и прагматической зависимостью.

Итак, неологизмы современного русского литературного языка представляют собой многоаспектное явление. Их положение в лексико-семантической системе языка неодинаково. Прежде всего для категории неологизма характерна номинативная разноплановость, выражающаяся в характере называемых реалий и способах их репрезентации. Одни из новых слов называют новые реалии или понятия или переименовывают уже известные (*имиджмейкер, населенческий, ностальгировать*), другие называют преходящие явления объективной действительности или реалии, отражающие быт других стран (*брейк, ваучер, казюкас, ципао*). Особую разновидность представляют собой вхождения в общелитературный язык из других языковых сфер (*губернатор, курсак, хейлология*).

Двойной модус существования языкового знака, реализованного в речи, обуславливает наличие языковых инноваций, с одной стороны, и речевых, с другой. Кроме того, различают своеобразную группу новых слов, стоящих на грани языковых и речевых фактов лексической неологизации (*бушеножки, застойщица, акваград, пневмометро*).

Дифференцированный подход к различным типам инноваций обуславливает особую значимость вопроса о критериях определения неологизмов. В 1957 г. О.С.Ахманова отмечала: «Соотносительной с архаизмами стилистической категорией являются неологизмы. Однако собранный материал не дал возможности сделать выводы по этому вопросу».¹⁸

Предпринятые впоследствии попытки определить понятие неологизма не привели к однозначному решению. К настоящему времени обозначились следующие подходы к решению данного вопроса.

Экспрессивно-стилистический критерий

Согласно данному критерию основным признаком нового слова является «ощущение новизны» при его восприятии: «Каков критерий

¹⁸ Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. С. 278.

того, что слово является неологизмом?» – такой вопрос можно прочесть в учебном пособии А.В. Калинина «Лексика русского языка»; здесь же, ниже, можно узнать и ответ: «Единственный критерий, видимо, ощущение необычности, свежести слова...».¹⁹ Этот же признак положен в основу определения нового слова и в Большой советской энциклопедии, в «Словаре новых слов французского языка» и в ряде других работ. Согласно сказанному новыми, безусловно, считаются такие, например, слова: *арттерапевт, недочеловек, несчастливиться, симбиотик, хореоповесть* и т.п., как слова с ярко выраженной экспрессией новизны.

Н.З. Котелова, однако, утверждала, что, хотя в общем-то верно утверждение о стилистической окраске неологизмов, тем не менее многие новые слова сразу усваиваются говорящими и ощущение новизны быстро стирается. Так было со словами *дискотека, видеосалон, универсам* и многими другими. Некоторым же неолексемам экспрессивность новизны свойственна в низкой, почти нулевой степени. Такова она в словах *непроголосовавшие, социально-правовой, нефтеснабжающий*, в силу чего как новые они не воспринимаются.²⁰

Но главное уязвимое место экспрессивно-стилистического критерия заключается в том, что он основан на субъективном факторе – ощущении, которое находится в прямой зависимости от степени лексической компетенции лиц. Поскольку разные личности по-разному оценивают неогенность слова, объективного мнения о новизне словарной единицы, думается, получить нельзя.

В некоторых работах указывается на необходимость коллективного языкового сознания. Но что это значит реально, на практике? Для того, чтобы получить возможность опереться на коллективное языковое сознание, о котором говорят сторонники указанного подхода, необходимо исследовать характер восприятия каждой неолексемы членами общества и, сравнив полученные данные, вычислить среднеарифметическую величину, которая и будет, очевидно, показателем языкового сознания коллектива. Практически осуществить всё это весьма трудно, в силу чего подобные психолингвистические исследования не осуществлялись до настоящего времени, а высказанные в лингвистике сооб-

¹⁹ Калинин А.В. Лексика русского языка. М.: Изд-во Мгу, 1971. С.115.

²⁰ Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания новых слов // Новые слова и словари новых слов . Л, 1978. С.12.

ражения, хотя и подтверждались наблюдениями, оставались гипотетическими.

Функциональный критерий

Жизнь человека в обществе со всеми сложными её взаимосвязями требует, чтобы новые реалии получали свои наименования, свои «имена».

В большинстве случаев неологизмы служат именно целям номинации. Таковы в своём возникновении слова *библиотерапия, урботерапия, компьютер-переводчик, троллейбус-магазин, футбололейбол* и др.

Ставя во главу угла номинативную функцию неологизмов, некоторые лингвисты считают, что «новое слово – это слово, рождённое в связи с появлением нового в самой жизни данного языкового коллектива». В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (М., 1969) неологизм определяется как слово, созданное или возникшее для обозначения нового предмета, для выражения нового понятия.

Этот и названный выше экспрессивно-стилистический критерий могут объединяться. Так, в пособии «Лексикология английского языка» утверждается: «Неологизмом называется слово, недавно появившееся в языке и ощущаемое говорящим как новое слово, связанное именно с текущим моментом жизни данного общества. Слово до тех пор считается новым, пока в нём ощущается новизна»; доминирующим признаётся стилистический фактор, однако функция номинации нового чрезвычайно важна для авторов: «практически трудно определить, когда данное слово перестаёт уже восприниматься как новое; очевидно, до тех пор, пока предмет, явление, действие, качество является ещё новым, его название представляет собой новое слово».²¹

Определение неологизмов на основе функционального критерия ограничено, ибо сторонники данной точки зрения не учитывают внутриязыковых процессов, которые приводят к образованию новых слов, не обозначающих новых предметов, явлений, понятий. Такие новые слова называют нечто уже известное, но именуют его по-новому, заменяя ранее бытовавшее название.

В частности, почему появились такие новые слова, как *диалоговость, занормированность, дисциплинарно, метельно, чужо*? Новых реалий они не обозначают. Видимо, здесь сыграло роль давление языковой системы, которое обуславливает появление новых производных

²¹ Лексикология английского языка. Л.: Учпедгиз, 1965. С. 136.

от уже существующих слов по аналогии с другими словообразовательными моделями; ср. *глупый-глупость*, *близкий-близость*, *грустный-грустно*, *дождливый-дождливо* и т.п., отсюда *диалоговый-диалоговость*, *занормированный-занормированность*, *дисциплинарный-дисциплинарно*, *мстительный-мстительно*, *чужой-чужо*.

Сторонники рассматриваемой точки зрения игнорируют также внешние и внутренние заимствования, далеко не всегда обозначающие новое в действительной жизни. Между тем в последние годы в литературный язык пришел целый ряд слов из диалектов и разговорно-просторечного языка: *вкальватель* 'тот, кто много работает', *набродь* 'о тех, кто хлынул в город из деревни', *микрик* 'микроавтобус', *кагальник* 'ветки ракитника', *терпеливица* 'терпеливая женщина' и др.

Следовательно, признание только одной причины обновления словарного состава языка и игнорирование внутриязыковых процессов не отражает объективного протекания неологизации. Однако ещё в предисловии к «Словарю русского языка» под редакцией Я.К.Грота (СПб., 1891) говорилось о том, что авторы стремились пополнить состав словаря «неологизмами, которыми... обогатилась русская речь по естественному ли ходу развития или вследствие многочисленных преобразований...».

Лексикографический критерий

Довольно широко распространено мнение от том, что неологизмы – это слова, не отмеченные словарями. В этом случае к лексическим инновациям будут отнесены и случайно пропущенные в словарях слова, и слова, сознательно игнорируемые составителями общих словарей по тем или иным причинам.

К тому же следует иметь в виду и тот факт, что лексикография значительно отстаёт от темпов развития языковой системы, вследствие чего многие слова, не будучи зафиксированными в словарях, успевают родиться, «прожить большую часть своей жизни» и даже стать устаревшими или, по крайней мере, утратить ранг неологизмов. Ведь именно это обстоятельство обусловило создание более мобильных, чем толковые словари, словарей-справочников «Новые слова и значения» и бюллетеней «Новое в русской лексике», фиксирующих ранее не известные элементы лексики.

Н.З. Котелова, анализируя лексикографический подход к определению неологизмов, отмечала, что объект надо определять не по методам его обнаружения (т.е. позитивистски), тем более по таким ненадёж-

ным, каким является лексикографическая фиксация, а по имманентным, сущностным, отличительным признакам, т.е. онтологически.

Статистический критерий

Данный подход осуществляет определение неологизмов на основе учёта частотности слова в современных текстах литературного языка, степень которой должна быть ниже того порога, который позволил бы говорить о данных словах как традиционных элементах общеупотребительной лексики. Индекс частотности, приближающийся к нулю, по словам Б.И.Косовского, дает достаточное основание относить те или иные слова к разряду неологизмов.²²

Критически анализируя данную точку зрения, можно отметить, что слово может являться фактом активного словаря, не будучи в то же время частотным по своему употреблению. Низкочастотными являются и некоторые другие лексические категории: в текстах общелитературного языка редко встречаются диалектизмы, термины, профессионализмы. В связи со сказанным указанный подход к определению неологизмов не представляется правомерным.

Существует и чисто *лексическая трактовка* понятия неологизма. Она заключается в том, что неологизмы рассматриваются как единицы определённого разряда лексики – слова пассивного запаса: неологизмы – это слова, которые ещё не вошли или никогда не входили и не войдут в активный запас языка.

Указанный подход сам по себе правомерен и не может вызвать возражений, но он представляет собой производную категорию, выступает как критерий-следствие, вытекающий из других контрольных признаков, поскольку, чтобы доказать, что то или иное слово – принадлежность пассивного запаса словарного состава языка, надо доказать, что оно имеет оттенок новизны (или устарелости) и что оно не является повседневно употребительным. Таким образом, в данном случае происходит как бы наложение указанного критерия на некоторые другие.

Хронологический критерий

Наиболее распространена точка зрения, согласно которой новые слова определяются чисто хронологически. В этом случае новыми считаются слова, существующие в языке в определенный период и отсутствующие в нем ранее. Хронологический критерий представляет-

²² Косовский Б.И. Общее языкознание. Минск: Вышэйш. школа, 1978. С. 14.

ся наиболее правомерным и целесообразным, что мотивируется самой сущностью понятия нового, для которого, как было доказано выше, время является одним из онтологических признаков содержания. Новая лексика рассматривается в соответствии со сказанным как появившаяся и начавшая функционировать на определенном этапе развития языка и отсутствующая в период, непосредственно предшествующий, что устанавливается путем сравнения двух синхронных срезов языка. Под срезом понимается описание словарного состава языка или перечень его единиц, приуроченный к тому или иному времени. Методика срезов, конечно, уязвима и в теоретическом, и в практическом отношении, поскольку связана с известными материальными потерями, тем не менее именно данный подход является наиболее объективным, практически осуществимым, не требующим обязательного привлечения дополнительных критериев и, следовательно, отличающимся достаточной самостоятельностью. Именно данный подход нашел отражение в одном из последних лексикографических справочников, фиксирующих новые факты в лексике современного русского языка. В плане констатации указанного теоретического положения принципиально важной представляется статья Н.З. Котеловой «Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов», где автор, предлагая установить четкие конкретизаторы, абсолютизирующие свойство новизны, в числе необходимых параметров называет время.

Итак, время – один из системообразующих факторов категории нового. Оно дважды входит в указанное понятие, в связи с чем можно говорить о внешнем, фоновом, календарном времени, с одной стороны, и о внутреннем, лингвистическом времени, с другой. Вследствие того, что во внешнем времени новизна может проявляться в рамках множества взаимосвязей, существуют различные критерии новизны лексических единиц.

ТЕМА № 4. НЕОЛОГИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

План

1. Новые слова в языке. Понятие неологического поля.
2. Собственно неологизмы, эфемеризмы, ксенизмы – ядро поля.
3. Типы собственно неологизмов: номинативы и трансно-минативы; формальные, семантические, двуплановые неологизмы.
4. Эфемеризмы, ксенизмы.

Последовательное развитие лингвистической науки выдвинуло на первый план принцип системного подхода к исследованию языковых явлений. Частное проявление языковой системности – полевые модели языка. Система лексических инноваций представляет собой особую полевую структуру, построенную на базе функционально-семантического признака. Ядро поля образуют новые узуальные слова общелитературного характера. С точки зрения называемой реалии и способа ее вербализации среди них выделяются прежде всего два типа:

- номинативы, обозначающие новые реалии и понятия, т.е. появившиеся и впервые осмысленные;
- трансноминативы, обозначающие реалии, ранее уже известные под другим наименованием.

Номинативы ярко демонстрируют выполнение языком его номинативной функции. В силу этого номинативы – это тот участок лексической системы, который непосредственно связан с внеязыковой реальностью и познавательно-отражательной деятельностью человеческого сознания. "Воздействие новых вещей, новых явлений, воззрений – первые внешние силы, ведущие к изменениям в словарном составе языка"²³. В результате такого воздействия появляются наименования:

а) новых общественно-политических и идеологических течений, форм национально-классовых противоречий: *анатрид* 'человек, не имеющий гражданства', *импичмент* 'привлечение к суду парламента высших должностных лиц', *теракт* 'террористический акт', *титуль-*

²³ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30 – 90 – е годы ХХI в. М. ;Л.: Наука, 1965. С. 21.

ный: титульная нация 'коренная нация, название которой соответствует названию национально-государственного или национально-территориального образования';

б) новых форм организации промышленности, сельского хозяйства, экономики: *бартеризация* 'внедрение системы бартера', *ГКО* 'государственные краткосрочные облигации', *офшор* 'центр совместного предпринимательства, предоставляющий льготный режим для кредитных операций', *фермеризация* 'развитие фермерских хозяйств', *хуторизация* 'процесс развития хуторских хозяйств';

в) новых наук и научных направлений: *ароматерапия* 'лечение с помощью запахов', *гелиотерапия* 'лечение путем использования солнечной энергии', *изотерапия* 'лечение путем использования произведений живописи', *киндиника* 'наука о факторах опасности для человека в обыденной жизни', *урботерапия* 'лечение усталости путешествиями по старым городам';

г) новых профессиональных званий: *брокер* 'человек, контора, осуществляющие посреднические операции по купле-продаже товара или акций', *визажист* 'мастер косметического и живописного украшения лица', *киллер* 'наемный убийца', *спичрайтер* 'автор речей высокопоставленного лица";

д) новых природных и искусственных веществ, материалов: *велозен* 'противоаллергическое средство', *дебризан* 'противоожоговый материал', *микрофлекс* 'непромокаемая ткань', *скотч* 'клеякая лента', *теннисит* 'материал для покрытия кортов';

е) новых приборов, машин, механизмов, инженерно-технических сооружений: *Интернет* 'международная компьютерная связь', *МКС* 'международная космическая станция', *молокотестер* 'прибор для измерения уровня жирности молока', *таксобус* 'автобус-такси', *эко-тракт* 'грузовые машины, не разрушающие земляной покров';

ж) новых форм организации культурно-просветительской деятельности: *видеомульткафе* 'кафе, в котором с помощью видеомэгнитофона демонстрируются мультфильмы', *видеодиско клуб* 'клуб, где смотрят видеозаписи, слушают музыкальные записи, танцуют', *караоке* 'вид развлечения с использованием видеомэгнитофона, который имитирует исполнение мелодий голосом певца-любителя', *сафари-парк* 'зоопарк, в котором звери живут в условиях, приближенных к естественным';

з) новых понятий, связанных с различными видами искусства: *ан-деграунд* 'нетрадиционное искусство', *инсталляция* 'тип произведений

изобразительного искусства, использующий в качестве материала бытовые предметы, детали машин, приборов', *кантри-ансамбль* 'ансамбль, исполняющий музыку в стиле кантри', *скейфл* 'синтез кантри и рок-н-ролла';

и) новых видов спортивных состязаний и их участников, спортивных сооружений: *армрестлинг* 'борьба на руках', *кетчист* 'спортсмен, занимающийся кетчем – борьбой, в которой разрешены все приемы', *скейтбординг* 'площадка для занятий скейтбордингом', *фристайлист* 'спортсмен, занимающийся фристайлом';

к) новых предметов домашнего обихода: *йогуртница* 'прибор для изготовления йогурта', *стул-коляска* 'стул для ребенка, имеющий колеса', *сумка-переноска* 'сумка, в которой можно переносить собак, кошек', *шкаф-купе* 'разновидность встроенной мебели'.

Трансноминативы переименовывают известные реалии, давая им новые названия, которые заменяют ранее употреблявшиеся (однословного или описательного характера):

- *относящийся к населению* > *населенческий*;
- *относящийся к спросу на кого-что-либо* > *спросовый*;
- *выращивание тополей* > *тополеводство*;
- *тот, кто выращивает кофе* > *кофероб*;
- *тот, кто занят в производстве кишимии* > *кишимьероб*;
- *подчиненность, зависимость* > *вассальность*.

Пребывание слова в неологизмах обычно непродолжительно. Если слово образовано удачно, а явление, обозначаемое им, прочно входит в жизнь, то название этого явления перестает быть неологизмом, становится обычным словом языка. Неологизмы (и номинативы, и трансноминативы), у которых есть запрограммированная экстралингвистическими или внутрисистемными факторами возможность закрепиться в общем употреблении, называются *собственно неологизмами*.

В слове как сложной языковой ячейке пересекаются элементы трех структур (фонологической, морфологической и семантической), которые формируют двусторонний характер слова – формально-содержательный. Дуализм слова, как утверждал С.Карцевский, явно асимметричен, поэтому в пределах слова новизна может проявляться по-разному.

Одни собственно неологизмы являются *новыми и по форме, и по содержанию*: *одорофон* 'прибор для сохранения и распространения

запахов', *робот-нянечка* 'многофункциональный робот по уходу за больными', *спелистика* 'наука о памятниках', другие – *только по форме*: *всеквартирный* 'имеющийся в каждой квартире', *межнациональность* 'отказ от национальной принадлежности', *пенсионирование* 'назначение пенсии'; третьи – *только по содержанию*: *дивиденд* 'выгода', *зонтик* 'кафе под открытым небом с навесом в виде зонтика', *корневой* 'относящийся к сути чего-либо'.

Данные разновидности собственно неологизмов обусловлены статической асимметрией в аспекте системы, то есть неравномерным развитием аналогичных звеньев системы.

Избранный критерий (характер денотата и способ его вербализации), а также классификация инноваций, предложенная В.Г. Гаком, позволяет решить вопрос о разграничении собственно неологизмов и *других видов лексических инноваций*: эфемеризмов, ксенизмов, относительных неологизмов.²⁴

Эфемеризмы (греч. *ephemeros* – однодневный) – неологизмы, обозначающие преходящие явления; в основном это слова из области моды, поп-культуры, а также из области быстро меняющейся современной политической сферы: *брейк* 'танец с характерной ломаной пластикой движения', *ваучер* 'приватизационный чек', *ваучеризация* 'внедрение, распространение ваучеров', *гайдаризм* 'экономическая политика правительства Гайдара', *легинсы* 'тонкие женские рейтузы', *лужковские* 'денежные средства, выделяемые из фонда мэра г. Москвы', *слаксы* 'модные широкие брюки для мужчин', *хэви* 'направление в рок-музыке, для которого характерны жесткие, энергичные ритмы'.

Ксенизмы (греч. *ksenos* – чужой) – новые заимствованные слова, отражающие быт других стран: *казюкас* 'праздник народных промыслов в Латвии', *кампо* 'традиционная японская медицина', *ках* 'реакционное течение сионизма в Израиле', *лит* 'литовская валюта', *лат* 'латышская валюта', *хиджаб* 'женская верхняя одежда в Иране', *ципао* 'национальный женский наряд в Китае' и т.п.

Пополнение словарного состава языка происходит не только за счет новообразований и заимствований из других языков. Перераспределение языковых средств в видах и жанрах речи" также обуславлива-

²⁴ Гак В.Г. О современной французской неологии // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 38.

ет проникновение в общее литературное употребление слов из устной речи, народных говоров, специальных языков и т.п. Неологизмы, обусловленные в своем появлении такими перемещениями, называются, как уже было отмечено, *относительными*, или *функциональными*, или *вхождениями*.

Название "относительные" подчеркивает новизну данного типа слов лишь по отношению к общелитературному языку; в рамках национального языка они таковыми не являются. Название "функциональные" подчеркивает трансформацию функции такого рода слов, что связано с изменением их функционально-стилевой закреплённости. Термин "вхождение" акцентирует внимание на том, что такие неологизмы не создаются, не заимствуются (в обычном смысле слова), а "входят" в общее употребление из других сфер того же языка в готовом виде, из так называемых периферийных зон языка – территориальных, временных, социальных, в частности, из *диалектной лексики*: *жалковать* 'жалеть о чем-либо', *заснежье* 'большое количество снега', *одыбиться* 'оправиться от болезни', *падь* 'снег, идущий крупными густыми хлопьями'; из *специальной лексики*: *сустак*, *сустонит* 'сосудорасширяющие средства', *хейлология* 'наука об отпечатках губ'.

Особенно активно современный русский язык протезирует *жаргонным* вербально-коммуникативным способам и приемам, а также *разговорно-профессиональным* и *разговорно-просторечным*: *баксы* 'доллары', *беспредел* 'превосходящее все допустимые пределы несоблюдение узаконенных норм общественной жизни', *бойфренд* 'мужчина, состоящий в гражданском браке с женщиной', *колеса* 'таблетки с наркотическим веществом', *нал* 'наличные денежные средства', *мажор* 'обеспеченный молодой человек, живущий за счет родителей', *разбирать* 'предъявлять обвинения, наказывать виновного', *разборка* 'сведение счета', *тусовка* 'любое неформальное общение'.

Социолектизмы привлекают своей эмоциональной насыщенностью; эта эмоциональность проявляется, по словам Б.А. Ларина, в своеобразном "словесном маскараде". Исследователи современного жаргона отмечают "постоянное присутствие жаргонизмов в письменных текстах, что ведет к их замораживанию", как бы стабилизирует их, олитературивая и, конечно, снижая жаргонность. Речь идет, таким образом, не о проникновении отдельных элементов жаргона в обычную речь, а о новом качестве жаргона в новую эпоху развития национального языка.

Периферийные средства языка, за счет которых происходит его обогащение, составляют лексический потенциал языковой системы. В разные периоды исторического развития возможности лексического потенциала используются не в одинаковой степени. В 1997 году Ю.М.Костинский утверждал, что "историзмы потеряли значимость для современного языка"²⁵. В наше время устаревшие слова – одна из активных частей лексического потенциала. В связи с этим словарный состав современного русского языка характеризуется *специфическим видом вхождений, относительными неологизмами особого типа, нехарактерными прежде для русского литературного языка*. Они возникают в результате перехода в активную лексику устаревших слов (историзмов); параллельно происходит переориентация другого ряда слов в плане их номинативно-локальной маркированности, то есть переход экзотизмов в разряд слов, лексически освоенных русской языковой системой.

Первую разновидность относительных неологизмов иллюстрируют слова *беженец, губернатор, кадет, коммерческий, коммерсант, казино, лицей, забастовка, стачка, стачком* и т.п.

Иллюстрацией второй разновидности служат выдержки из некоторых словарных статей:

- *бизнесмен* – в капиталистическом мире: делец, коммерсант, предприниматель (Словарь иностранных слов, 1988);

- *демпинг* – бросовый экспорт в капиталистических странах (Словарь иностранных слов, 1988);

- *мафия* – террористическая гангстерская организация в США, Италии (Словарь иностранных слов, 1988);

- *мэр* – глава муниципалитета в некоторых зарубежных странах (Малый академический словарь, 1980);

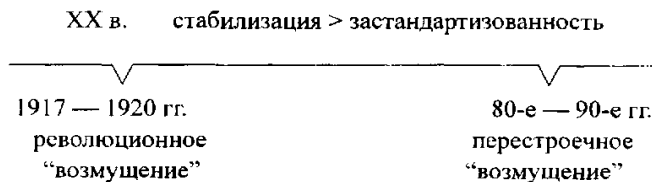
- *фермер* – владелец частного хозяйства, сельскохозяйственного предприятия на собственном или арендном участке (в капиталистическом обществе) (Малый академический словарь, 1980).

Ср. также: *парламент, президент, рэкет, фашизм*.

Изменение языкового статуса анализируемых слов обусловлено, в первую очередь, экстралингвистически.

²⁵ Костинский Ю.М. К оценке и возможной активизации лексического потенциала языка // Литературная норма и просторечие. М., 1977. С. 125.

В XX веке русский язык был подвержен влиянию двух крупных социальных потрясений: революционного 1917 года и так называемого перестроечного периода (середина 80-х гг. – начало 90-х гг.). Указанные социальные потрясения и вызванные ими языковые изменения располагаются в хронологической симметрии: в начале века и его конце:

Однако последствия этих двух "возмущений" оказываются достаточно однотипными. Одно из них, как уже было отмечено, – переориентация номинации, или "смена лексических парадигм", или "лексическая нострификация", в результате которой слова, обозначающие зарубежную или дореволюционную действительность, начинают употребляться для номинации российской действительности.

С семиотической точки зрения эти процессы можно определить как мену знаков. Советские знаки меняются на новые, взятые, как правило, из западного арсенала.

Самую большую группу составляет в указанном плане экономическая лексика:

- *акция* 'ценная бумага, подтверждающая право акционера на участие в управлении акционерным обществом';
- *биржа* 'частная корпорация со своим уставом, выборным управлением, комитетами, членами-пайщиками';
- *дефляция* 'искусственное изъятие из обращения части избыточной денежной массы с целью снижения инфляции';
- *инфляция* 'безудержное увеличение находящейся в обращении массы бумажных денег, сопровождающееся их обесцениванием и ростом цен';
- *лот* 'выставленный для продажи на аукционе предмет торга';
- *приватизация* 'передача государством прав собственности частным лицам';

- *стагнация* 'состояние экономики, когда застой или падение производства сочетаются с возрастающей безработицей и непрерывным ростом цен';

- *фермер* 'владелец частного крестьянского сельскохозяйственного предприятия' и др.

В сферу переориентации знаков вовлекаются также слова социально-политического характера: *бастовать*, *беженец*, *боевик*, *забастовка*, *нищий*, *сепаратизм*, *стачка*, *стачком*, *тоталитаризм*, *центрист* и др.

Глагол *бастовать* несколько раз менял оценочные свойства. Как описывавший дореволюционную и капиталистическую реалию, он воспринимался с советской точки зрения положительно. В 80-е гг. названное слово употреблялось для описания событий в странах социалистического лагеря и носило негативную окраску. В современной лексике глагол *бастовать* употребляется нейтрально.

Административная лексика также пополняется переориентированными словесными знаками: *гимназия*, *губернатор*, *департамент*, *лицей*, *мэр*, *премьер* (вице-премьер, вице-мэр), *примэрия*, *чиновник* и т.д.

Таким образом, понятие "неологизм" выступает как родовое понятие, объединяющее ряд соподчиненных видовых разновидностей.

ТЕМА №5. НЕОЛОГИЗАЦИЯ РЕЧИ

План

1. Новые слова в речи. Причина их появления. Терминологическое обозначение новых речевых слов.

2. Признаки новых слов речи: прикрепленность к контексту, творимость, факультативная номинативная функция, одноразовость употребления, принадлежность речи, ненормативность.

3. Функции речевых инноваций.

4. Потенциальные неологизмы как особый вид лексических инноваций, стоящих на грани языка и речи.

Существование языкового знака как элемента системы, в определенном смысле потенциального и как реализованного в речи, то есть актуального, обуславливает появление речевых инноваций. Именно в речевой деятельности прежде всего обнаруживаются языковые изменения.

Речевые инновации предпочтительно обозначать термином «окказионализм», который впервые был употреблен Н.И. Фельдман.²⁶

Главная черта окказиональных слов - их *принадлежность речи*. Речь в этом случае можно интерпретировать как конкретную реализацию синтагматических отношений. В связи с этим окказиональные слова представляют собой результат свободного комбинирования, они - всегда сложные, производные единицы. Отсюда *тесная связь этих слов с контекстом*, из которого они «как бы вырастают».

«Словарные материалы-88» (СПб., 1996) фиксируют окказионализм *застойщица*. Смысл этого слова можно вывести из составляющих его частей: застой-, щиц(а) - лицо, характеризующееся отношением к явлению, названному мотивирующим словом, то есть лицо, имеющее отношение к застою, связанное с застоем. Но полностью смысл этого слова раскрывается только в контексте: Он, «перестройщик», так на меня, *застойщицу*, посмотрел, словно я ему кость в горле (Юность, 1988, №3). Таким образом, *застойщица* - это лицо женского пола, противоположное по своим взглядам перестройщику - стороннику перестройки; данному лицу свойственно мышление, характерное для периода застоя (60-е гг. - первая половина 80-х гг.).

Термин *окказионализм* подчеркивает внутреннюю форму слова (лат. *occasio* - случайность). Другие обозначения речевых инноваций, известные в лингвистической практике: ситуативные, индивидуально-авторские, индивидуально-стилистические, писательские неологизмы, неологизмы контекста, слова речи, эгологизмы, гапаксы, слова-метеоры, слова-экспромты - менее предпочтительны. Они предложены разными авторами и подчеркивают те или иные специфические черты речевых инноваций.

Термин *эгологизм* подчеркивает субъективный характер речевых инноваций. Конечно, не всегда известно имя конкретного лица - создателя окказионализма. Тем не менее именно по отношению к данному

²⁶ Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. М., 1957. № 4. С. 66.

типу лексических инноваций можно говорить о преднамеренном усилии ряда людей, приведшем в конечном итоге к возникновению подобного рода слов, хотя личность автора стоит за ними в разной степени, что зависит от специфики той или иной группы окказиональных слов. *Авторская принадлежность* - принципиальное условие пребывания слова в окказиональном статусе, ибо в языке каждый его факт значим лишь социально, как обезличенная принадлежность всему обществу.

Поскольку окказиональные слова создаются для одного конкретного случая, исчерпав на этом свою функцию, они характеризуются таким признаком, как *творимость*, что противопоставляется воспроизводимости новых слов языка. Отсюда - одноразовость окказионализмов, то есть создание их говорящим для того, чтобы употребить в речи один раз, в конкретной речевой ситуации. Абсолютная свежесть окказиональных слов передает уникальность ситуации, ее предельную конкретность, которую бессильно выразить в такой же мере обычное слово, так как «в языке есть только общее». Например, семантически трансформированное слово *аллерген* настолько уникально, что даже в сочетании с узуальным словом *всероссийский* оно не раскрывает своего значения. См: *Анатолий Чубайс. По опыту и организаторским способностям, пожалуй, самый видный из демократов. Но в силу объективных причин долго еще будет иметь клеймо всероссийского аллергена* (АиФ, 1998, № 49).

Окказиональные слова обычно создаются по образцу узуальных слов языка (*чубайсята* 'сторонники А.Чубайса' - *орлята*, *яблочники* 'члены фракции «Яблоко»' - *фокусники*, *черномырдинка* - 'выражение Черномырдина, ставшее широко известным' - *изюминка*), но при образовании окказионализма обычно нарушается то или иное условие словообразовательного типа, в рамках которого создается речевая инновация. «Неправильность» (в приведенных выше примерах - образование от имен собственных вместо нарицательных) носит сознательный, мотивированный характер, как обеспечивающая экспрессивность, эмоциональность слова. Ненормативность окказионализма - величина непостоянная. Она может колебаться от резко бросающейся в глаза «неправильности» до едва уловимой. Таким образом, *ненормативность* окказионализма тесно связана с его *экспрессивностью*.

В отличие от языковых номинаций речевые характеризуются «неустойчивой связью между номинантом и номинатом», что объясняется

номинативной факультативностью окказиональных слов: в языковой классификации объективного мира за ними не закреплена с обязательностью ни один из его фрагментов. В системе языка окказиональные слова часто имеют синонимы, являющиеся общепринятыми средствами обозначения: *бушеножки* - куриные окорочка, *куркулизм* - жадность, *усквозить* - исчезнуть.

Специфика окказионализмов свидетельствует о том, что окказиональные слова должны были бы затруднять исполнение языком его основной функции, однако окказионализмы являются едва ли не универсалией. Видимо, у речевых инноваций есть какая-то особая функция, суть которой еще не раскрыта. О.Г. Ревзина объясняет феномен окказионализма следующим образом: в условиях коммуникативного прессинга спонтанно мыслящий человек становится на секунду как бы отлучен от привычных языковых механизмов, вырывается из власти языка (вырывается и его подсознание), тогда и создается окказионализм.²⁷ Таким образом, окказионализм подтверждает семантику личностного отношения к языку и свободы от его власти.

В жизни появляется необходимость назвать не только то, что родилось, но и то, что зарождается. Привычная схема «новые явления - новые слова» в этом случае трансформируется: ее первый компонент (реалия) очерчен пока как бы пунктиром, в силу чего обычно свойственная для него препозиция утрачивается. Иначе говоря, словоназвания уже существуют (хотя и не в общем употреблении), а того, что они обозначают, как такового в объективной реальности пока еще нет. Слова подобного рода не противоречат, однако, законам развития мышления; с точки зрения логики, они рассматриваются как словесные единицы, выражающие понятия с отрицательным денотатом.

Указанные слова обращали на себя внимание исследователей и раньше, однако речь шла лишь об одной их разновидности - неологизмах в научной фантастике, в произведениях которой авторы, описывая будущее, предполагали существование в нем тех или иных предметов, явлений. Однако понятия с отрицательным денотатом могут быть выражены и новообразованиями иного типа. Речь идет о словах, обозначающих реалии, которые с точки зрения научного предвидения должны появиться в недалеком будущем, а пока существуют в проек-

²⁷ Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество. М.: 1996. С. 105.

те, эксперименте, опытном образце. Такие факты номинации отражают стремление человека полностью подчинить себе законы природы и общества, в силу чего создаются понятия, выражающие признаки будущих вещей.

В настоящее время в силу возрастания роли науки в общественном развитии число инноваций подобного рода увеличивается, вследствие чего они требуют особого внимания (ср. с единичными случаями проявления рассматриваемого явления в предшествующие периоды развития языка).

Такие инновации интересны прежде всего с номинативно-познавательной точки зрения, как обозначающие факты действительности, которые станут реальностью для общества лишь в ближайшем будущем. Приведем примеры.

Урбанистов, футурологов, архитекторов интересует вопрос о недалеком будущем наших городов. Разработаны проекты на ближайшие десятилетия. В связи с этим в языке появились новые, видовые, названия городов будущего: *аэроград* 'город в воздухе', *акваград* 'город под водой'. Для традиционного наземного города создана модель, получившая название *биотронград* (греч. *bios*-жизнь, лат. *thronus*-кресло, престол).

Имеют свои названия зарождающиеся отрасли тех или иных наук: *фармакосанация* 'отрасль фармакологии, задача которой продлить период наиболее активной трудовой деятельности людей'; профессии: *врач-эколог* 'врач, осуществляющий лечение и профилактику заболеваний с учетом взаимодействия человека с окружающей природной средой'; приборы, механизмы, находящиеся в стадии разработки или испытаний: *антигравитатор* 'прибор, позволяющий управлять гравитацией'; новые транспортные средства: *анвиплан*: *Представим себе высящиеся вдоль трассы 30-метровые металлические конструкции наподобие высоковольтных опор; между ними натянуты два гибких балансира, по которым почти бесшумно скользит летательный аппарат...* (Неделя, 1983, №4); виды жилищ: *турбосома*: *На смену привычным «башням» и «коробкам» придут турбосомы - плавно закрученные по спирали высотные здания* (Правда, 18.10.1983). Предполагается возникновение человеческих существ, соединенных с биокibernетическими устройствами: *Не возникнут ли какие-либо новые формы человеческого существа, соединенные с биокibernетиче-*

скими устройствами - своеобразные биокиборги (Наука и жизнь, 1983, №4).

Новые слова подобного рода отражают работу человеческого разума на пути проникновения в новые области жизни общества и природы, демонстрируя непосредственную зависимость языкового развития от развития социума, однако в данном случае социальная обусловленность развития языка проецируется на его словарный запас как бы двояко: в проекции на настоящее (отражение познавательной деятельности людей) и в проекции на будущее (отражение явлений, понятий, запрограммированных действительностью на «завтра»).

Гипотетически представляемые реалии и их наименования демонстрируют языковое воплощение категории возможности, которая при соответствующих условиях превращается в действительность, что обусловлено свойством материальных объектов переходить из одного состояния в другое. Не случайно в лингвистике подчеркивалось, что «если бы язык не давал возможности говорить о неизвестном, то он не мог бы служить орудием познания».

Приведенные выше новые слова не укладываются в рамки обычных схем словарных инноваций. Они стоят как бы *на грани неологизмов и речевых инноваций*, частично обладая свойствами тех и других. Своеобразный статус подобных единиц обнаруживается при сравнении их, с одной стороны, с неологизмами, с другой, - окказиональными новыми словами.

Так же, как и окказионализмы, они характеризуются речевой принадлежностью, однако все остальные специфические признаки окказионализмов не могут быть безоговорочно отнесены к новым словам анализируемого типа. Они не являются: а) контекстуально прикрепленными, б) созданными по случаю, в) обладающими новизной, эмоциональностью, претендующими на стабильность восприятия; и кроме того, г) они семантически фразеологичны, д) системны в словообразовательном плане и е) характеризуются минимальной воспроизводимостью, ибо фиксация их в газете свидетельствует о том, что они стали известны, привычны какому-то кругу владеющих языком. В силу вышесказанного они сближаются с неологизмами.

Подобное сближение наблюдается также в функциональном плане. Известно, что неологизмы чаще возникают как номинативные единицы, а речеобразования - как предикатные: они несут информацию об уже известной вещи, выполняя эмоционально-экспрессивную функ-

цию. Если же окказионализмы и сообщают о новых предметах, что тоже иногда возможно, то последние либо еще не известны в реальной действительности ни в каком виде («неологизмы» научной фантастики), либо не имеют социальной значимости.

Рассматриваемые слова, как и неологизмы, выступают в качестве номинативов, отличаясь от них только тем, что обозначаемые ими реалии существуют пока только в понятии. Вместе с тем они не фантазия: их основа - научный поиск ученых, специалистов, стимулированный потребностями общества в тех предметах, которые являются в настоящий момент объектом научного труда.

Таким образом, описываемая категория новых слов занимает промежуточное положение между языковыми и речевыми инновациями. Это дает основание выделить их в *особый разряд* новых лексических элементов, которые могут быть названы потенциальными номинативными неологизмами²⁸. Конечно, нельзя категорически утверждать, что все потенциальные номинативы станут собственно неологизмами, однако социальная запрограммированность новых слов данного типа выступает достаточно отчетливо, а не совсем устойчивый статус этой промежуточной разновидности лексических инноваций не должен служить препятствием для их выделения как объекта дальнейшего, более углубленного изучения, ибо, по словам Л.В.Щербы, ясны крайние случаи; промежуточное же в самом первоисточнике оказывается колеблющимся, но именно оно должно привлекать внимание лингвиста более всего.²⁹

ТЕМА №6. ПРИЧИНЫ ПРОЦЕССА НЕОЛОГИЗАЦИИ

План

1. Причины процесса неологизации (общее понятие).
2. Внешние (экстралингвистические) причины.

²⁸ Сенько Е.В. Наименования говорят о будущем.// Русская речь. М., 1982. №5. С. 68.

²⁹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974, С. 24.

3. Внутренние (интралингвистические) причины:
 - закон экономии языковых средств;
 - тенденция к регулярности;
 - дифференциация и обобщение;
 - потребность в эмоционально-образных обозначениях.
4. Психологические факторы предпочтения ряда новых слов.

Языки не могут не меняться прежде всего по той причине, что в основе актов коммуникации, средством практического осуществления которых является язык, лежит отражение действительности, которая сама находится в постоянном движении.

Тесная связь процесса неологизации с внешним миром влечет за собой тот факт, что появление многих новых слов объясняется *действием* внешних факторов развития языка. *К последним относится* «вся совокупность разнообразных импульсов, идущих из окружающей язык среды и связанных с особенностями исторического развития общества, переселениями и миграциями, ...изменением форм общения, прогрессом культуры и техники и т.п.»³⁰.

Внешние факторы языковой эволюции демонстрируют социальность системы языка, что обуславливает взаимосвязь общественного и языкового развития. Последнее осуществляется в двух направлениях: в «направлении социалемы», то есть языкового коллектива, и «в направлении лингвемы», то есть языкового образования.

Социальный фактор – это социальный факт или системно организованное социальное действие разной структуры в обществе, в определенной сфере человеческой деятельности.

Новые слова, появляющиеся в результате действия внешних факторов языкового развития, называют различные новые реалии, появляющиеся в той или иной области социума. Внешние факторы подобного рода – это требование актуальности.

В настоящее время наиболее активно действуют такие экстралингвистические факторы, как *идеология* и *социальная структура общества*, в силу чего свободнее и скорее других проникают в общее употребление слова, относящиеся к области общественно-

³⁰ Березин Ф.П., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. С. 245.

политической жизни. Это слова, связанные с социальной деятельностью, политической борьбой, в которой находят свое выражение интересы классов, их взаимоотношения, а также слова, связанные с деятельностью государства в области внутренней жизни страны и международных отношений в период перестройки и дальнейших общественно-экономических преобразований.

Социальная перестройка разбудила частеречные, словообразовательные, семантические и сочетаемостные потенции именующего ее слова – существительного *перестройка*. Последнее обросло множеством производных. Одни из них характеризуют те или иные реалии в плане их временного соотношения с тем поворотом в жизни общества, который получил указанное название: *доперестроечный, перестроечный, послеперестроечный, постперестроечный, постперестройка*; другие определяют характер соответствия чего-либо новой политике: *антиперестроечный, антиперестройка, перестроечник, антиперестроечник, ультраперестроечник, недоперестройка* и т.д.

С помощью контаминации возникли окказионализмы *ката(строфа) + (пере)стройка, горб(ачев) + о + (пере)стройка*.

Новый общественно-политический термин вошел во многие фразеологические словосочетания: *архитекторы перестройки, отцы перестройки, учителя перестройки, прорабы перестройки, мастера перестройки, конструкторы перестройки, бригадиры перестройки, противники перестройки, враги перестройки, убийцы перестройки* и т.д.

На многие неродственные слова распространилось семантическое давление слова *перестройка*, как на входящие в одну лексико-словообразовательную парадигму: *перетряска, переломка, перестройка, пересадка, переустройство*: *Нынешнюю перестройку точнее было бы назвать переломкой...* (Лит. газета, 1991, №23).

С затуханием социальной перестройки затухает и лексическая доминанта; можно сказать, что началась архаизация суперслова политического языка конца XX века.

Языковые изменения – прямое отражение общественных изменений, в связи с этим в современном лексиконе достаточно многочисленны названия членов тех или иных политических объединений: *аграрий* 'член политического объединения «Аграрная партия России»', *единорос* 'член политического союза «Выбор России»', *справарос* 'член партии «Справедливая Россия»', *капээсэсник* 'член КПСС', *яблочник*

'член фракции «Яблоко»'. Новообразования подобного рода демонстрируют такую характерную черту современного языкового развития, как усиление личностного начала: имена лиц порождают целые серии производных: *ельцинист, ельцинизм, ельцинский, антиельцинский, ельциниана, проельцинист; горбачевец, антигорбачевец, горбачевский, прогорбачевский, антигорбачевский, горбачевана, горбачев-фонд*. Ср. также: *анпиловцы, баркашевы, жириновцы, звиадисты, дудаевцы, зюгановцы, путинцы*.

Всплеск общественной активности, а также национального самосознания не всегда сопровождался положительными результатами; свидетельство этому – слова *афганец* 'участник войны в Афганистане', *беженец* 'человек, оставивший место своего жительства вследствие какого-нибудь бедствия', *боевик* 'член вооруженной группировки, входящей в террористическую (обычно националистическую) организацию', *забастовщик* 'участник забастовки', *рэкёт* 'преступное вымогательство чужих доходов', *стачком* 'стачечный комитет', *терракт* 'террористический акт', *чеченец* 'участник войны в Чечне'. Многие из этих слов носят, конечно, разговорный характер, тем не менее они свободно употребляются в нейтральном стиле речи: ...*в блокаде Южной Осетии боевики из националистических формирований не принимали и не принимают никакого участия. Но поныне пикеты вооруженных неформалов расположены вокруг областного центра...* (Сов. Россия, 12.02.91).

Как антоним к слову *неформал* возникло слово *формал* 'член зарегистрированной общественной организации, действующей в рамках закона': *Тандем неформалов и формалов очень нужен* (Собеседник, 1988, №36).

Усиление национальных начал в чем-либо, где-либо породило слова *азербайджанизация, башкиризация, татаризация, эстонизация* 'придание кому-чему-нибудь черт того или иного этноса', *нелатыши* 'представители населения Латвии, лишенные правового положения гражданина' (ср. также: *нелитовцы, неэстонцы, неграждане*).

Новое осмысление отечественной истории явилось причиной появления слов *авторитарно-бюрократический* 'предполагающий отсутствие ограничений единоличной власти в целях обеспечения ведомственных интересов в ущерб интересам общества', *авторитарно-казарменный* 'предусматривающий жесткое подчинение верховной власти, предписания которой подлежат беспрекословному

исполнению', *застой* 'исторический период от второй половины 60-х годов до первой половины 80-х годов в СССР, характеризующийся экономической и политической стагнацией', *сталинизм, сталинист*.

Сталинизм – система политических, экономических взглядов И.В.Сталина. Сталинизмом называют и порожденные этой системой идеологические и социально-психологические условия жизни после-сталинской эпохи, убеждения, представления, сохранившиеся у ряда людей. Сталинизм, приспособленный к современным условиям, – *неосталинизм*; сторонник неосталинизма – *неосталинист*: *Необходимо ...разоблачение сталинизма. Необходимо всемерно ограничить влияние неосталинистов* (Лит.газета, 1988, №46).

Слово *сталинизм* впервые произнес Л.Коганович: сталинизмом предлагалось обозначить новый этап в развитии марксизма-ленинизма, сталинский вклад в него; второй раз слово родилось в работах советологов и, конечно, в ином значении, чем у Когановича, и лишь в 1987 году этот термин освободился от кавычек, которые сопровождали его на протяжении более тридцати лет...

Переориентация общественно-политических ценностей вызвала к жизни слово-оценку, слово-характеристику «*совок*»: сов(етский)+ок+каламбурное сближение со словом низкой предметной сферы (совок для собирания мусора). Индивидуальное по способу образования, оно очень выразительно по семантике: советский человек; бывший СССР; все типично советское: *Не отпускает совковое болото* (АиФ, 1993, №20).

Новая социальная структура также вызвала к жизни (и актуализировала) ряд инноваций: *вице-мэр* 'заместитель главы муниципалитета', *Дума* 'выборный орган государственного управления', *думцы* 'члены Думы', *губернатор* 'начальник какой-либо большой административно-территориальной единицы', *мэр* 'глава муниципалитета', *мэрия* 'орган местной исполнительной власти', *нுவоршиши* 'о так называемом третьем сословии, капиталы которого имеют сомнительное происхождение'.

Один из активных внешних факторов неологизации – *форма организации производства, производственных сил и производственных отношений*.

Символы экономической жизни наших дней – слова *аренда* 'основанное на договоре срочное возмездное владение и пользование землей, помещениями, предприятиями, транспортом и т.д.', *бартер* 'обмен товара на товар без уплаты части суммы контракта наличными

или в счет кредита', *биржа* 'частная корпорация со своим уставом, правлением, членами-пайщиками, не несущая ответственности за убытки клиентов', *брокер* 'человек или специальная контора, осуществляющие посреднические операции по купле-продаже чего-либо', *демпинг* 'продажа товаров по самым низким ценам с целью закрепиться на рынке', *клиринг* 'система безналичных расчетов путем зачета взаимных требований и обязательств', *коммерциализация* 'широкое внедрение в производственные отношения системы купли-продажи, направленной на получение прибыли', *лизинг* 'аренда имущества у кредитора – лизинговой компании, приобретшей объекты производственного назначения с целью сдачи их в аренду фирме-арендатору на условиях постепенного погашения задолженности', *рынок* 'сфера товарного обращения, товарооборота', *секвестр* 'запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью на пользование или распоряжение каким-либо имуществом', *фермер* 'владелец фермы – частного крестьянского сельскохозяйственного предприятия' и др.

В связи с перестройкой экономики получило распространение английское слово *маркетинг* – 'внешняя торговля с учетом изучения возможности производства той или иной продукции, с организацией рынка сбыта, сервиса и рекламы'. В противовес теории маркетинга возник термин *коммертизация* – 'развитие коммерческих отношений, охватывающих весь путь движения товара от производителя до потребителя', который обязан своим рождением актуализации прилагательного *коммерческий*. Со значением 'относящийся к коммерческому предпринимательству, связанный с ним' в ряд сложных слов вошло в качестве их составной части слово *бизнес*: *бизнес-виза*, *бизнес-клуб*, *бизнес-центр*, *бизнес-счет*, *бизнес-тур*, *шоу-бизнес*, *шоу-бизнесмен*.

Во II половине 80-х годов отмечается высокая частотность употребления слова *менеджер*; слово становится привычным элементом повседневного словаря, полноправным синонимом слов *руководитель*, *глава*, *администратор*, *управляющий*, *заведующий*, *директор*. По мнению Е.В.Ларионовой, одобрительный оттенок в его значении отличает англицизм от синонимических слов русского языка, на которых лежит печать административно-командной системы.

Социальные факторы научно-познавательного значения – макро- и микросоциальные факторы, относящиеся к естественным, общественным и техническим наукам. Наука, развиваясь, совершенствуясь, расширяя сферы и интенсивность познания человеком мира и себя

самого, оказывает непрерывное воздействие на язык. В современную эпоху внутри литературных языков складываются их разновидности, которые получили название подязыков науки и техники: языки математики, спорта и т.п. Многие слова из этих подязыков легко входят в общее употребление. Особенно легко проникают названия наук, научных направлений, что вполне закономерно, поскольку, как известно, из специальных слов в лексику неограниченного употребления прежде всего и легче всего заимствуются те, которые обозначают наиболее общие понятия специальных сфер.

Как антоним к термину *геронтология* возникло слово *ювенология*: *Весомый багаж знаний накопила довольно молодая наука о молодости – ювенология* (Моск. правда, 13.02.1988). Неологизм образован по продуктивной модели. Суффиксоид *-логия* – традиционная часть названий многих научных направлений; первая часть *ювен* – усечение латинского слова *juvenalis* (юный). Поскольку существует название научной дисциплины, постольку закономерным должно быть появление наименования специалиста, работающего в этой области. Таким неологизмом явилось новообразование *ювенолог*.

По аналогичной модели возникли названия: *вилентология* (лат. *violenta* 'жестокость' + о + *-логия* 'наука'): *Спешу на интервью с вилентологом* – специалистом по насилию (Лит. газета, 1988, №42);

драммология (англ. *drumming* 'барабанный бой' + о + *-логия* 'наука'): *Он считается основоположником науки драммологии, изучающей барабанные послания* (Правда, 15.06.1988);

рекреалогия (рекреация + *-логия*) 'отрасль знания, научающая свободное время человека, его отдых';

хейлология (греч. *chellos* 'губы' + *-логия*): *Отпечатки пальцев, рисунок ушей, губ (есть целая наука хейлология об отпечатках губ), запах, голос, походка – все это... неповторимо в каждом человеке* (Наш современник, 1997, №9).

Ср. также: *киндиника* 'наука о факторах опасности для человека в обыденной жизни', *ледотермика* 'наука о перераспределении масс воды из многоводной зимы в маловодное лето'.

Синтез научных направлений отражают инновации:

- *артоника* – искусство как средство решения проблем, связанных с созданием и совершенствованием искусственного интеллекта (лат. *art* 'искусство' + *электроника*);

- *биотика* – наука, изучающая структуру микроорганизмов для применения в вычислительной технике (биология + кибернетика);

Появление новых научных и технических направлений связано с появлением названий, именующих новые приборы, машины, механизмы:

- *диктор-автомат* – автоматическое устройство для транслирования магнитофонной записи каких-либо объявлений;

- *компьютер-переводчик* – компьютер, выполняющий функции переводчика;

- *пневмовоз* – транспортное средство для перевозки чего-либо с помощью энергии воздуха;

- *электролопата* – электрическая машина, действующая по принципу роторного очистителя снега.

Особенно частотны на страницах современной прессы термины из области информатики. Слова *контроллер, модем, пейджер, принтер, сервер, стриммер, файл, факс* и другие заняли прочное место на страницах массовых изданий.

Нечасто встречаются новые слова, называющие новые растения и новых животных. Образование этих слов отличается, как правило, некоторым своеобразием.

Зеброид. Существительные с суффиксом *-оид* называют предметы, людей, подобные тем, которые названы производящей основой, но имеющие от них отличия. Зеброид, однако, это не животное, подобное зебре, как это следовало бы по системе. Зеброид – это гибрид зебры и осла.

Тигрон. Слова с суффиксом *-он* образуются от основ глаголов и носят просторечный, шуточный характер: *объедаться – объедон*. Существительное *тигрон* образовано от слова тигр и имеет значение 'животное, помесь тигра со львом'.

Синонимичное указанной инновации слово *тигролев* возникло путем соединения двух основ: *тигр + о + лев: Их скрещивают, и вот появляется пугающий, единственный в своем роде тигролев. Он произошел от двух самых сильных, претендующих на первенство хищников земли* (Юность, 1986, № 11).

Земклуника. Слово представляет собой искусственное образование, составленное из двух усеченных основ существительных *земляника + клубника + -ник(а)*.

Томофель – гибрид помидора и картофеля. Наряду с данным наименованием употребляются параллельные: *кар-мат* (картофель + томат), *фельто* (картофель + томат).

Социальные факторы эстетического плана обуславливают появление инноваций, связанных с духовной сферой общества:

- литературой: *ахматовед* 'литератор, изучающий жизнь и творчество А.Ахматовой', *верлибристика* 'искусство сочинения нерифмованных стихов', *литобработчик* 'специалист по литературной обработке произведений непрофессиональных авторов', *литперестройка* 'перестройка экономических и человеческих отношений вокруг литературы', *литератор-медиевист* 'литературовед-специалист в области европейских литератур средних веков', *литературовед-славист* 'литературовед-специалист в области славянских литератур', *литературовед-экономист* 'ученый, пишущий на экономические темы в массовой печати';

- музыкальным искусством: *металлика* – 'музыка в стиле металлического рока', *симфорок* – 'одно из направлений рок-музыки, близкое к джазу', *скайфл* – 'стиль музыки, являющийся синтезом кантри и рок-н-ролла и исполняемый на струнных инструментах', *соул-джаз* – 'джазовая музыка стиля соул (с элементами негритянской народной музыки)', *ретро-рок* – 'музыка в стиле прежнего рок-н-ролла', *рок-вокал* – 'певческое исполнение рок-музыки';

- живописью: *музыкализм* – 'направление в живописи, стремящееся ее средствами отобразить характер музыки', *инсталляция* – 'направление в живописи, использующее в качестве материала бытовые предметы, детали машин, приборов и т.п.', *шрифтолог* – 'художник по шрифтам';

- культурой: *видеофестиваль* – 'фестиваль видеофильмов', *рок-театр* – 'театр, репертуар которого связан с исполнением рок-музыки'; *рок-центр* – 'творческий центр, объединяющий исполнителей и любителей рок-музыки'.

Много новых слов появилось и в *спортивном словаре*. Из языка профессионалов они входят в сферу массового распространения.

Джетски, или *джеты* – новинка водно-моторного спорта, гибрид водных лыж, серфинга и глассера: *На доску с водометным движителем и подвижной рулевой колонкой встали тысячи любителей активного отдыха на воде. Когда десятки джетов, прыгая по волнам,*

устремляются на трассу, они удивительно напоминают легкие мотоциклы (Техника – молодежи, 1988, №6).

К числу наименований новых видов спорта относится *автослалом* – езда на автомобиле по размеченной извилистой трассе, *футбvoleйбол* – командная игра, совмещающая элементы футбола и волейбола;

Многие исконные наименования описательного характера вытесняются заимствованными терминами: *гейм* – часть спортивной игры, устанавливаемая по количеству очков (в теннисе), *овертайм* – добавочное время в футболе, *эйс* – часть игры, связанная с одной подачей, в результате которой выигрывается одно очко: *В пятом решающем сете российский теннисист... сдал румыну два гейма, но на его подаче все же выиграл матч. В этой встрече Евгений умело использовал преимущество своей первой подачи, сделав за матч 12 эйсов* (Изв. 20.02.1999).

Итак, языковые изменения – это естественное движение в языке. Социальная структура общества, наука, техника, производство, контакты народов, а также сознание человека – те внешние силы, которые обуславливают обновление словаря. Таким образом, в целом на лингвему воздействуют три рода факторов: связанные с развитием производства и производственных отношений, с развитием духовной культуры, с исторической судьбой социалемы.

Хотя влиянию внешних факторов принадлежит существенная роль в развитии словарного состава языка, далеко не всегда лексические изменения находятся в прямой зависимости от внеязыковых причин. Будучи одним из проявлений жизни языка, пополнение словаря, как и эволюция языка в целом, регулируется факторами не только внешнего порядка.

Уже само функционирование языка как орудия коммуникации способно породить импульсы таких изменений, которые сами по себе не являются зависимыми от истории народа; они связаны со способностью языка выступать в роли средства общения и, таким образом, как отмечает Б.А. Серебренников, являются атрибутами языковой функции.³¹

Действие внешних факторов выражено достаточно ярко. Преобразования в языке, не имеющие прямого отношения к отражению карти-

³¹ Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Наука, 1970. С. 216.

ны мира, менее заметны. Обусловленные ими неологизмы не обозначают новых предметов и понятий; они чаще используются для наименования уже бытующих реалий, которые прежде обозначались либо описательно, либо уже известным в языке отдельным словом. В силу этого они менее заметны, экспрессия новизны в них выражена не столь ярко; в ряде случаев их обнаружение связано с известными трудностями. Видимо, это обстоятельство, а также сложность, недостаточная разработанность общей проблемы внешних и внутренних законов развития языка объясняют тот факт, что новообразования, связанные речью, как правило, остаются вне поля зрения исследователей. Более того, ряд лингвистов выдвигает экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения в качестве определяющего признака понятия «неологизм».

Между тем указанные новообразования разнообразны как по своей природе, так и по характеру выполняемых ими функций. Заметим, однако, что процессы, происходящие в лексической системе языка и направленные на улучшение языковой техники, в конечном счете опосредованы внешними стимулами, в частности, актуализацией каких-либо общественных явлений. Последнее обстоятельство приводит в действие языковой механизм, стремящийся дать уже известному понятию удобное для данного состояния языковой системы обозначение, соответствующее тем или иным тенденциям в ее современном развитии.

Какие же конкретно потребности совершенствования системы обозначений способствуют появлению неологизмов.

1. Значительная часть лексических инноваций, возникших для трансоминации (переименования) уже известных понятий, есть результат действия *порождающей функции языковой системы*, которая делает возможным появление тех или иных членов словообразовательного гнезда, никогда не бытующего в языке в своем полном составе. До своего появления подобные инновации существовали как бы потенциально, в силу чего те или иные реалии обозначались какой-то период времени описательно. Так, в 80-90-е гг. в силу порождающей функции языковой системы словарный состав русского языка пополнился рядом производных слов от ранее известных основ: *думский* 'относящийся к Думе': *Из всех думских фракций категорически против бюджета выступало только «Яблоко»* (Изв., 20.01.1999); *компьютерно* 'в отношении умения использовать компьютерную технику': *Необ-*

ходима разработка специальных программ воспитания компьютерно грамотного человека (Собеседник, 1988, №47); медиатический 'относящийся к средствам массовой информации': ...говорить о лидерах центристов, превратившихся сейчас в медиатических знаменитостей (Лит. газета, 1988, №38); новобранка 'женщина, только что призванная на военную службу': Новобранки пополняют подразделения связистов (Изв., 17.12.1988); ностальгировать 'тосковать о прошлом, сожалеть о его невозвратимости': В нем (кино) начался тот самый Ренессанс шестидесятых, по которым мы сейчас так ностальгируем (Комс. правда, 8.07.1988); пикетировщица 'участница пикета': Из цепочки пикетировщиц несется зазорный куплет (Неделя, 1988, №21); рейтинговый 'относящийся к рейтингу': На экране он похож на школьного учителя истории, в жизни – на морского пехотинца. И это только один из многих парадоксов, окружающих самого рейтингового политобозревателя российского телевидения (АиФ, 1999, №7); хитовость 'наличие элементов, черт хита': В музыке нет хитовости..., но она далеко не банальна (Аврора, 1988, №7).

Ср. также: всепогодный, доносный, замерзлость, инфляционизм, населенческий, неуспех, новостной, рэкетировский, референдумный, снеговой, хронологично, чабанка, шахматно.

Важнейшим механизмом порождающей речевой деятельности является аналогия, позволяющая переходить от серии имеющихся форм к их логическому продолжению и повторению. Как отмечал еще Г. Пауль, суть аналогии состоит в обнаружении искомой величины по трем известным в пропорции:³² читать: читабельный = публиковать: х, значит, х = публикауельный; ср. также: дезертир: дезертирский = рэкетир: рэкетировский; меморандум: меморандумный = референдум: референдумный; федерация: федерализм = инфляция: инфляционизм; важный: важно = коллажный: коллажно. Таким образом, аналогия выступает как известный принцип упорядочивания форм и их унификации, как выразитель системных тенденций, отсюда связанное с нею понятие давления языковой системы. Языковая система устроена, следовательно, так, что содержит в себе потенциальные возможности развития и обновления языковых средств. Это определяется тем, что, во-первых, единицы языка имеют комбинаторный характер и комбинационные возможности в языках реализуются лишь частично. Поэтому

³² Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная литература, 1960. С.129

образование новых слов — это элементарный акт, предусмотренный самой системой языка, правилами порождения единиц более сложных из более простых. Во-вторых, обогащение языка постоянно происходит в процессе варьирования языковых единиц, которое также является органическим свойством языковой системы.

2. Одним из мощных стимулов, обеспечивающих появление новых словарных элементов, является тенденция, получившая название «*языковой экономии*» (О. Есперсен) или «*закона экономии языковых усилий*» (А. Мартине). Действие этой закономерности проявляется в том, что в процессе употребления языка говорящие осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств; как отмечает Б.А.Серебренников, это — своеобразная реакция человека против чрезмерной затраты физиологических усилий.

По словам Л.М. Скрелиной, «принцип экономии обладает объяснительной силой для толкования внутрисистемных отношений и изменений, через свой аналог в речи (тенденция к наименьшему усилию) он связывает внутрисистемные причины изменений с экстралингвистическими влияниями».³³

Указанный стимул находит свое выражение в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономными по своей форме.

Наиболее яркой иллюстрацией этого процесса служит интенсивное пополнение словаря современного русского литературного языка *новыми сложными словами*, которые позволяют выразить то или иное понятие в форме одного знака, соответствующего синонимичной описательной конструкции: *автослалом* = автомобильный слалом, *блок-урок* = урок, сгруппированный с другими в соответствии с определенной методической задачей; *бронекуртка* = бронированная куртка, *выставка-консультация* = выставка, на которой можно получить консультацию специалиста; *гонщик-профи* = профессиональный спортсмен, занимающийся гонками; *джаз-рок-клуб* = клуб любителей джаз-рока; *кинотечение* = кинематографическое течение; *копирфабрика* = копировальная фабрика; *масспресса* = массовая пресса; *нарко-*

³³ Скрелина Л.М. Некоторые вопросы развития языка. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1973. С. 20.

торговля = торговля наркотиками; *фармокомбинат* = ский комбинат.

Сложные слова компактны по форме, и в то же время семантика их легко воспринимается, внутренняя форма прозрачна, что и обуславливает их преимущество перед словосочетанием.

Широко известно и другое явление словообразовательного порядка, служащее источником значительного количества «экономных» новообразований, – аббревиация, которую также связывают с рационализацией языка. Несмотря на определенные недостатки, аббревируемые слова действительно экономны, ибо значительно сокращают «площадь» словесных знаков. См., например: *ГНС* < государственная налоговая служба, *гордума* < Городская Дума, *исполсек* < исполнительный секретарь, *МРОТ* < минимальный размер оплаты труда, *НДС* < налог на добавленную стоимость, *ОРТ* < общественное российское телевидение, *РАО* < Российское акционерное общество, *РИ* < Республика Ингушетия, *РНЕ* – (партия) Российского Национального Единства, *руксостав* < руководящий состав, *СМИ* < средства массовой информации, *совбез* < Совет Безопасности, *ЦБ* < Центральный банк и т.п. Например: *Оправданный совсем недавно Верховным Судом РИ Дауд Коригов... попал в реанимационное отделение ЦБР РИ с острой почечной болезнью* (Моск. комсомолец, 1998, №25); *СМИ не вытянулись в струнку перед партией победившего пролетариата, а попытались объяснить избирателям, что КПРФ в целом – ничуть не лучше отдельных своих членов* (Моск. комсомолец, 1988, №25).

Экономия языковых средств может проявляться не только в появлении новообразований, но и в *заимствовании* в русский язык слов из каких-либо других языков. Процесс заимствования в этом случае осуществляется не с целью номинации новых для русской действительности реалий, а с целью более рационального обозначения тех или иных уже известных понятий. Ср. в этом плане исконные описательные конструкции и соответствующие им однословные наименования иноязычного происхождения, появившиеся в русском языке: тот, кто формирует имидж кого-либо, – *имиджмейкер*, проектирование и строительство промышленных объектов, реконструкция и модернизация производства – *инженеринг*, валютная проститутка – *путана*, встреча на высшем уровне – *саммит*, прозрачная клейкая лента – *скотч*, модные широкие брюки для мужчин – *слаксы*, автор речей вы-

сокопоставленного лица – *спичрайтер*, медицинское учреждение, где оказывается помощь в преодолении физических и моральных страданий онкобольным, – *хоспис*, горячие сосиски с хлебом и приправой – *хот-дог*. Например: *Рядом... различные павильоны с хот-догами* (Правда, 3.12.2000).

Концентрация смысла, а тем самым формальная экономия в ряде случаев обеспечивается *семантическими трансформациями* бытующих в языке слов. Приведем несколько примеров. Слово *обвальный* широко употребляется в таких словосочетаниях, как *обвальная приватизация, обвальное обнищание, обвальный рост цен, обвальный спад производства* и т.п.: *Уже этим летом нас ждет обвальное падение тиражей газет и журналов* (Пресс-экспресс, 15.03.1995). Данные примеры свидетельствуют об употреблении прилагательного в новом, качественном, значении, которое возникло в результате переосмысления исходного значения, а также под воздействием нового переносного смысла производящего существительного *обвал*: *Косвенная связь прослеживается также с дефолтом России и последовавшим за ним крахом российских ценных бумаг, параличом банковского сектора, обвалом рубля и резким снижением покупательской способности* (Изв. 14.01.1999). Новое значение прилагательного *обвальный* может быть представлено довольно пространством описанием, потому что обозначаемый этим словом признак обладает целым рядом характеристик: «быстрый, стремительный во времени», «массовый, масштабный по размерам», «интенсивный, активный по динамике процесса». Семантическая инновация может помочь избежать многословных описаний, особенно тогда, когда речь идет о неблагоприятных явлениях.

Таким образом, переименование каких-либо понятий с целью рационализации процессов общения осуществляется с помощью не только новых слов, но и новых лексико-семантических вариантов уже бытующих в языке лексических единиц.

Стремление к экономии знаковых средств выражения смыкается с *тенденцией к регулярности (однотипности) внутриязыковых отношений*, которая в формальном плане выражается, как известно, в «стремлении говорящих к сокращению сложных, составных наименований, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции». Устранение лексической расчлененности приводит к сгущению семантического содержания в рамках одного слова и тем самым к языковому автома-

тизму: единое значение – единая форма. В подобных случаях язык подчиняется общему закону диалектики, согласно которому конфликт между новым содержанием (в данном случае единством значения наименования) и старой формой (расчлененностью наименования) кончается победой нового содержания.

Этот процесс, известный еще до революции, приводит к возникновению в недрах разговорной и профессиональной речи слов-универбатов, представляющих собой краткое неофициальное наименование понятия, обозначаемого в официальной речи сочетанием «прилагательное + существительное» или «существительное + существительное»: *бесплатник* < пользующийся бесплатными услугами, *индивидуальщик* < занятый индивидуальной деятельностью, *льготник* < пользующийся льготами на что-либо, *наука* < научная работа, *неформал* < член неформального объединения, *оборонщик* < работник оборонной промышленности, *одномандатник* < баллотирующийся по одномандатному округу, *силовик* < сотрудник силовых органов власти, *социалка* < служба социального обеспечения, *протокол* < протокольная служба, *теневик* < представитель теневых структур в экономике, политике, *неучтенка* < неучтенный факт и т.п. Например: *От поста вице-преьера по социалке до вас отказались как минимум двое. Почему вы согласились?* (Моск. комсомолец, 11.02.1999).

Неологизмы, возникшие в результате действия закона экономии языковых средств, а также действующей в его русле тенденции к регулярности, сами по себе в известной степени (если не становятся единственным средством названия данного понятия) избыточны, ибо выступают в качестве вторичных наименований. Подобное единство двух противопоставлений, как бы исключаящих друг друга, может быть понято в аспекте антиномии «говорящий – слушающий», согласно которой развитие языка осуществляется то в пользу говорящего, стремящегося упростить высказывание, то в пользу слушающего, в интересах которого – наиболее развернутая формула, облегчающая восприятие высказанного.

Процесс универбации активен в современном языке. Несмотря на отрицательное отношение ревнителей нормативности к универбатам, производство таких «легковесных» слов можно назвать подлинно массовым. Слова-стяжения играют важную роль в современной разговорной и газетно-публицистической речи, то есть в тех стилях речевого

общения, где стремление к оперативности изложения особенно ощущимо.

3. В качестве причины, обуславливающей появление неологизмов, не обозначающих новые реалии, назовем *стремление к обобщению*, потребность дать общее родовое название однотипным явлениям, вещам, понятиям.

Именно этот стимул способствовал, например, тому, что вещества, ускоряющие и облегчающие приспособление организма к условиям окружающей среды: женьшень, левзея, элеутерококк и др., – получили название *адаптогенов*.

Разного рода аппараты, устройства для записи изображения и его звукового сопровождения на магнитную ленту: видеокамера, видеоманитфон, видеофиниш и т.п. – были обобщены в родовом понятии *видеотехника*.

Направления различных видов искусства и литературы, посвященные морской тематике, стали именоваться в своей совокупности *мари-нистикой*.

Организации, облеченные правительственными, административными полномочиями, получили название *властных* структур, а общественные, профсоюзные организации, не являющиеся распорядительными органами власти, – название *неправительственных*.

Помещение для хранения различных средств информации (книг, газет, видеофильмов, дисков и т.д.) было названо *медиа-тека*: *Медиа-тека – это хранилище, в котором представлены не только книги, журналы и газеты, но также другие средства информации («медиа»)*... (Неделя, 2007, №46).

Стремление к обобщению осуществляется в едином русле с тенденцией к регулярности, только теперь уже не формальной (лексической), а семантической. Последняя в данном случае проявляется в образовании наименований, выступающих в качестве обобщенного множителя семантического поля, симметрично расчленяемого дифференциальными смыслами видовых понятий той или иной лексико-семантической парадигмы. Поэтому появление указанных выше наименований вызвано не только потребностью дать обобщенное название тем или иным реалиям, но и стремлением к взаимооднозначности на семантико-парадигматическом уровне, то есть на уровне связей ви-

довых и родовых понятий внутри определенного смыслового поля, а в конечном счете – тенденцией к типовому однообразию.

4. В русле тенденции к регулярности функционирует и противоположная тенденция – *тенденция к дифференциации*, однако не в направлении «виды > род», как стремление к обобщению, а в направлении «род > виды», отражая тягу к определенной иерархии внутри смыслового поля с другой стороны: в плане необходимости дать отдельное наименование каждому виду того или иного рода и тем самым установить логические родо-видовые отношения.

В силу указанной потребности возникают новые слова, в большинстве своем сложные, уточняющие известные ранее общие понятия. Ср., например:

Бизнес. Автобизнес 'бизнес, в основе которого те или иные операции с автомобилями'; *видеобизнес* 'предпринимательская деятельность, связанная с использованием видеозаписей'; *наркобизнес* 'бизнес, основанный на купле-продаже наркотиков'; *порнобизнес* 'предпринимательская деятельность, связанная с использованием порнопродукции'; *шоу-бизнес* 'бизнес, основанный на организации различного рода шоу'.

Водитель. Водитель-дальнобойщик 'водитель, совершающий рейсы на дальние расстояния'; *водитель-контролер* 'водитель, выполняющий одновременно функции контролера'; *водитель-реализатор* 'водитель, выполняющий одновременно функции реализатора'.

Клуб. Видеоклуб 'клуб, в котором демонстрируют видеозаписи'; *джаз-клуб* 'клуб джазовой музыки', *клуб-библиотека* 'учреждение, совмещающее функции клуба и библиотеки'; *клуб-чайхана* 'клуб в помещении чайханы'; *рок-клуб* 'клуб любителей рок-музыки'.

Художник. Художник-игрушечник 'специалист по художественному оформлению детских игрушек'; *художник-текстильщик* 'художник, создающий рисунки на тканях'; *художник-флорист* 'художник, создающий картины из растений'; *художник-фрескист* 'специалист по художественному оформлению фресок'; *шрифтолог* 'специалист по различным видам шрифта'.

Шоу. Автошоу 'автомобильное шоу', *кантри-шоу* 'шоу, демонстрирующее музыку в стиле кантри', *спортшоу* 'спортивное шоу', *телешоу* 'шоу на канале телевидения', *ток-шоу* 'шоу с обсуждением какой-либо проблемы'.

В своем большинстве приведенные инновации появились в словарном составе русского литературного языка в 80-90-е гг. XX века; явления же, обозначаемые ими, возникли раньше в связи со специализацией в различных областях культуры, науки, техники, производства. Однако их словесное отражение осуществлялось в обобщенном плане, в силу чего возникла потребность в новых словесных знаках, которые способствовали бы удобной для общения номинации каждого отдельного акта, деятеля, явления, операции и т.п.

5. К своего рода избыточности ведет и действующая в языке *тенденция к употреблению более экспрессивных обозначений* известных явлений, во многом обусловленная грандиозными свершениями нашего времени. Поэтому другой, не менее важной причиной возникновения новых слов вслед за Л.П. Якубинским следует назвать стремление говорящих нарушить языковой автоматизм (один знак – одно значение). С этой целью говорящие и пишущие нередко прибегают к обновлению значения ранее известных слов, переносно-расширительное употребление которых обеспечивает свежесть и выразительность речевого общения. Приведем примеры.

Коридор (коридоры чего) 'о разветвленном управленческом аппарате': *Приказ оказался незаконнорожденным. И Казембеков сразу понял это. Его короткий рейд по извилистым коридорам ведомства увенчался успехом* (Комс. правда, 17.10.1987).

Семантическая инновация возникает на базе известного лексико-семантического варианта: *коридор* 'проход (узкий и длинный), соединяющий отдельные части квартиры, здания'. Сходство обозначаемых понятий усматривается в данном случае в общем признаке – обладающий, как правило, большим протяжением, объемный.

Ср. также: *импортировать*, то есть брать кого-либо со стороны: *Хулио Иглесиас, Крис Ри, «Уайтснейк»... – все российские гастролы вышеперечисленных звезд стали возможны благодаря Владимиру Киселеву. Это он как руководитель «Московит-концерта» импортирует музыкантов мирового уровня* (АиФ, 1998, №49). Наименование действия, ранее относившегося к неодушевленным предметам (ввозить из-за границы какие-либо товары), в настоящее время стало возможным по отношению к тем или иным лицам.

Требование выразительности обусловлено тем, что язык, речь – это не просто средство передачи информации, но и орудие психологического воздействия. Сила воздействия определяется степенью вырази-

тельности речи. Именно в этом направлении идет поиск новых, более выразительных средств.

К числу сравнительно недавних образно-метафорических переосмыслений относятся также: *боковой* 'побочный, не основной' (боковая цель), *горячий* 'выражающий, отражающий то, что соответствует интересам текущего времени, злободневный' (горячее мнение), *зеленые* 'об американской валюте', *клубничный* 'о чем-либо скабрёзном, эротическом' (клубничные темы), *нажимной* 'связанный с давлением на кого-либо' (нажимной стиль), *пиджачок* 'об излишне добром человеке'.

Слова-оценки, образные переосмысления нарушают регулярность организационной структуры языковой системы. Тем не менее их появление в словарном составе языка – объективное, закономерное явление, вызванное действием экспрессивной функции языкового механизма.

ТЕМА № 7. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ

План

1. Заимствование как результат языковых контактов. Понятие «заимствованное слово», его отношение к другим типам иноязычных слов.
2. Современные языки-доноры. Признаки слов, заимствованных из этих языков.
3. Предпочтение современного коммуникативного сознания заимствованиям из английского языка (американского варианта).
4. Понятие «ментальность». Основные признаки русской ментальности.
5. Заимствование с точки зрения русской ментальности.
6. Процесс заимствования и связанные с ним лексикологические, общекультурные, стилистические и другие проблемы.

Общей основой для всех процессов заимствования является взаимодействие между культурами, экономические, политические, куль-

турные и бытовые контакты между народами, говорящими на разных языках. Контакты могут носить массовый и длительный характер в условиях совместной жизни на смежных и даже на одной и той же территории либо могут осуществляться через определенные слои общества и отдельных лиц.

Контакты могут носить характер взаимовлияния или одностороннего влияния; иметь мирный характер или выступать в виде противостояния и даже военных столкновений. Существенно, что любая национальная культура есть плод как внутреннего развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов.

Отечественная лексикология знает две основные теории заимствования.

Традиционно заимствование понимается как переход языковых единиц из одного языка в другой. Единицы, подвергшиеся такому трансферу, постепенно адаптируются в принимающей их системе, которая обрабатывает поступивший «иноземный» материал фонетически, грамматически, семантически, графически.

Другая теория – теория аналогии – объясняет процесс заимствования иначе: это создание собственными средствами воспринимающего языка лексических единиц по иноязычным образцам, так сказать, копирование структуры слова другого языка. Таким образом, язык реализует свои возможности, стимулированные другим языком³⁴.

Несмотря на то, что указанные теории представляются противоположными, обе признают творческую сторону процесса заимствования; различие лишь в том, что в первом случае творческая деятельность языка направлена на переработку чужеземного материала, а во втором – на создание единиц, подобных иноязычным образцам. Таким образом, процесс заимствования понимается как деятельность, что утверждал еще В. Гумбольдт, говоря о языке как деятельности.

Заимствование, как и словообразование, имеет свои способы порождения новых слов. Прежде всего они проявляются в характере преобразования чужого лексического материала, способах его освоения. Немаловажную роль играют и формы заимствования: устное или письменное, материальное или скрытое заимствование, прямое или опосредованное.

³⁴ См. об этом: Маринова Е.В. Проблемы отечественной неологии. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та 2003. С. 9.

В XXI в. заимствования преимущественно проникают через печатные и электронные СМИ, заимствование бывает материальным и скрытым, прямым и опосредованным.

В результате процесса заимствования в языке появляются слова чужих языков, пришедшие в русский язык из другого источника. Они называются различно: иноязычные слова, иностранные, чужие, заимствованные, слова иностранного (иноязычного) происхождения, лексические заимствования, вхождения, ксеноязычные слова и т.д.

Однако специалисты склонны разграничивать многие из названных терминов, отдавать предпочтение какому-либо конкретному наименованию. По мнению А.В. Калинина, термин «заимствованное слово» является наиболее правильным, но он не удобен для обозначения таких неисконных слов, которые заметно отличаются своим внешним видом, семантическими, грамматическими особенностями от слов отечественной лексики.³⁵

Возможно, поэтому в отечественной лексикологии всем остальным номинациям предпочитается термин «иноязычное слово», который, как утверждает Л.П. Крысин, может относиться к любым лексическим единицам неисконного происхождения.³⁶ Данный термин более широк по объему по сравнению с термином «заимствованное слово»: выражаемые ими понятия находятся в родо-видовых отношениях. Иноязычными являются и полностью освоенные заимствования, и неисконные единицы с заметными признаками иноязычности: *джакузи, ноу-хау, ай-кью* и т.п. Именно такие слова включаются в словари иностранных слов прежде всего.

Теперь – о термине «иностранное слово». В него входит указание на источник заимствования – западноевропейский или восточный язык. И.Г. Добродомов отмечает другой оттенок значения этого термина: иноязычное слово со следами (формальными или семантически) чужого происхождения.³⁷

В использовании понятия «иноязычное слово» смешиваются два аспекта: реальное происхождение и факт восприятия лексемы как «чужой». Так, слова *ваучеризация, клонирование, мультимедийный*

³⁵ Калинин А.В. Лексика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. С. 35.

³⁶ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов М.: Русский язык, 2000.

³⁷ Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический этимологический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990

представляются иноязычными, хотя образованы на русской почве. В практике составления словарей неисконных слов определяющим является именно второй подход, что объясняется, в частности, неоднозначным толкованием происхождения того или иного слова, фактами «темной этимологии».

К словам, вызывающим трудности при определении их происхождения, относятся:

- слова-гибриды (*гламурный, креативный, сканировать*);
- слова, состоящие из корня и аффикса иноязычного происхождения (*ваучеризация, сумоист*);
- анализ-сочетания, в которых обе части иноязычного происхождения (*бизнес-букет, пиар-проект*);
- усечения (*инет, инфо, экстрим*).

Слова данных групп имеют признаки иноязычности, но в каждой из этих групп могут быть образования, созданные на русской почве.

В то же время, если учесть, что некоторые языковые процессы, например, усечение слова, могут происходить параллельно в разных языках, вырисовывается еще одна проблема – свое, или чужое, или общее?

Итак, при описании лексического заимствования и сопутствующих процессов необходимо определить границы иноязычной лексики.

Если посмотреть на новейшие заимствования с точки зрения языков-доноров, то генетический состав заимствований будет представлен следующим образом: преобладают слова, заимствованные их английского языка, его американского варианта (74,3 %): *блокбастер, винд-сёрфинг, дедлайн*; незначительны галлицизмы (8 %): *бутик, гриль, откутюр*; германизмы (3 %): *автобан, мелировать, мюсли*; другие европеизмы (2,4 %), например заимствований из итальянского языка (*напарацци, пицца*), шведского (*омбудсмен*), испанского (*мачо*), португальского (*ламбада*). Очень редки заимствования из славянских языков (болг. *лечо*).

Заимствований восточного происхождения больше (4,8 %): *бонсай* (япон.), *фэн-шуй* (кит.), *моджахед* (араб.) и др.

Примерно 7,5 % новой лексики составляют слова, содержащие корни греческого или латинского происхождения (*аудио, бонус, ха-*

ризма и др.).³⁸ Этимологической справки в словарях обычно не приводится, что указывает на интернациональный характер слова.

С точки зрения количества языков-реципиентов, заимствующих то или иное слово, выделяются национальные заимствования (один язык - реципиент) и интернациональные (три и более неблизкородственных языка - реципиента).

Интернационализмы занимают особое место в лексике любого языка и составляют международный словарный фонд, постоянно пополняющийся. Важнейший пласт этой лексики составляют латинизмы и грецизмы.

В настоящее время, по подсчетам исследователей, в российских СМИ, в текстах зарубежной хроники почти каждое пятое слово – интернационализм. Многие лексемы английского происхождения, с которыми борются современные пуристы, на самом деле являются интернациональными; например, англицизмы *факс*, *гамбургер*, *хот-дог*, *дайджест* есть сейчас во французском языке; *домен*, *гипертекст*, *он-лайн* – в немецком и испанском.

Лексикологи отмечают сильный приток иноязычных слов во многих славянских языках, интенсификация заимствования наблюдается также в языках европейских стран, в которых традиционно заимствование чужих слов контролировалось государством (это французский, финский, норвежский языки).

Современные интернационализмы составляют значительный массив в терминологии компьютерных технологий. В этой области международными являются как однословные термины (*мультимедиа*, *инет*), так и составные (*группа новостей*, *домашняя страница*, *жесткий диск*).

В современном процессе интернационализации некоторые ученые определяют общую закономерность так: чем новее отраслевая группа терминов, тем больше в ней интернационализмов.

Заимствованные слова часто содержат внешние приметы, свидетельствующие об их происхождении. Приметы, указывающие, из какого языка заимствуется слово, называются дифференцированными приметами.

Заимствования из английского языка: фонетические приметы: а) наличие сочетания *дж*: *коттедж*; б) наличие звука *ч*: *чек*, *спич*; мор-

³⁸ Данные Мариновой Е.В.

фологические приметы: а) несклоняемые существительные на *-и*: *виски, яппи*; б) суффикс *-инг*: *лизинг*.

Заимствования из французского языка: фонетические приметы: а) суффиксы *-от, -ёр, -анс, -ион, -ьон*: *винтаж, актер, сеанс, пансион, лосьон*; б) несклоняемые существительные на *о, е, у* с ударением на последнем слоге: *дежавю*; в) сложные слова с корнями *порт-, аван-*: *портфель, авангард*.

Заимствования из немецкого языка: фонетические приметы: а) сочетания *ей, ау*: *рейсфедер, гауптвахта*; б) сочетания *хт, шп, шт, фт*: *шахта, шпора, штраф, муфта*; морфологические приметы: сложные слова без соединительной гласной: *балетмейстер, парикмахер*.

Заимствования из тюркских языков: фонетические приметы: гармония гласных: *бешимет, карандаш*; морфологические приметы: суффиксы: *-мак, -лык, -ан*: *башимак, балык, ятаган*.

Заимствования из латинского языка: фонетические приметы: начальный звук *ц*: *цикорий, цирк*; морфологические приметы: а) приставка *рес-*: *республика*, б) суффиксы *-ус, -ция, -ум*: *форум, глобус, дистанция*.

Заимствования из греческого языка: фонетические приметы: начальное *э*: *эпоха, эмблема*; б) сочетания *мб, мв, мн, нд, нт* в корне слова: *амброзия, лента, сандалии*; морфологические приметы: а) приставки *анти-, архи-*: *архитектоника, антипатия*; б) суффиксы существительных: *-иск, -ада, -ида, -ик, -ан*: *obelisk, лампада, пирамида, орган*.

Воздействие языков друг на друга всегда было и будет. Что же заставляет нас задуматься, когда речь идет о заимствовании англицизмов.

Во-первых, беспрецедентное их количество, особенно в специальной терминологии. При этом намечается тенденция вытеснения ими существующих точных русских соответствий.

Во-вторых, наметившееся у ряда людей бездумное лингвистическое подражание всему американскому, как более престижному по сравнению с русским.

Предпочтение англицизмов можно объяснить, в частности, очень широким распространением английского языка в современном мире; достижениями США в области науки, культуры.

Американизмы проникают во множество и в общеупотребительную лексику. Особенный напор американизмов имеет место во многих

произведениях научно-фантастического жанра. Многие авторы-фантасты вообразили, что в будущем основой синтезированного языка будет английский язык и стали смешивать русский с английским.

Конечно, с течением времени напор американизмов ослабеет и заимствования из английского языка войдут в нормальное русло развития международных языков. Тем не менее не следует допускать засоряющих русский язык излишеств, надо разьяснять их нефункциональность, что объясняется не только внешними мотивами, но и взаимоотношениями внутренних средств языка.

Долгое время в России не говорили о менталитете (ментальности). Может, его не было? Нет, был, однако – менталитет называли, по утверждению В.В. Колесова, духовностью.

О духовности написано много, это традиционная тема русской философии. Духовность онтологична, она предшествует в русском характере, воспитанная веками. Познание осуществляется не только на рассудочном уровне, отсюда установка русской ментальности на чувственное познание. В течение тысячелетия восточные славяне привыкли осознавать, что разум и чувство, голова и сердце не враги друг другу, они в одном теле и служат тебе верно.

Ментальность изучается с разных точек зрения. Среди них – языковая модель, ведь язык – основной элемент, способный выразить особенности народной ментальности.

Ментальность (лат. *mens* – «рассудок, ум, мышление») – мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера³⁹. Иначе говоря, биологическая сфера коллективного подсознания с выходом в социальное пространство действующей идеологии – вот что такое ментальность с точки зрения загадочной русской души. Это не просто социальное, не чисто биологическое, не только психологическое явление, а присущее всему народу проявление неких глубинных представлений о мире.

Основная единица ментальности – концепт. Концепт – это архетип культуры, первосмысл, первообраз. Он существует в образе, понятии, символе. Значит, концепт, как гены, как элементарные частицы, которые никто не видел, видят опосредованно. Образ концепта субъекти-

³⁹ Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. – С. 5.

вен, символ – достояние народной культуры, а понятие (категория логики), достояние всех людей⁴⁰.

Конкретный пример будет не лишним. Рассмотрим случай со словом *рука*, а на его примере – механизм ментальных образов в народном сознании.

Рука в исходном образе – «хватаящая». В символе – «властная сила». Развитие признаков начиналось с типичных для символа, отсюда – *руководитель, поручитель, ручной, Юрий Долгорукий* (властный). Понятийное значение развивалось постепенно, сегодня оно таково: «верхняя конечность человека от предплечья до кончиков пальцев». В современном просторечии возникает неожиданный образ *волосатая рука*. Выделяется идеальный признак, лишь косвенно обозначающий руку, покрытую волосами, а в метафорическом значении – сильная, способная все захватить. Образ языческий и символ христианский воссоздают себя в новом общественном контексте, который, сгущаясь, порождает новый термин *волосатость* (коррупция) «незаконный способ присвоения или обогащения по знакомству»: *У него такая волосатость, что ему все нипочем*.

Обстоятельства социальной, политической, культурной жизни русских людей обусловили развитие основных принципов мировосприятия и идеологии. Рассматривая особенности русской ментальности в том ее виде, как она представлена в языке, не следует понимать дело так, что только русским присуще то или иное свойство чувства, разума или характера (см. подробно у В.В. Колесова).

1. В центре внимания русского находится не факт или идея, а конкретное дело, которое результируется в вещи. Действительность понимается как система собственных действий, на что указывает внутренняя форма слова действительность.

2. Мысль расценивается как дело. За мысли можно судить, как и за совершенное дело. Для русского философа мысль предстает как «проект дела» (Н. Федоров), а следовательно, как реальность такого дела: *сказано – сделано*.

3. Всякое дело окрашено нравственно; нет ничего, что ни сопрягалось бы с моральным в поведении или мыслях человека. Действие нравственно или не нравственно, а результат действия окрашен признаком красоты. При оценке действия присутствует критерий «хорошо

⁴⁰ Колесов В.В. Указ. работа. – С. 6.

- плохо», а в оценке продукта действия – критерий «красиво - некрасиво».

4. Красота важнее пользы, так как польза – один из ее компонентов. «Красота есть переставшая действовать полезность», - говорил Вл. Соловьев. Враждебное отношение к практицизму тоже устойчивая черта русской философской мысли, восходящая к народному пониманию красоты как пользы.

5. Духовность важнее меркантильности; духовное важно как цель действия, в то время как душевное выступает в качестве причины, а меркантильность – как средство движения к цели. Прагматические установки не важны, если на первое место выходят идеи более высокого порядка.

6. Высшим качеством признается целое, которое в самом общем виде предстает как жизнь. Исходя из цельности всеобщего, мы приближаемся к сущему, и философия Всеединства становится основным направлением русской мысли. Только целое есть живое. Из этой основополагающей идеи исходит и русское представление о системности: только с точки зрения целостности вещи она открывается сама собою, что отличается от западноевропейского понимания, согласно которому целое конструируется из элементов и предстает как относительность отношений в пределах целого. Разница та же, что и между картинами русских передвижников и живописью Пикассо.

7. Традиционно относящееся к русской ментальности – легкое верие, точнее вера в авторитет, а не в отвлеченную науку, так как наука искусственна, она не сотворена, а создана. Верить можно только конкретному представителю науки. Собственно говоря, сила русской ментальности в том, что русский человек ни в ком не видит авторитета – абсолютный авторитет для него – Бог, высшая сила единения и цели движения.

Величайшее заблуждение полагать, что русского можно в чем-то убедить: при покушении на свою личную волю он упрям, поскольку не пропущенные через его совесть знания признаются навязанными, чуждыми и отвергаются. Прежде чем стать его знанием, оно должно быть сознанием. В этом разгадка многих трагедий: «Погибну, а не подчинюсь!».

8. Модель синтеза – основная модель в познании в противоположность аналитизму, движению мысли от общего к частному. Важными в познании признаются сходства, подобия, то есть элементы целого, ко-

которые соединяют, а не разрывают на части тело предмета. Различные признаки менее существенны, поскольку они привнесены извне, сознанием и не составляют природы самого предмета.

9. Образность символа объясняет предпочтение в типах мышления. Если логическая сторона преобладает, то формальная сторона везде преобладает над сущностью мысли; именно такова мысль запада. Формализм как течение мысли в принципе неприемлем для русского сознания. «Русские совсем почти не знают радости формы, и гений формы – не русский гений» (Н. Бердяев).

10. Особое место в русском сознании занимает категория «соборность». Это внутреннее единение людей на основе свободно осознанного отношения по общности духа. Ум эгоцентричен, а душа соборна, поэтому душа объединяет и делает всех участников действия равноправными. «Я» соединяюсь с «ты» через посредство «мы» - только такое понимание оправдано нравственно. Соборность – это не сборность элементов, а именно та целостность, которая определяет особенности менталитета русских.

V. Принятие огромного количества заимствованных слов как своего рода эталонного стандарта привело к созданию сложной сети односторонне неопределённых терминов. Они постепенно вытесняют традиционные слова, отражающие национальные особенности речи, мысли; тем самым изменяются ментальные характеристики русского слова, которое становится семантически неопределённым, обобщённым и субъективно окрашенным.

Конечно, понятно стремление некоторых окрестить себя *истеблишментом, элитой* и т.п., что выглядит в их глазах престижно.

Бедный объем понятия, заключенный в иноязычных словах, выдается за точность мысли – своего рода мошенничество слов.

Рассмотрим, к чему оно приводит на некоторых примерах.

1. Создаются искусственные характеристики, не данные, а заданные: ср. *образ – имидж, застой – стагнация*.

2. Характеристики скрыто смягчаются: *вымогатель – рэкетир, продажный – ангажированный, проститутка – путана*. Конечно, иноязычные слова звучат приятнее, чем отражающие русское представление о названных явлениях соответствия.

3. Понижается статус символически окрашенных привычных слов, происходит их негативизация. *Любовь – секс* (устранение душевного и духовного компонента слова, богатого смысловыми оттенками), *об-*

ласть – *регион* (устранение идеи власти), *общество* – *социум* (устранение собирательного соборного компонента символа) и т.п.

Внедрение подобных слов приводит к уничтожению важных национальных образов мира, которые сохраняются внутренней формой слова. Конечно, самому языку это ничем не грозит, поскольку он развивается и совершенствуется помимо наших желаний и ухищрений кого-либо. Тем не менее возникают проблемы в восприятии и истолковании заимствованных в русский язык слов.

Лексикологическая проблема состоит в том, что в русском языке уже имеются слова того же или близкого значения, даже заимствованные, но раньше. Тут дело моды, которая в речевом употреблении постоянно меняется. В 18 в. господствовал французский язык, в 19 в. – немецкий. XX век обратил внимание на английский язык, поэтому английские слова сменяют привычные, давно заимствованные французские и немецкие: *экран* – *дисплей*, *макияж* – *мейкап*, *спектакль* – *шоу*. Смена словесных знаков становится признаком уважения и нормой.

Стилистическая проблема возникает потому, что многие заимствования не включились в общую литературную систему языка, остались на периферии не только как термины, но и жаргонизмы (чаще). В словаре жаргонов до 80 % лексики составляют именно варваризмы. Помутнение языкового сознания у пользователей жаргона ведет к обеднению их обычного сознания, и тогда заимствованное слово как бы сливается с русским. Например, англ. *cash* «наличные» в вульгарном стиле преобразуется в *каша* «навар» (полученный в криминальной операции).

Герменевтическая проблема возникает в результате неверного прочтения исходного текста или неточного понимания значения заимствованного слова. Это видно на лексеме *бардак*, значение которой ближе к смыслу турецкого *bardak* «стакан», переосмысленного как *барда* «гуща после перегонки водки», чем к известному французскому слову, в свою очередь изменившему свое значение. Более того, созвучие *барда* – *бурда* – *бренди* уже не удивит в бытовом истолковании: *брэнди* – это по-русски *сивуха*; сюда же и *брандахлыст* от немецкого *Brenntwein* «скверное пойло». И так очень часто – случайное совпадение звучания оказывается не случайным и определяет судьбу заимствования в русском языке. Русская речь любит поиграть созвучиями. Многие заимствования получают в русском языке новое значение, так как в том

значении, которое у этого слова было в языке – источнике, уже используется свое слово. Так, *приватизация* «присвоение (для себя)» от лат. *privatio* «лишение, отнятие» было неверно понято большинством населения, что задним умом и было отражено в номинации *прихвата-ция*.

Гносеологическая проблема определяется различным подходом к идеологии слова, его ментальному образу. Русский уделяет особое внимание объему понятия, т.е. денотату, а не понятию, как на Западе. Несовпадение точек зрения на ценность слова обуславливает различие в его интерпретации.

Если слово – конкретного предметного значения, русскому понятно, на какие вещи, на каких людей оно распространяется, хотя значение слова само по себе остается неясным.

Менеджер – русский эквивалент *управляющий*, *фаундрайзер* – *тол-кач*, *тинейджер* – *подросток* и т.д. Объем понятия в чужом слове объясняется содержанием понятия в собственном слове.

Если же заимствуется слово отвлеченного значения, мы получаем ясное содержание, не неопределенный объем понятия. Например, нам понятно, что такое концепт, но мы постоянно ищем, к какого рода объектам можно применить это слово.

Слова первой группы в основном английские, модные, второй – латинизмы. Именно поэтому внутренний образ здесь сразу ясен, как в интернациональных словах, например, греческого происхождения. В связи с этим слова первого типа не будут полностью освоены русским языком или получат преобразованный смысл. Слова второго типа будут обогащаться за счет объема понятия слов, со временем станут гиперонимами уже как полностью русские слова.

Общекультурная проблема состоит в том, что проницаемость системы языка, ее открытость заимствованиям отчасти преобразует основу русской ментальности. Происходит это постепенно, но тем не менее происходит. О некоторых проявлениях этого процесса мы уже выше говорили (искусственность характеристик, их смягчение, понижение статуса символически окрашенных привычных слов).

Источники поступления таких слов – СМИ, речь элиты и молодеж-ный жаргон. Именно эти источники отличаются пристрастием к хлест-ким и малопонятным выражениям, которые способны выделить из среды других, показать образованность и «элитарность» – черта, не-

приемлемая русской ментальности с ее стремлением по-пустому не выделяться.

Происходит искривление русского ментального пространства. Например, для русского сознания положительно отмечены *правый*, а не *левый*, *совесть*, а не *честь*, *правда*, а не *истина*, но давление со стороны инородных ментальностей теснит традиционные ценности.

Этому способствуют и словообразовательные возможности языка. Прежде повышение качества передавалось лексически: максимальный – оптимальный – экстремальный. Сегодня – за счет превербов типа *авто-*, *видео-*, *моно-* и т.п.: *лже-квази-псевдо-демократ*. *Кинобалет*, *видеобалет*, *телебалет* и т.п. предстают в словарях новых слов как виртуальные сущности, эквивалентные реальному балету. Родовые признаки в *видео-*, *кино-*, *теле-* – суть идеи, которая представлена словом, симулирующим вещь.

И тогда возможны манипуляции со словом. Приведем пример.

Внутренняя форма латинского слова *демократия* предполагает два положения: «всё для народа» и «всё через народ». Демократия понимается как власть народа в соревновании партий, но без подавления их воли отдельными лицами власти. Совмещение в термине нескольких созначений (второе отчасти противоречит первому) показывает, что в термине *демократия* мы имеем дело не с понятием, а с символом, а символ толкуется каждым в своих интересах.

В широком контексте происходящих изменений, связанных с процессом заимствования, оказывается, что положение не так безнадежно. Заимствования постепенно уходят на периферию употребления, остаются только специальные термины определенной профессии и те слова общего смысла, которые втягиваются в систему русского языка и мышления, преобразуются в них согласно законам русской ментальности и становятся вполне русскими словами.

ТЕМА № 8. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: НЕПРЯМАЯ НОМИНАЦИЯ

План

1. Лексическое значение слова как многоаспектное явление. Динамический характер лексического значения слова.
2. Непрямая номинация – основа семантического обновления лексики.
3. Метафорические изменения в лексическом значении слова. Виды метафор. Современные общественно-политические метафоры.
4. Метонимические изменения в лексическом значении слова.

Словарный состав языка изменяется не только в количественном, но и в качественном отношении. Качественные трансформации лексической системы обусловлены различными процессами, среди которых одним из наиболее важных является процесс различного рода сдвигов в семантике уже известных слов. Семантические преобразования, протекающие чрезвычайно интенсивно, – одно из актуальных проявлений современных языковых инноваций нашего времени. При этом вряд ли можно считать, что указанное проявление языковых преобразований – специфическая черта именно нашего времени. Описывая развитие словарного состава русского литературного языка 30-х – 90-х годов XIX века, Ю.С. Сорокин установил, что семантические инновации играют едва ли не главную роль в обновлении и изменении лексической системы литературного языка.⁴¹ Таким образом, трансформации семантической системы – онтологическое свойство языка и как таковые – один из постоянных объектов научного исследования. Однако если состав компонентов лексического значения уже выявлен и описан, исследованы также и способы их связи (по сходству, смежности и т.д.), то характер взаимодействия компонентов в семантической структуре слова, то есть сам механизм семантической деривации, изучен явно недостаточно. Сказанное становится особенно очевидным в свете процесса неологизации, который демонстрирует разнообразные, в том

⁴¹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е гг. XIXв. М.; Л.: Наука, 1965. С.325.

числе новые – нетрадиционные – пути появления семантических инноваций.

В связи с этим возникает необходимость исследовать механизмы преобразования старого в новое на уровне семной структуры слова. Основные понятия, релевантные для описания семантической неологизации, – следующие: “лексическое значение слова”, “семантическая структура слова”, “семантическая динамика”, “семантические инновации”.

Лексическое значение, как никакая другая категория языка, является предметом непрекращающихся научных споров; прежде всего дискутируется проблема его онтологического статуса. В целях ограничения предмета семантического анализа целесообразно отметить основные подходы к пониманию лексического значения.

1. Определение значения как *психической, отражательной сущности*, утвердившееся в период господства логического и психологического направлений (Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня), в рамках которых значение приравнивается к понятию или представлению; в этом случае утверждается, что значение – отражение именуемых предметов действительности; так, лексическое значение слова *ястреб* в указанном аспекте – это само языковое отражение определенной реалии, содержание данного знака, фиксируемое толковыми словарями: 1) ‘хищная птица с коротким крючковатым клювом, острыми загнутыми когтями, короткими закругленными крыльями и длинным хвостом’; 2) ‘представитель реакционной части милитаристских кругов в ряде стран’.

Безусловно, что данная теория не решает проблемы значения: общепринятой является истина, согласно которой мышление, а не язык есть средство отражения действительности.

2. Определение значения как *реляционной сущности* (отношение знака к денотату, понятию, другим языковым знакам), что связано с знаковыми теориями Ф. де Соссюра, Ч. Морриса; в этом аспекте значение вышеприведенного слова *ястреб* – связь физического облика слова [j’астр’ьп] с соответствующим предметом (классом предметов) или с его мыслительным отображением или совокупность типовых сочетаний данного слова, соответствующих различным понятийным сферам (*охота на ястребов, летящий ястреб, крыло ястреба...; американские ястребы, ястребы израильского парламента, политика ястребов...*).

Релятивная теория также неприемлема для семасиологических исследований, поскольку значение выводится представителями данной точки зрения из области психического, что противоречит онтологии лексической семантики, а тем самым игнорируется человеческий фактор, непосредственно связанный с формированием и развитием лексического значения.

С учетом сказанного наиболее адекватной и практически значимой для изучения процесса неологизации представляется интегративная теория, сторонники которой, корректируя отражательную доктрину, утверждают: свойства и признаки именуемых предметов, будучи отраженными в нашем сознании, составляют субстанциональную основу лексического значения; языковые единицы, соотносясь с предметами опосредованно, через мышление, служат средством их обозначения. Именно эта теория учитывает действие как внешних, так и внутренних факторов, обуславливающих процесс неологизации языка.

В связи с тем, что в лексическом значении фиксируются различные стороны мыслительного отражения номинируемых предметов, оно представляет собой сложную динамическую структуру; для её осмысления важными являются сформулированные А.А. Потебней понятия ближайшего и дальнейшего значения слова, впервые акцентировавшие неоднородность лексической семантики. В соответствии со сказанным лексическое значение неологизма есть многомерное образование, состоящее из гетерогенных минимальных смысловых элементов (сем – денотативных, коннотативных, вероятностных и т.д.), иерархически организованная совокупность которых образует семантическую структуру словоформы – структуру семемы.

Семы, соотносящиеся с признаками денотата, квалифицируются как денотативные; семы экспрессивного, оценочного, образного и стилистического характера – как коннотативные. Иерархически упорядоченная семема состоит из *денотативного макрокомпонента*: ядра, или интенционала (архисема плюс обязательные дифференцирующие семы) и периферии, или импликационала (вторичные дифференцирующие семы, обычно имплицитные, связанные с вероятностными денотативными признаками), а также – *коннотативного макрокомпонента*. Вполне очевидно, что коннотативная часть лежит целиком в речемыслительной сфере, определяется особенностями системы языка, традициями употребления слова, многими субъективными моментами восприятия и интерпретации возникающего в нашем языковом созна-

нии представления, формирующегося в процессе неологизации. Не случайно по поводу компонентов, составляющих коннотативную часть лексического значения, мнения ученых расходятся, а по мере изучения вопроса число таких компонентов все увеличивается (ср., с одной стороны, понимание коннотации Шаховским В.И. – эмотивность; Телией В.Н. – эмотивность, оценочность; Мягковой Е.Ю. – эмоциональность, экспрессивность, стилистический компонент; с другой, – точку зрения приверженцев широкого понимания коннотации: Стернин И.А. – эмоциональность, экспрессивность, оценочность, стилистическая окраска; Говердовский В.И. – все компоненты, кроме предметно-понятийного).

Структурирование семем позволяет выявить динамические процессы в семантике слов, связанные с метафоризацией, метонимизацией, приобретением контекстуально обусловленных и окказиональных смыслов.

Семантическая динамика в слове вызывается изменениями рангового статуса сем, их центростремительными или центробежными перемещениями, редукцией или актуализацией, то есть сопряжена с изменениями семного состава слова как в количественном, так и в качественном отношениях. В результате семной динамики лексические единицы языка претерпевают эволюционные изменения, носящие внутрисловный характер. Эти изменения семантической структуры слова представляют собой *семантические инновации*, которые могут быть связаны с изменением интенционала или импликационала либо с взаимодействием этих двух структурных частей семантики слова.

Корни семантических изменений следует искать в законах функционирования языка и человеческого мышления. Среди особенностей мышления, стимулирующих не только языковую вариативность, но и семантическую изменчивость (эволюцию) языка, особое значение имеет оперирование расплывчатыми понятиями и прагматическая субстанциональность мышления, побуждающая говорящих разрушать устоявшиеся стереотипы языка, устанавливать новые динамические ассоциативные связи. К причинам внутреннего порядка относятся изменяемость означающего и означаемого языкового знака. Именно благодаря этому асимметричному дуализму знаковой структуры лингвистическая система может эволюционировать: адекватная позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к потребностям конкретной ситуации.

Эти размышления подводят к выводу о том, что полисемия – конститутивное свойство языка, вытекающее из его природы; в соответствие с этим словесные знаки относительно легко развивают многозначность. В настоящее время моделирование лексической полисемии осуществляется в терминах лексико-семантического варьирования. Лексико-семантический вариант как элементарная лексическая единица представляет собой совокупность грамматических форм одного слова, соотнесенных с одним из его значений; в этой связи одно из возможных определений слова – это совокупность внутренне взаимосвязанных лексико-семантических вариантов.

В терминологическом отношении название “лексико-семантические варианты” предпочтительно традиционному названию “разные значения” полисемичного слова, поскольку “вариант” означает модификацию одного и того же слова, а “разные значения” предполагают и разные слова. Так, слово *крутой* семантически модифицируется в следующих лексико-семантических вариантах:

- 1) отличающийся энергичностью, решительностью, хваткостью, самоуверенностью;
- 2) жесткий, с чеканным ритмом (о рок-музыке);
- 3) характеризующийся наивысшим проявлением каких-либо особенностей, свойств;
- 4) самый модный, престижный.

Ср. со словом *предприниматель*, значение которого раздвоилось и фактически превратилось в две разные семемы, функционирующие в неадекватных социальных группах (“групповая семантическая редупликация”):

предприниматель ‘руководитель коммерческой, производственной деятельностью’;

предприниматель ‘лицо, наживающее деньги нечестным трудом, занимаясь бизнесом’.

Возможно, что в формировании современной негативной семантики слова сыграл определенную роль зафиксированный в толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова следующий лексико-семантический вариант: “человек, склонный к аферам, ловкий организатор выгодных предприятий (неодобр.)”.

Смысловую структуру многозначного слова образует иерархически организованное единство лексико-семантических вариантов, среди которых доминирует основной и прямонимативный.

Семантические инновации внутрисловны по своему характеру, поэтому для осмысления конструктивных механизмов семантической неологизации необходима ее лингвистическая экспликация, что достигается за счет моделирования. Последнее по своей изначальной сути предназначено для изучения непосредственно не наблюдаемых явлений, что отражено в определении модели – “мысленно созданная структура, воспроизводящая в схематизированной и наглядной форме сущностные отношения и связи языковой системы”. Моделирование семантической неологизации состоит в соотнесении исходной и производной семем, что позволяет выявлять общее и различное в их содержании и в конечном счете установить динамическую внутреннюю связь между структурообразующими компонентами.

Среди различных типов семантической неологизации значительное место принадлежит *метафоре*. Это объясняется тем, что метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее не обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая.

Традиционное определение метафоры как переноса наименования по сходству денотатов базируется на ономаσιологическом подходе к данному языковому феномену: если какие-то предметы (явления) похожи, они нередко обозначаются одним словом. Метафора, таким образом, – это перенос наименования по сходству: *кольцо* (на пальце) – *кольцо* (садов), *нос* (животного) – *нос* (лодки).

Современное понимание языковой метафоры требует рассматривать ее как разновидность вторичной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента. См., например: *перпендикулярный* ‘противоречащий чему-либо общепринятому, идущий вразрез с чем-либо признанным, общеизвестным’; *упаковать* ‘одеть кого-либо во что-либо’; *шлагбаум* ‘о том, что мешает, препятствует движению, осуществлению чего-либо’.

В свете указанного исходного положения представляется важным утверждение Г.Н. Складневской о необходимости различать языковую метафору и смежные семантические явления: генетические, художественные метафоры, а также безобразные производные значения, как результат других видов семантической деривации.⁴²

Как лексико-семантическая категория метафора – это связь лексико-семантических вариантов многозначного слова, основанная на ти-

⁴² Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. М.: СПб.: Наука, 1993. С.17.

повых ассоциативных связях по сходству, или симилиации. Взаимная языковая мотивированность обусловлена опосредующим семантическим компонентом, который А.А. Потебня назвал средством апперцепции; в современной лингвистике этот семантический компонент именуется символом метафоризации, аспектом сравнения.

По-видимому, можно считать общепризнанным факт, что при метафорическом процессе некоторая часть исходной семантической структуры переносится в производную. Разногласия начинаются там, где речь идет о сущности этой части семантики: о ее локализации в семантической структуре (интенционал или импликационал), о месте в иерархии сем, о ее релевантности для исходного лексического значения. Моделирование процессов семантической неологизации, позволяющее описать последнюю в виде структурно-семантических схем, в той или иной мере способствует решению указанных разногласий, ибо дает возможность в наглядной форме представить структуру лексического значения слова и динамику ее компонентов.

Символ метафоры обнаруживает большое разнообразие, в соответствии с чем могут быть выделены следующие типы языковых метафор: мотивированные, синкретические, ассоциативные. Данная классификация языковых метафор, представленная в указанной работе Г.Н. Складчиковой, служит основанием для анализа новых лексико-семантических вариантов современного русского литературного языка в компонентно-динамическом плане.

1. Мотивированные метафорические инновации характеризуются присутствием семантического компонента, *эксплицитно* связывающего новый лексико-семантический вариант с исходной семемой.

Для схематического описания деривационных моделей используются следующие условные обозначения и сокращения⁴³.

Аквариум 'помещение со стеклянными прозрачными стенами': Два вахтера о чем-то болтали в залитом светом *аквариуме* стеклянной проходной (Сов.Россия, 15.01.1987). Ср.: искусственный водоем или стек-

⁴³ I – интенционал; II – импликационал; III – коннотативный макрокомпонент; Д – денокативная сема; Гр – грамматическая сема; А – родовая сема, архисема, сокращ. АС; Д₁^а, Д₁^б, Д₁^в и т.д. – видовая, дифференцирующая сема, сокращ. ДС; р – потенциальная сема; ф – факультативная сема; К – коннотативная сема, сокращ. КС; К₁ – мотивированная Д₁, Д₂; К₂ – производная от А:Д; К₃ – вероятностная коннотативная сема; > – преобразование сем; – – редукция сем; + – прибавление сем; ↑ – актуализация сем; > – переход семы в другую часть поля; gen – обобщение сем (лат. generalis – общий); мтф – метафоризация.

лянный сосуд для содержания и разведения рыб, водных животных и растений.⁴⁴

I. A:Д ₁ – сосуд,	I. A:Д ₂ – помещение, здание,
b:Д ₁ ^a – сделанный из стекла,	b:Д ₂ ^a – сконструированное из стекла.
с:Д ₁ ^b – для содержания вод-	
ных животных, растений.	

$$A:Д_1 > A:Д_2; c: Д_1^b(-); Д_1^a > Д_2^a$$

Мтф с актуализацией семы “внешний признак”: мена АС + редукция ДС + актуализация ДС.

Густонаселенность

‘большая плотность населения’:	‘насыщенность персонажами (о книге, романе и т.п.); Примечательна <i>густонаселенность</i> книги, запечатлевшей “навек оставшихся на полях сражений солдат...”
I. A:Д ₁ – плотность,	I. A:Д ₂ –насыщенность,
b:Д ₁ ^a – большая,	b:Д ₂ ^a –персонаж,
с:Д ₁ ^b – население,	с:Д ₂ ^b –литературное произведение.
II. d: Д ₁ ^b –скученность.	II. d: Д ₁ ^b –сложность.

$$b:Д_1^a > A:Д_2; c:Д_1^b(-), D:Д_1^b(-); b:Д_2^a(+), c:Д_2^b(+), D:Д_2^b(+).$$

В мотивированных метафорах актуализируются эксплицитные дифференцирующие семы, входящие в интенционал семемы.

Мотивированность подобных метафорических инноваций отражается в их словарных толкованиях, которые содержат в своем составе то или иное общее слово:

аплодировать, рую, руешь; несов., перех. Приветствовать, одобрять что-л. (переносно).

От *аплодировать* в знач. “хлопать в ладоши в знак одобрения”;

лавинный, ая, ое. Бурный, стремительный (переносно).

От *лавинный* в знач. “движущийся стремительной массой”;

цунами, неизм., ср. О сильном и резком проявлении чего-л. (переносно).

⁴⁴ Здесь и далее толкование исходного значения приводится по Словарю русского языка. В 4-х тт. (М., 1985-1988); новые значения приводятся по неологическим словарям или толкуются автором работы.

От *цунами* в знач. “гигантская волна, возникающая в океане в результате сильных подводных землетрясений”.

Изучение метафоры с позиции физиологии высшей нервной деятельности свидетельствует, однако, о том, что в метафоре отсутствует элемент сознательного переноса, поэтому в норме языковые метафорические наименования и исходные семемы не обнаруживают эксплицитного общего семантического элемента.

2. Метафорические инновации синкретического типа образуются на основе смешения чувственных восприятий. В результате указанного смешения возникают новые вторичные номинации, символами которых являются зрительные, вкусовые, тактильные, акустические и другие образы. См., например.

Розовый ‘сочувствующий коммунистам’: На другом фланге намечается союз “Духовного наследия” А. Подберезкина, “Новых левых” В. Семаго и других *розовых* движений... (АиФ, 1999, № 3).

Схема семантической структуры нового лексико-семантического варианта слова:

I. А:Д₂– сочувствующий коммунистам,

II. b:Д₂^ap – антидемократический.

Ср. со структурой исходной семемы: *розовый* ‘бледно-красный’ :

I. А:Д₁– цвет,

b:Д₁^a – бледно-красный,

III. К₁¹– символизирующий коммунистическую идеологию.

Модель лексико-семантической деривации – метафоризация с актуализацией ассоциативного признака.

К₁ > А:Д₂; b:Д₁^a (-); А:Д₁ (-); b:Д₂^ap (+)

актуализация КС > АС + редукция АС, ДС + прибавление ДС.

Зеленые ‘об американской валюте в долларах; о соответствующих денежных знаках’: Какой смысл покупать *зеленые* у темной личности и рисковать, если теперь официально открылась возможность приобрести их в банке (Изв. 18.03.1989). Новый семантический вариант связан с исходным общей семой “внешний цветовой признак”, что отражает деривационная модель:

исходный лексико-семантический вариант:

I. А:Д₁ – имеющий окраску одного из цветов спектра,

b:Д₁^a – цвет зелени,

новый лексико-семантический вариант:

I. А:Д₂ –денежный знак,

b:Д₂^a –американский,

А:Д ₁ гр – атрибутивное значение,	с:Д ₂ ^б – доллар,
б:Д ₁ ^а гр – полная парадигма числа.	д:Д ₂ ^в – зеленого цвета,
	А:Д ₂ гр – предметное значение,
	б:Д ₂ ^а гр – только мн.ч.

Мтф с актуализацией семы “внешний признак”: мена АС(А:Д и А:Гр) + актуализация ДС + прибавление ДС + мена ДСгр.

А:Д₁ > А:Д₂; А:Д₁гр > А:Д₂гр; б:Д₁^агр > б:Д₂^агр; б:Д₂^а(+);
с:Д₂^б(+); б:Д₁^а() > д:Д₂^в.

Другой вид синкретизма – за пределами человеческого организма, в сфере явлений природы:

заморозки ‘об усилении контроля над обществом со стороны властей’ (заморозки 1958 года): ср.: ‘легкий утренний мороз осенью или весной’: скрытая периферийная ДС ‘ограничение возможностей’ актуализируется и переходит в АС.

Аналогично:

оттепель ‘период некоторой демократизации советского общества, связываемый с деятельностью Н.С. Хрущева’: ср.: ‘теплая погода зимой, ранней весной с таянием снега, льда’.

В новых синкретических метафорах по сравнению с мотивированными происходит удаление от ядра актуализируемых сем; последние носят, как правило, не интенциональный, а импликационный характер.

3. Онтологическая природа метафоры была, как известно, впервые подмечена Аристотелем, в концепции которого, в частности, утверждалось, что предназначение метафоры – так изменять значения слов, чтобы говорить необычным способом о действительности, соединяя с ней невозможное. Указанное положение аристотелевской концепции наиболее полно реализуют ассоциативные метафоры. При их образовании актуализируются элементы семантики исходной семемы, отстоящие далеко от семантического ядра.

Ассоциации могут быть разного рода. Одни репрезентируют объективно присущие предмету признаки, которые, хотя и не отражены в денотативном содержании, тем не менее известны хорошо всем членам языкового коллектива (*признаковая ассоциативная метафора*).

Болевой

‘относящийся к боли, вызываемый ею’:

- I. A:Д₁ –который болит,
 b:Д₁^a –относящийся к физической боли,
 c:Д₁^б –острая боль,
 II. d:Д₁^вф – вызывающий внимание к себе,
 III. e:К₁¹ – страх, сожаление.

‘острый, злободневный’:

- I. A:Д₂ –острота,
 b:Д₂^a –относящийся к тому, что важно в настоящий момент,
 c:Д₂^б –актуальный,
 d:Д₂^в –общественно значимый,
 II. e:Д₂^гр – “вызывающий чувство боли”.

С:Д₁б > А:Д₂; А:Д₁ > Д₂^гр; b:Д₁^a (-); e:К₁¹ (-); d:Д₁^вф > c: Д₂^б;
 D:Д₂^в (+):

ДС > АС, АС > ДСр, редукция ДС, КС; прибавление ДС, ДСф > ДС.

Немузейный

‘не относящийся к музею, не являющийся музейным’:

- I. A:Д₁ –не имеющий отношения к музею,
 II. b:Д₁^a –актуальный для настоящего времени.

‘настоящий, подлинный’:

- I. A:Д₂ –настоящий,
 III. b:К₃² –одобрение, положительная эмоционально-оценочная окраска.

b:Д₁^a(II) > А:Д₂ ; А:Д₁ (-); b:К₃² (+):

скрытая периферийная ДС переходит в АС, прибавляется КС, исходная АС редуцируется.

Нафталиновый

‘относящийся к нафталину – белому кристаллическому веществу, употребляющемуся для предохранения шерсти и меха от

- I. A:Д₁ –относящийся к нафталину,
 b:Д₁^a –защита от моли шерсти, меха,
 II. c:Д₁^б –нечто ветхое.

‘давно отошедший в прошлое’:

- I. A:Д₂ –отошедший в прошлое,
 II. b:Д₂^a –неактуальный,
 III. c:К₃² –ирония, отрицательный эмоционально-оценочный оттенок.

с:Д₁^б (II) > А:Д₂; b:Д₁^а (-); А:Д₁ (-); b:Д₂^а (+); е:К₃² (+):

скрытая периферийная сема переходит в ядерную сему, прибавляются новые скрытые периферийные семы, исходная АС редуцируется.

Лепша

‘узкие тонкие полоски из пшеничного теста’:

I. А:Д₁ – полоски,

b:Д₁^а – узкие,

с:Д₁^б – тонкие,

d:Д₁^в – тесто,

II. е:Д₁^г – перемешанность, переплетенность.

‘крайняя путаница, запутанность’:

I. А:Д₂ – путаница,

II. b:К₃^г – неодобрение, отрицательный эмоционально-оценочный компонент.

е:Д₁^г (II) > А:Д₂; А:Д₁ (-); b:Д₁^а (-); с:Д₁^б (-); d:Д₁^в (-); b:К₃^г (+):

скрытая периферийная ДС переходит в АС, исходная АС редуцируется, прибавляется КС.

Грязный

‘связанный с тем, что загрязняет, пачкает’:

I. А:Д₁ – связанный с загрязнением,

III. b:К₂¹ – увядание, ветшание,

с:К₃¹ – неодобрение, отрицательный эмоционально-оценочный оттенок.

‘оказывающий губительное воздействие на природу и людей’:

I. А:Д₂ – губительно воздействующий,

b:Д₂^а – природа,

III. К₃ – неодобрение, отрицательный оценочно-модальный оттенок.

К₂¹ > А:Д₂; А:Д₁(-); b:Д₂^а(+): скрытая коннотативная сема переходит в ядерную сему; исходная архисема редуцируется.

Таким образом, в новых признаковых метафорах обнаруживается такой семантический компонент, который привязан к денотату ассоциативно, тем не менее метафоры подобного типа воспринимаются одинаково всеми членами общества благодаря объективированным связям.

Однако для создания хорошей метафоры реальные свойства того, что обозначается метафорически, и того, посредством чего обозначается, должны быть максимально разведены по разным сферам наличного бытия и структуры мышления. Указанному требованию наиболее полно отвечают ассоциативные психологические метафоры. В этих случаях трудно сказать, какие отдаленные ассоциативные связи приводят к формированию инновации, какими психологическими операциями один лексико-семантический вариант приближается к другому.

Помазок

‘кисточка для намазывания чего-либо’:	‘солдат, прослуживший 12 месяцев’:
I. А:Д ₁ –кисточка,	I. А:Д ₂ –солдат,
b:Д ₁ ^a – намазывание,	b:Д ₂ ^a – прослуживший год,
II. c:Д ₁ ^b – небольших размеров.	III. c:К ₃ ^r – ирония; отрицательный эмоционально-оценочный оттенок.

$$A:Д_1 > A:Д_2 ; b:Д_1^a (-); c:Д_1^b > b:Д_2^a :$$

мена АС, редукция исходных ДС, переход одной ДС в другую ДС, прибавление КС.

Чайник

‘сосуд для кипячения воды или заварки чая’:	‘о простоватом наивном человеке’:
I. А:Д ₁ –сосуд,	I. А:Д ₂ –человек,
b:Д ₁ ^a – кипячение воды,	b:Д ₂ ^a –бесхитростный, открытый, простоватый.
c:Д ₁ ^b –заварка чая,	
II. d:Д ₁ ^b – выпускающий при кипении пар наружу.	

$$A:Д_1 > A:Д_2 ; b:Д_1^a (-); c:Д_1^b (-); d:Д_1^b > b:Д_2^a :$$

мена архисем; редукция ДС; периферийная скрытая сема переходит в ядерную часть.

Нетрудно заметить, что метафорическая инновация – это полное обновление сигнификативного содержания слова. Таким образом, се-

мантическая неологизация метафорического типа представляет собой *коренную перестройку* семной структуры слова, что выражается в обязательной трансформации исходной архисемы. Указанный процесс проявляется в следующих изменениях:

- мена архисем, сопровождающаяся параллельной меной дифференциальных сем,
- редукция базовой архисемы и одновременный переход в новую архисему:

- а) интенциональной дифференцирующей семы;

- б) импликациональной семы (эмплицитной, скрытой, факультативной и т.д.);

- в) коннотативной семы,

что происходит одновременно с частичной или полной редукцией ядерной и периферийной частей производящего лексико-семантического варианта.

В традиционном понимании метонимия – перенос названия по смежности. При исследовании неологических процессов предпочтительным представляется определение метонимии А.А. Тараненко, как соответствующее избранному компонентно-динамическому подходу к семантическим инновациям: “метонимия – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы или определение категории переносится с одного референта на другой на основе той или иной соприкосновенности последних при отражении в сознании говорящего”.⁴⁵

В связи с тем, что метонимические отношения воспроизводят реальную логику мира, виды новых метонимических проявлений можно обобщить в четыре типа: это связи между вещами, признаками вещей, вещами и признаками, а также частью и целым. Последний тип связей называют нередко синекдохой, однако вряд ли правомерно выделять ее в качестве особой импликациональной зависимости: принципиального отличия от других метонимических проявлений не наблюдается, так как именуемые одним словом объекты характеризуются смежностью своих признаков.

⁴⁵ Тараненко А.А. Языковая семантика в ее динамических аспектах. Киев: Наук. думка, 1989. С. 9

I. Связи между вещами.

Данный тип импликациональной зависимости наиболее распространен; реализуется, как правило, в моделях локально-поссесивной деривации. См., например,

Аляска ‘утепленная куртка с капюшоном’: Из кармана своей *Аляски* он достал два куска янтаря (Комс. правда, 8.09.1988). Модель метонимической деривации: артефакт → место, предполагающее использование этого артефакта.

I. A:Д₁ – полуостров,
II. б:Д₁^а – теплая одежда,
с:Д₁^б – преобладание холодной
погоды.

I. A:Д₂ –утепленная куртка,
б:Д₂^а – холодная погода,
с:Д₁^бф – предназначенная для ис-
пользования в районах севера типа
Аляски.

б:Д₁^а>A:Д₂ ; ДС > АС ; A:Д₁>с:Д₁^бф ; АС > ДС.

Кабинет ‘о чиновничьем аппарате управления’: Немало наносного, идущего от *кабинета*, а не от жизни, в деятельности советских органов (Правда, 01.10.1987). Ср. прежнее значение: ‘служебное помещение в учреждении, обычно для ответственного лица’. Перенос осуществлен на основе локальной смежности: место действия > те, кто там находится.

I. A:Д₁ –служебное помещение,
б:Д₁^а – ответственное лицо.

I. A:Д₂ –управленческий аппарат,
II. б:Д₂^а – имеющий служебное по-
мещение.

б:Д₁^а>A:Д₂ ; ДС > АС ; A:Д₁>б:Д₂^а ; АС > ДС.

Ср. аналогично: *Лестница* ‘о молодежи, собирающейся и проводящей свой досуг на лестницах, подвалах и т.п.’: В “12-м” этаже самое острое, непривычное впечатление производит именно *лестница*– под-
ростки, проводящие свой досуг в темном и неуютном подъезде (Огонек, 1986, № 45). Прежнее значение – ‘сооружение в виде ряда ступеней для подъема и спуска’.

Возможна и модель результативно-причинной деривации: матери-
ал> сделанный из этого материала.

Трава ‘ небольшое растение с
однолетним мягким и тонким
зеленым стеблем’:

Трава ‘о растительном наркотике’:

I. A:Д₁ –растение,

I. A:Д₂ –наркотик,

b:Д₂^a –растительного происхождения.

A:Д₁>b:Д₂^a; AC > DC.

Варенка ‘джинсовая ткань, подвергнутая варке для придания модного линялого цвета’:

I. A:Д₁ –ткань,

b:Д₁^a – джинсовая,

c:Д₁^b – подвергнутая варке,

d:Д₁^b – линялый вид,

III. e:K₃¹ – модный, положительный эмоционально-экспрессивный модальный оттенок.

Варенка ‘костюм, изделие из варенки’:

I. A:Д₂ –предмет одежды,

b:Д₂^a – сшитый из варенки,

III. c:K₃² –модный, положительный эмоционально-экспрессивный модальный оттенок.

A:Д₁>b:Д₂^a; AC > DC.

Модель инструментально-направительной метонимической деривации иллюстрирует, например, слово “нос”.

Нос ‘орган обоняния, находящийся на лице человека, морде животного’:

I. A:Д₁ –орган обоняния.

Нос ‘о специалисте по созданию композиций духов и одеколонов’:

I. A:Д₂ –специалист,

b:Д₂^a –создающий парфюмерную продукцию,

II. c:Д₂^b –использующий орган обоняния в качестве инструмента.

A:Д₁>c:Д₂^b; AC > DC; b:Д₂^a(+): прибавление DC.

II. *Связи между признаками вещей.*

Отношения взаимной зависимости между предметами обуславливают связи признаков этих предметов; онтологическая вторичность

признаков обуславливает более низкую активность данного типа импликации в процессе возникновения семантических инноваций.

Гласный ‘доступный для общественного ознакомления и обсуждения’:

I. A:Д₁ – доступный,
b:Д₁^a – общественное ознакомление, обсуждение.

Гласный ‘связанный с доступностью для общественного ознакомления и обсуждения’:

I. A:Д₂ – имеющий связь,
b:Д₂^a – доступность,
c:Д₂^b – общественное ознакомление.

A:Д₁ > b:Д₂^a : AC:DC:

Таково, повторяю, объективное свойство нашего *гласного* времени – обнажать сложность, противоречивость реальной жизни (Правда, 12.11.1988).

Макулатурный ‘имеющий свойство макулатуры’:

I. A:Д₁ – имеющий свойство макулатуры, идущий на переработку.

Макулатурный ‘такой, который можно приобрести, сдав определенное количество макулатуры’:

I. A:Д₂ – такой, который можно приобрести,
b:Д₂^a – макулатура.

A:Д₁ > b:Д₂^a : AC > DC:

У нас выходят миллионными тиражами *макулатурные* книги: Дюма, Дрюон, Беркеша (Лит.газета, 1987, №5).

Нажимной ‘производящий нажим на что-либо’:

I. A:Д₁ – производящий нажим.

Нажимной ‘связанный с оказанием настойчивого воздействия на кого-что-либо с понуждением к чему-либо’:

I. A:Д₂ – связанный с оказанием воздействия на кого-что-либо,
b:Д₂^a – настойчивый, понуждающий к чему-либо,
III. c:K₃²ф – отрицательный эмоционально-модальный оттенок.

A:Д₁ > b:Д₂^a : AC > DC; c:K₃²ф (+) : прибавление KC:

Укоренившаяся практика подмены партийными комитетами хозяйственных органов, *нажимные* методы руководства сельским хозяйством изживаются медленно (Правда, 25.02.1988).

Остаточный ‘оставшийся неиспользованным, неизрасходованным’:

I. A:Д₁ –оставшийся неиспользованным.

Остаточный ‘связанный с использованием средств, оставшихся от финансирования чего-либо’:

I. A:Д₂ –связанный с использованием финансовых средств,
b:Д₂^a –оставшийся неизрасходованным.

$$A:Д_1 > b:Д_2^a : AC > DC:$$

Принятая в нашей стране система *остаточного* финансирования медицинской науки себя не оправдала и требует коренного изменения (Изв. 11.11.1987).

Магнитофонный ‘относящийся к магнитофону’:

I. A:Д₁ –относящийся к магнитофону.

Магнитофонный ‘осуществляемый с использованием магнитофонной записи’:

I. A:Д₂ –осуществляемый что-л.,
b:Д₂^a –использование магнитофонной записи.

$$A:Д_1 > b:Д_2^a : AC > DC:$$

III. Связи между вещами и признаками.

Данный тип импликациональной зависимости наименее распространен и реализуется обычно в модели “признак – носитель признака”. См., например:

инициатива ‘программа, план действий по осуществлению целей’: Предложенная администрацией Рейгана интерпретация открывает путь... к раннему развертыванию систем стратегической оборонной *инициативы* (Изв., 10.02.1987); аналогично: европейская *инициатива*, *инициатива* шести. Прежнее значение – ‘первый шаг в каком-нибудь деле; начинание, почин’.

Направление переноса: действие > результат действия.

I. A:Д₁ –начинание, почин.

I. A:Д₂ –программа,
b:Д₂^a –представляющая собой первую попытку решить что-либо.

A:Д₁>b:Д₂^a : AC> ДC

Бывшие ‘несуществующие’:

I. A:Д₁ –не существующие,
A:Д₁^aгр – атрибутивное значение.

Бывшие ‘об эмигрантах из СССР’:

I. A:Д₂ –эмигрировавшие лица,
b:Д₂^a –пребывающие в чужой стране,
A:Д₂^aгр – субстантивное значение.

A:Д₁>b:Д₂^a : AC > ДC ; A:Д₁^aгр>A:Д₂^aгр: мена ACгр.:

Что и говорить, в числе *бывших* зачастую оказывались не лучшие представители рода человеческого (Лит.газета, 1987, № 27).

Восьмерка ‘цифра восемь’:

I. A:Д₁ –цифра восемь.

Восьмерка ‘восьмая модель автомобиля “Жигули”’:

I. A:Д₂ –автомобиль,
b:Д₂^a –восьмая модель,
c:Д₂^b – “Жигули”.

A:Д₁>b:Д₂^a : AC > ДC ; c:Д₂^b (+): прибавление ДC:

Несколько месяцев гвоздем экспозиции были легковые автомобили: “Москвич”, “Запорожец”, вазовская “*восьмерка*” (Правда, 14.04.1988).

Мажор ‘бодрое, веселое настроение’:

I. A:Д₁ –бодрое настроение.

Мажор ‘обеспеченный молодой человек, живущий за счет родителей’:

I. A:Д₂ –молодой человек,
b:Д₂^a –обеспечение за счет родителей,
III. c:K₂² – бодрое настроение,
d:K₃^r – неодобрение,
отрицательный эмоционально-модальный оттенок.

$A:D_1 > c:K_2^{2-}:AC > KC$; $b:D_2^a (+), d:K_3^r (+)$: прибавление ДС, КС:

Сидим, разговариваем. Девчонки тактично держатся поодаль... И тут проходит мимо них один... Таких теперь зовут *мажорами* (Крим. хроника, 1998, № 1).

Зеленые ‘цвета травы, листвы’:

І. $A:D_1$ – цвета травы, листвы,
 $A:D_1 гр$ – атрибутивное значение,
 $b:D_1 гр^a$ – полная парадигма числа.

Зеленые ‘представители общественных движений, объединяющих тех, кто озабочен экологическими проблемами’:

І. $A:D_2$ – лица,
 $b:D_2^a$ – общественное движение,
 $c:D_2^6$ – охрана природы,

$A:D_2 гр$ – субстантивное значение,
 $b:D_2 гр^a$ – неполная парадигма числа.

В программе *зеленых*, кроме вопросов чисто экологического характера, содержатся и положения сугубо политического свойства (Правда, 30.08.1988).

$A:D_1 > c:D_2^6 : AC > DC$; $A:D_1 гр > A:D_2 гр$: мена АСгр,
 $b:D_1 гр^a > b:D_2 гр^a$: мена ДС; $b:D_2 гр^a (+), c:D_2^6 (+)$: прибавление ДС.

Растяжка ‘натягивание с целью сделать длиннее или шире’:

І. $A:D_1$ – натягивание,
 $b:D_1^a$ – изменение размера.

Растяжка ‘полотнище с рекламой, натянутое между сторонами улицы’:

І. $A:D_2$ – полотнище,
 $b:D_2^a$ – реклама,
 $c:D_2^6$ – натянутое,
 $d:D_2^B$ – улица.

$A:D_1$ и $b:D_1^a > c:D_2^6$: АС и ДС $> DC$; $b:D_1^a (+), d:D_2^B (+)$: прибавление новых ДС:

Так звучал рекламный слоган фильма, многократно тиражированный на *растяжках* главных московских магистралей (Культура, 1999, № 7).

Таким образом, семантическая неологизация метонимического типа не представляет собой в отличие от метафоры коренной перестрой-

ки семной структуры слова. Новые лексико-семантические варианты демонстрируют только перегруппировку сем.

ТЕМА № 9. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА: РОДО-ВИДОВАЯ ДЕРИВАЦИЯ

План

1. Родо-видовые отношения на уровне лексического значения слова.
2. Расширение значения слова, его разновидности.
3. Сужение значения слова, семная динамика в плане сравнения с динамикой сем при расширении лексической семантики.
4. Семантический сдвиг.

В образовании инноваций заметную роль играет родо-видовая семантическая деривация, то есть сужение и расширение значения, реже — семантический сдвиг.

Расширение значения предполагает расширение назывной функции слова. Семантически обновленное слово начинает соотноситься с более широким кругом предметов внешнего мира, соответственно изменяя сферу своей возможной сочетаемости.

Как утверждает М.В. Никитин, данный тип семантической деривации есть проявление классификационной концептуальной зависимости, при которой связь концептов, устанавливаемая в сознании, отражает не какие-либо реальные связи сущностей, а общность или различие обнаруживаемых признаков.⁴⁶

При расширении значения происходит переход *от вида к роду* (гипогиперонимия), вследствие чего в семантической структуре нового лексико-семантического варианта уменьшается количество семантических компонентов.

⁴⁶ Никитин М.В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. М., 1979. №1. С. 98.

Расширение значения как вид семантической неологизации выступает в нескольких разновидностях.

1. Архисема исходного лексико-семантического варианта сохраняется, семантическая деривация происходит за счет обобщения дифференциальных сем, их перехода из лексико-грамматических в категориально-грамматические:

дирижер 'лицо, управляющее хором' > 'лицо, руководящее ходом чего-либо':

I. A:Д ₁ — лицо, b:Д ₁ ^a — управляющее хором.	I. A:Д ₂ — лицо, b: Д ₂ ^a — руководящее чем-либо.
---	---

Б:Д₁^a > Б:Д₂^a (gen.)

диверсификация 'отказ от односторонности в специализации (об экономике стран, регионов, фирм, монополий и т.д.)' > 'отказ от односторонности в действиях кого-чего-либо':

I. A:Д ₁ — отказ, b: Д ₁ ^a — односторонность, c:Д ₁ ^б — специализация экономики.	I. A:Д ₂ — отказ. b: Д ₂ ^a — односторонность, c:Д ₂ ^б — действия вообще.
---	---

c:Д₁^б > c:Д₂^б (gen.)

Пентагон 'военное министерство США' > 'военное министерство какой-либо страны НАТО':

I. A:Д ₁ — министерство, b:Д ₁ ^a — военное, c:Д ₁ ^б — США.	I. A:Д ₂ — министерство, b:Д ₂ ^a — военное, c:Д ₂ ^б —любой страны НАТО.
---	--

c:Д₁^б > c:Д₂^б (gen.)

шатито 'большая разборная палатка для цирковых представлений' > 'большая разборная палатка':

I. A:Д ₁ — палатка, b:Д ₁ ^a — большая, c:Д ₁ ^б — разборная, d:Д ₁ ^в — цирковые представления.	I. A:Д ₂ — палатка, b:Д ₂ ^a — большая, c:Д ₂ ^б — разборная, d:Д ₂ ^в — для чего-либо.
---	--

$$d:D_1^B > a:D_2^B (\text{gen.}).$$

Обобщение дифференциальной семы сопровождается параллельным выпадением или введением новых дифференциальных сем:

синхронизация 'приведение двух или нескольких процессов к такому их протеканию, когда одинаковые или соответствующие элементы процессов совершаются одновременно' > 'приведение к одновременно-сти, согласованности':

I. A: D_1 — согласование,
b: D_1^a — процессы,
c: D_1^b — элемент,
d: D_1^B — одинаковый,
e: D_1^r — совершаться.

I. A: D_2 — согласование,
b: D_2^a — любые действия.

$$b:D_1^B > b:D_2^a (\text{gen.}); c:D_1^b (-), d:D_1^B (-), e:D_1^r (-);$$

уотергейт 'политический скандал в США, связанный с нарушением законности в период президентской избирательной кампании' > 'о политическом скандале на государственном уровне':

I. A: D_1 — скандал,
b: D_1^a — политический,
c: D_1^b — государственный уровень,
d: D_1^B — США,
e: D_1^r — период выборов.

I. A: D_2 — скандал,
b: D_2^a — политический,
c: D_2^b — государственный уровень,
d: D_2^B — любая страна Запада.

$$d:D_1^B > d:D_2^B (\text{gen.}); e:D_1^r (-).$$

2. В процессе неологизации может наблюдаться модификация архисемы, сопровождающаяся обобщением дифференциальных сем или прибавлением новых:

грузовик 'грузовой автомобиль' > 'о сухопутном транспортном средстве для перевозки грузов':

I. A: D_1 — автомобиль,
b: D_1^a — грузоперевозки.

I. A: D_2 — сухопутное транспортное средство,
b: D_2^a — грузоперевозки.

$$A:D_1 > A:D_2 (\text{gen.});$$

демонтаж 'разборка оборудования, сооружения при ремонте' > 'поэтапная ликвидация чего-либо':

I. A:Д₁ — разборка,
b:Д₁^a — по частям,
c:Д₂^б — оборудование,
d:Д₁^в — ремонт.

I. A:Д₂ — ликвидация,
b:Д₂^a — поэтапная,
c:Д₂^б — чего-либо,

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.); c:Д₁^б > c:Д₂^б (gen.); d Д₁^в (-);

фирма 'торговое или производственное предприятие' > 'о месте работы, учебы (организация, предприятие)':

I. A:Д₁ — предприятие,
b:Д₁^a — торгово-производственное.

I. A:Д₂ — учреждение,
b:Д₂^a — служащее местом работы.

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.), b:Д₁^a > b:Д₂^a (gen.).

3. Основа неологизации — обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта, ее переход из лексико-грамматической в категориально-грамматическую (ср. с предыдущим видом деривации, где расширение архисемы происходит в пределах одной лексико-семантической парадигмы).

Приоритет 'преобладающее, первенствующее значение' > 'то, чему отдается предпочтение, что является первоочередным':

I. A:Д₁ — значение,
b:Д₁^a — первенствующее.

I. A:Д₂ — любое явление, факт,
b:Д₂^a — первоочередное.

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.)

Шлягер 'модная, популярная песня, мелодия' > 'о чем-либо популярном, привлекающем общее внимание':

I. A:Д₁ — музыкальное произведение,
b:Д₁^a — популярное.

I. A:Д₂ — любое явление, факт,
b:Д₂^a — популярное.

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.)

Трансформация архисемы может сопровождаться не только утратой, но и обобщением других смысловых компонентов.

Анабиоз 'приостановка жизнедеятельности организма с последующим восстановлением ее при благоприятных условиях' > 'пассивность, бездеятельность':

I. A:Д₁ — депрессия (кого),
 b:Д₁^a — снижение активности,
 c:Д₁^б — жизнедеятельность,
 II. d:Д₁^бф — восстановление,
 e:Д₁^р — благоприятные условия
 III. К₂¹ — увядание,
 К₃¹ — сожаление, отрицательно-
 модальный оттенок.

I. A:Д₂ — депрессия (вообще),
 b:Д₂^a — снижение активности,
 c:Д₂^б — деятельность любая,
 II. d:Д₂^бф — восстановление,
 c:Д₂^р — благоприятные условия,
 III. К₂² — увядание, ветшание.

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.); b:Д₁^a > b:Д₂^a (gen.); c:Д₁^б > c:Д₂^б (gen.) К₂¹ > К₂²
 (gen.).

Звезда 'о человеке, прославившемся в какой-либо сфере деятельности' > 'о ком- чем- либо выдающемся, известном'

I. A:Д₁ — знаменитость,
 b:Д₁^a — сфера деятельности.

I. АД — о ком- чем- либо выдающемся,
 b:Д₂^a — сфера жизни любая.

A:Д₁ > A:Д₂ (gen.); b:Д₁^a > b:Д₂^a (gen.).

Расширение значения слова - это вместе с тем его абстрагирование, так как чем больше круг предметов, с которым соотносится слово, тем меньше конкретных признаков в содержании выражаемого им понятия. Однако семантическое движение осуществляется не только в русле тенденции к обобщению. Противоположная тенденция - стремление к дифференциации семантики слов - находит свое выражение в сужении объема номинации.

Сужение значения, или гипергипонимия демонстрирует, как и рассмотренный выше процесс, классификационный тип концептуальной связи, однако при этом происходит переход от рода к виду, вследствие чего в семантической структуре результативного лексико-семантического варианта появляются новые семантические признаки, конкретизирующие смысл слова. Например:

застой 'отсутствие развития, остановка в какой-либо области жизни' > 'спад в развитии экономики, общественной и культурной жизни в СССР конца 60-х - первой половины 80-х гг.':

I. A:Д₁ — депрессия.

I. A:Д₂ — депрессия,
 b:Д₂^a — экономика,
 c:Д₂^б — общественная жизнь,
 d:Д₂^б — культурная жизнь.

$$A:D_1 = A:D_2 ; b:D_2^a (+); c:D_2^b (+), d:D_2^b (+).$$

Сужение значения происходит в пределах одной и той же лексико-семантической парадигмы, архисема исходного лексико-семантического варианта в этом же качестве и в результативном лексико-семантическом варианте.

Ср. также:

комплекс 'совокупность, сочетание чего-либо' > 'объединение научных и производственных организаций для решения комплексных задач':

I. A:D₁ — совокупность.

I. A:D₂ — объединение,
b:D₂^a — организация,
c:D₂^b — научно-производственное,
d:D₂^b — решение задач.

$$A:D_1 = A:D_2 ; b:D_2^a (+); c:D_2^b (+), d:D_2^b (+).$$

конверсия 'обмен, превращение' > 'перевод мощностей оборонной промышленности на выпуск гражданской продукции':

I. A:D₁ — превращение.

I. A:D₂ — перевод, превращение,
b:D₂^a — промышленность,
c:D₂^b — оборонная
d:D₂^b — выпуск гражданской продукции.

$$A:D_1 = A:D_2 ; b:D_2^a (+); c:D_2^b (+), d:D_2^b (+).$$

перестройка 'переделка чего-либо по новому' > 'изменения в социально-политической, хозяйственной сферах, направленные на ускорение социально-экономического развития страны':

I. A:D₁ — изменение чего-либо.

I. A:D₂ — изменение,
b:D₂^a — социально-политическая сфера,
c:D₂^b — хозяйственная сфера,
d:D₂^b — ускорение развития.

$$A:D_1 = A:D_2 ; b:D_2^a (+); c:D_2^b (+), d:D_2^b (+).$$

Расширение и сужение объема номинации тесно связаны с процессами терминологизации и детерминологизации. Вовлечение терминов в процесс семантической неологизации особенно характерно для сужения значения, в связи с чем параллельно термину "сужение" упот-

ребляется термин "специализация лексического значения": развитие семантической структуры слова идет от нетерминологического характера к специальному, терминологическому. Отмеченное обстоятельство не является исключительным фактом: по справедливому замечанию Н.З. Котеловой, "термины - это слова, и ничто языковое им не чуждо".⁴⁷

Семантическое обновление может происходить в направлении от вида к виду. Данный вид переосмысления условно называется семантическим сдвигом, в этом случае в результативном значении сохраняется исходный семантический объем (количество смысловых компонентов) и архисема (возможна лишь ее модификация). Семантический сдвиг происходит за счетмены одного или нескольких дифференциальных признаков:

<i>реанимировать</i> 'восстанавливать жизненные функции' >	
'восстанавливать что-либо забытое, утраченное'.	
I. A:Д ₁ — восстановление,	I. A:Д ₂ — восстановление,
b:Д ₁ ^a — жизненные функции.	b:Д ₂ ^a — забытое.

$$b:Д_1^a > b:Д_2^a.$$

Аналогично:

- *гоним* 'тот, кто едет куда-либо со срочным известием, поручением' > 'тот, кто едет в места произрастания наркотического сырья для его получения и доставки';

- *дебилизм* 'психическая недоразвитость' > 'духовная ограниченность';

- *извоз* 'промысел, состоящий в перевозке на лошадях грузов или людей' > 'перевозка пассажиров и грузов на частном автомобиле как род занятий';

- *озвучить* 'приспособить к звуковой передаче (о кинофильме)' > 'сделать звуковым (о предметах мышления)';

- *формат* 'величина, размер книги, листа' > 'величина, размер, масштаб встречи': *По некоторым сведениям, Президент планирует обсудить два главных вопроса. Первый - о выделении нам инвестиционного кредита в размере 3 млрд. марок. Второй - о формате встречи глав государств "восьмерки"...* (АиФ, 1999, № 7).

⁴⁷ Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 124.

Рассмотренные процессы, как и метонимия, не связаны с такими перестройками семантической структуры слова, которые бы полностью меняли ее характер. Сигнификативная часть лексической семантики трансформируется лишь в плане модификации ее объема, поэтому новый лексико-семантический вариант демонстрирует в сравнении с исходным уменьшение или, наоборот, увеличение количества сем в структуре лексического значения.

ТЕМА №10. КОННОТАТИВНАЯ ДИНАМИКА ЛЕКСИКИ

План

1. Понятие «коннотация». Разные подходы к пониманию коннотации.
2. Коннотативные сдвиги в лексическом значении.
3. Семантические изменения, маркированные социально-политически.

Лексическое значение слова есть некое семантическое целое, в котором выделяются несколько компонентов: денотативный, понятийный, структурный. Разделяя именно данную точку зрения на сущность лексического значения, можно утверждать, что оно имеет явно структурную организацию и одним из компонентов этой структуры наряду с названными является коннотация.

Сам термин крайне неоднозначен. Не случайно по поводу компонентов, составляющих коннотативную часть семантики, мнения ученых расходятся, а по мере изучения вопроса число таких компонентов все увеличивается: ср., с одной стороны, понимание коннотации В.И. Шаховским – эмотивность;⁴⁸ В.Н. Телией – эмотивность, оценочность⁴⁹; Е.Ю. Мягковой – эмоциональность, оценочность, стилистиче-

⁴⁸ Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: Перемена, 1983.

⁴⁹ Телия В.Н. Типы языковых значений. М.: Наука, 1986.

ский компонент⁵⁰, а с другой, – точку зрения приверженцев широкого понимания коннотации: В.И. Говердовский – все компоненты, кроме предметно-понятийного: образность, экспрессивность, стилистический компонент, эмотивность, национальная маркированность, устарелость, оценочность, идеологичность⁵¹ и др.

Коннотативное значение также находится в состоянии динамики.

Прежде всего можно отметить, что слова с отрицательной оценочностью утратили последнюю и стали нейтральными наименованиями предметов: *банкир, буржуазный, валюта, венчание, диссидент, капитализм* и др.

Однако минусы могут не только исчезнуть, они могут смениться на плюсы и наоборот. Так, положительную оценку приобрели, например, слова *конкуренция, оппозиция, плюрализм*, словосочетание *национальное возрождение*. Зато противоположную оценку получили слова и словосочетания *коллективная собственность, плановое хозяйство, совдеп, равенство и братство, Октябрьская революция*.

Слово *совдеп* в первые годы Советской власти служило кратким обозначением Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Большом академическом словаре это слово уже фиксируется с пометой *устар.* (устаревшее); вновь оно было возрождено к жизни примерно в 70-е годы XX века в диссидентской среде; им были названы советские чиновники.

После перестройки существительное *совдеп* служило уничижительным обозначением депутатов Российского парламента (до выборов 1993 года). Таким образом, слово полностью сменило свою оценочность.

Видимо, по аналогичному пути идет и слово *перестройка*. Во второй половине 80-х годов прошлого века оно было одним из самых частотных в словарном составе русского литературного языка – своего рода суперсловом политического лексикона.

Социальная перестройка разбудила не только семантические, но и словообразовательные, сочетательные потенции рассматриваемой лексемы. Она обрела множество производных: *доперестроечный, пере-*

⁵⁰ Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова. Опы психолингвистического исследования. Воронеж, 1990.

⁵¹ Говердовский В.И. Динамика уоннотации //Эволюция системных характеристик языковых единиц. Самара, 1992.

строечный, постперестроечный, антиперестроечный, перестройщик и т.д.; новый термин вошел во многие словосочетания: *отцы перестройки, архитекторы перестройки, убийцы перестройки*.

С затуханием социальной перестройки затухает и лексическая доминанта, коннотативный пик которой постепенно сменяется на минус; можно сказать, что началась архаизация этого столь популярного слова конца XX века. Об этом свидетельствуют окказиональные синонимы *катастрошка* (катастрофа + перестройка), *горбостройка* (Горбачев + перестройка), а также семантическое сближение данного слова с неродственными словами как с наименованиями одной лексической парадигмы: *перетряска, переломка, перекройка, пересадка, переустройство*.

Нетрудно заметить, что изменение коннотации во многих случаях вызвано достаточно активной в лексике современного русского литературного языка переориентацией наименования. В результате этого процесса слова, обозначающие зарубежную действительность, начинают употребляться как средство номинации российской жизни.

Самую значительную группу переориентированной лексики составляют слова экономической тематики: *акция, биржа, инфляция, приватизация, фермер* и др.

Коннотативную эволюцию переживают и слова социально-политического характера: *бастовать, няня, пикет, прислуга, стачка, центрист*. Слова этой группы особенно ярко демонстрируют социальную обусловленность оценки: мироощущение, социальные интересы, престижность формируют и деформируют оценки.

Так, глагол *бастовать* несколько раз менял свою оценочность. Когда он использовался для описания дореволюционной и капиталистической действительности, он воспринимался с советской точки зрения положительно. В 80-е годы он употреблялся для описания событий, происходящих в социалистических странах, и воспринимался уже, конечно, негативно.

В современном русском литературном языке данное слово имеет нейтральное употребление.

Коннотативная динамика, как правило, связана с изменениями в семной структуре слова, результат которых – исчезновение сем, появление новых или частичная замена тех или иных сем. Например, в слове *диссидент*, которое раньше характеризовалось отрицательной оценочностью, исчезла сема «выступающий против социалистическо-

го строя», но появилась новая, обеспечивающая положительную оценку – «выступающий против тоталитаризма, тоталитарного государства».

Иногда семантические изменения оказываются весьма необычными с системной точки зрения. См., например: *демократия* – все можно делать, *рынок* – все продается, все за деньги. Такие неожиданные сдвиги в значении слов объясняются тем, что в обыденном сознании семантика эволюционирует от абстрактного к конкретному и заменяется содержанием, далеким от первоначального. Значит, оценка, более чем какое-либо другое значение, зависит от мнения, желания, потребностей говорящего субъекта.

Различное понимание одних и тех же слов при одинаковом денотативном значении, возможное в обществе с идеологически противопоставленными слоями, И.А. Стернин назвал «свободным дрейфом семантики». И.А. Солженицын по этому поводу тонко заметил: «Несчастливая страна, в которой слова *демократ* и *патриот* – слова ругательные».

Таким образом, коннотация, как и другие части семантической структуры слова, изменяется и при этом достаточно активно, что объясняется сегодняшними социально-политическими, идеологическими характеристиками жизни современной России.

ТЕМА №11. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

План

1. Понятие о лексическом потенциале языка. Роль отдельных его частей в разные исторические эпохи.
2. Разговорная речь, ее особенности, условия возникновения.
3. Влияние разговорной речи на кодифицированное словоупотребление. Причины указанного явления.
4. Образование разговорных слов. Отношение к словам «с асфальта».

Литературный язык, как известно, обогащается за счет своей периферии – территориальной, временной, социальной. Проникновение

этой лексики в литературный язык происходит естественно, однако и в этой естественности обнаруживаются мотивы предпочтения или, наоборот, отторжения, что не обусловлено языковыми достоинствами или несовершенствами указанных источников. Известно, что очень легко проникают в кодифицированный лексикон заимствования и стойкая настороженность сопутствует литературному признанию диалектизмов.

Группы языковой периферии, за счет которых пополняется литературный язык, называются его лексическим потенциалом.

Одна из частей лексического потенциала – лексика говоров. Более 1000 диалектных слов проникло в литературный язык в 19 в. Новейшее время тоже отмечено живым интересом художников слова к диалектному богатству языка. Писателям, наряду с лингвистами, адресован «Словарь русских народных говоров», подытоживающий большую диалектологическую работу в течение 150 лет.

Архаизмы. Они также стилистически оправданы в современном языке. Ломоносов очень метко назвал их «отдыхающими» словами. В 70-х гг. Н.Ю. Шведова отмечала активную тенденцию употребления устарелой лексики в контекстах с окраской торжественности, высоко-сти.

Для отбора свежей, выразительной лексики могут быть привлечены профессиональные лексические системы и корпоративные жаргоны, и даже арготизмы, лишенные уголовности, но несущие образ, экспрессию.

Для литературного языка существенны прежде всего стилистические возможности данных разрядов слов и второстепенна их социальная прикреплённость, часто и быстро размываемая.

Неологизмы, окказионализмы, безусловно, потенциально интересны для языка, но они должны отстояться в специальном и широком словаре (или в ряде частных).

Историзмы также одна из частей лексического потенциала, но возрождаются они редко, лишь в отдельные исторические моменты.

Разговорная речь и просторечие в принципе остаются за пределами лексического потенциала, хотя просторечные элементы составляют заметный процент в общем корпусе литературного языка. При этом просторечие не нуждается в поддержке: оно само по себе достаточно активно и быстро добивается известности для своих новообразований.

Конечно, трудно предсказать пути возможного вхождения потенциально интересных слов в ту или иную языковую общность. В этом случае важна их функциональная значимость, коммуникативная целесообразность. С другой стороны, не может быть и речи о каком-либо «навязывании» даже самых лучших слов. Нарушение демократии в языковой политике ни к чему хорошему не приводило. Не будем упускать из виду и то, что судьбы многих слов в языке неисповедимы: одни утвердились в нем вопреки хорошему вкусу, другие остались незамеченными, несмотря на их достоинства. В целом же активация лексического потенциала способствует обогащению языка. Он пополняется новыми формальными вариантами слов, приобретает экономные средства номинации, обогащается семантически, пополняется новыми актуальными обозначениями.

Разговорная речь – одна из частей лексического потенциала языка – имеет свои характерные особенности. К ним относятся непосредственный характер общения двух или нескольких лиц, неподготовленность речевого процесса, отсутствие предварительного обдумывания и отбора языковых средств. Как правило, разговорная речь реализуется в устном виде, реже – в письменном (дневники, письма) и требует неофициальных отношений между говорящими.

Разговорная лексика, репрезентирующая разговорную речь на уровне словарного состава языка, неоднородна.

Литературно-разговорные слова несколько снижены по сравнению с литературными, межстилевыми, но тем не менее употребляются во многих сферах общения людей: *гуманитарка, социалка, автогражданка, протокол* «протокольная служба», *бич, бичевать, западник* «политик, выступающий за сближение России с Западом».

Разговорно-бытовые слова используются только в повседневном бытовом общении. Они также не нарушают норм литературного языка, но среди них есть значительно больше слов со сниженным значением, которые обладают яркой эмоциональной окраской: *молочка* «молочная продукция», *егзишный, бомжесватый, наворот, клубничка* «порнографическая продукция». Яркая эмоционально-экспрессивная окраска многих бытовых слов делает их неуместными во многих сферах общения людей: *бандюган, лохануться, коммунака, попсятник, попсовик* «исполнитель поп-музыки».

Среди разговорных слов есть слова с ограниченной сферой употребления. Это разговорно-терминологические и разговорно-профессиональные слова.

Разговорно-терминологические слова образуются на базе соответствующих терминов, но признаками термина не обладают, так как образуются по словообразовательным моделям разговорной речи: *авизовка* «официальное извещение о завершении расчетной операции», *безналичка*, *наличка*, *граффитчик*, *детективщик*, *кастинговать* «проводить кастинг».

Такие слова употребляются в речи людей, объединенных общими профессиональными интересами. В результате частого употребления многие из этих лексических единиц становятся широко известными.

Разговорно-профессиональные слова образуются на базе профессионализмов, например, у работников милиции: *заява*, у работников печати: *медиа*.

Возникновение новых разговорных слов неслучайно. Оно отражает смену социальных оценок, настроений говорящих, изменения в системе нравственных ценностей. Подтверждение этому – следующий факт: в пору почитания автомобиля о нем говорили «конь», «самолет», сейчас, когда автомобиль стал привычным, массовым явлением, он превратился в «тачку», «жестянку».

Разговорные слова функциональны: они нужны потому, что называют предметы, явления, события, но они еще образны, остроумны. Вот, скажем, вполне нейтральное слово «вибрировать», значение которого всем известно. В разговорном же языке слово «вибрировать» означает «нервничать», а это уже не просто название, а показ, оценка состояния кого-либо. Видимо, надо хорошо чувствовать язык, чтобы создавать такие выразительные слова.

Очень многое из того, что родилось на асфальте, проникает в общее употребление и даже становится нейтральным: *бюджетник*, *льготник*, *силовики*, *социалка*, *федерал* и т.п.

Показательна и судьба наречия *где-то*. Словари не рекомендуют употреблять его в следующем значении: «в какое-то время в пределах указанного», в частности неприемлемы выражения «где-то в середине лета», «где-то за полночь» и т.п. Объясняется это тем, что временное от локального производиться не может. В.И. Абаев, напротив, отмечал сближение пространства и времени, характерное для многих народов. Вполне возможно, что в будущем употребление наречия *где-то* в ука-

занном значении станет стилистически нейтральным. Сейчас оно имеет оттенок разговорности.

Активное проникновение в литературный язык разговорно-просторечных слов представляет собой *процесс демократизации* языка.

Плохо это или хорошо, что множество стихийно возникающих слов осваивается литературным языком? Наверное, такой вопрос нельзя даже и ставить. Устная речь – это первооснова языка. Однако многие протестуют против проникновения разговорных слов в литературный язык; между тем проходит время, и становится ясно, что протест был неоправдан. Почти все пользуются многими разговорными словами, при этом от них уже образованы новые, производные слова. Например, совсем недавно подвергались резкой критике слова *глубинка*, *универсиада*. Сейчас они признаны словарем С.И. Ожегова.

Разговорные слова образуются по-разному. Собственно разговорных слов очень мало: *затейать*, *лох* (видимо, из диалекта).

Большинство разговорных слов – это измененные так или иначе межстилевые слова.

Межстилевые слова – с особым разговорным значением: *денежный мешок* (презр.) «богатый человек», *однорукий бандит* (шутл.) «об игровом автомате», *откат* «взятка», *крыша* «о голове, головном мозге, умственных способностях».

Есть разговорные слова, имеющие в межстилевой лексике соотносительные слова того же корня, но иного словообразовательного значения: *слухмейкер* (клипмейкер), *бандюган* (бандит), *заява* (заявление), *граффитчик* (граффитист), *услышимся* (услышим друг друга).

Многие возникают в результате словообразовательных процессов по особым деривационным моделям разговорного типа: *жвачка*, *фирмач*, *порнуха*, *чернуха*, *балдеж*.

Таким образом, разговорно-просторечные слова активно пополняют словарь современного русского литературного языка, что свидетельствует о демократизации литературной нормы на данном этапе языкового развития.

ТЕМА №12. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

План

1. Понятие о лексическом потенциале языка. Изменение роли частей лексического потенциала в разные исторические эпохи.
2. Влияние жаргона на кодифицированную лексику. Наиболее востребованные жаргоны.
3. Образование жаргонных средств обозначения.
4. Причины жаргонизации языка. Вопрос о статусе современного жаргона.

Периферийные средства языка, за счет которых происходит его обогащение, составляют лексический потенциал языковой системы. В разные периоды исторического развития возможности лексического потенциала используются не в одинаковой степени. Мы уже говорили о составляющих лексического потенциала, среди которых нами были названы различные части словарного состава языка. В настоящее время современный русский литературный язык особенно активно протезирует жаргонным вербально-коммуникативным средствам, способам и приемам.

Понятие «жаргон» связано с понятиями «арго» и «сленг». Арго – закрытая система выражений, распространённая в профессиональной среде. Есть специальные слова у спортсменов, студентов, ученых, в армейской среде и у политиков. Студент может *загнать на экзамене*, *слинять с лекции* или *волочь науку*, но все эти студенческие слова подобного рода – знаки определенных действий, своего рода студенческие термины с налетом экспрессии. Офицер скажет *салабон* о новобранце, *полкан* – о командире полка – и это тоже термины, их знает лишь круг посвященных в эту науку лиц.

Жаргон – не совсем закрытая система: она наполнена образами, а образы легко переходят в общее употребление. *Базарить*, *балдеть*, *косить*, *мочить* понятны всем, это образное обозначение действий.

В начале 20 в. был велик криминальный жаргон, до 3000 слов (В.В. Колесов), теперь их меньше, но появляются новые слова, ибо криминалу надо шифровать свою мысль, утаивать от других людей. Сейчас

издаются словари жаргонов, в т.ч. и воровских; они нам показывают, что концепты жаргонной криминальной речи очень ограничены: *главарь, вор, убийца, грабитель, насильник, наводчик, потерпевший, инструмент, расположение, простые эмоции*. Функция такой речи контактоустанавливающая (найти своих), словообразование простое, но с оттенком презрительности: *скулеж, мокруха, лабутня* и т.п.

Молодежный жаргон развивается еще более активно. Почему? Это поиск новых выразительных средств, отталкивание от привычного языка взрослых, что приносит выразительные образы. Они включаются в систему общего языка как экспрессивные синонимы, заменяя нейтральные слова. Для наименования дурака появляется студенческое *пенёк* (ср. *дубина* и *бревно*) – высшая степень пустоты и дури. Экспрессивные глаголы употребляются при опущенном прямом дополнении: *свалить, пролететь* или в возвратных формах типа *прогнуться, париться, напрягаться*.

Энергия глагола порождает новые укороченные имена существительные: *прикид, приколы, облом*. В отличие от общего языка при образовании новых значений используется только метафора, что говорит о субъективности высшей степени в подборе признаков перенесения названия. Некоторые из образов заимствованы. *Муравей* «вор-карманник» (из воровского польского языка), *сгореть* «попасться» (из немецкого), *мусор* (из еврейского) и т.д. При этом в русском разговорном языке метафорические образы-оценки строятся чаще через указание на животных (*лиса, баран*), а в воровском жаргоне эту функцию выполняют вещи (*чайник, сапог, мусор, утюг*).

Сленг – еще более открытая система. Она близка к просторечию, но его намеренно искажает. Экспрессия достигается нарушением произношения (*адиёт, ёлы-палы, ва-аще*); это могут быть формы типа *прикольный, обалденный*; временами развивается ходовая формула, не имеющая никакого значения – скорее всего, выход в междометие. Ср. при известных *как будто, словно, точно* и др. возникает *как бы*, которое употребляется в самых неожиданных случаях: *Ну что ты? Я как бы пришла!* Многие слова городского сленга 18 в. попали в академические словари: *паршивый, похрапывать, одуреть*. Сленг как городское просторечие низов незаметно переходит в общее русское просторечие.

Таким образом, указанные типы речи плавно переходят с одного уровня в другой: арг > жаргон > сленг > просторечие. В просторечие сегодня попадает много жаргонизмов самого неприличного происхож-

дения. Например, семантическая компрессия оставляет от словосочетания только имя прилагательное: *дубовый, хреновый, дерьмовый* и т.д.

Кроме молодежного, уголовного (лагерного) жаргона, популярны словесные единицы двух новых социальных диалектов – жаргона коммерсантов и компьютерщиков.

Чрезвычайная популярность компьютерного жаргона объясняется, безусловно, внешними, объективными факторами. Несмотря на его «молодость», в нем можно уже выделить отдельные тематические группы:

1) слова, обозначающие части компьютера: *профессор* «центральный процессор», *мышедром* «коврик для мыши», *клава* «клавиатура»;

2) слова, обозначающие действия, совершаемые пользователем: *топтать батоны* «работать с клавиатурой», *думать* «играть в компьютерную игру»;

3) наименования людей, связанных с работой на компьютере: *хакер, ламер, юзер, чайник*;

4) слова, обозначающие сообщения, выдаваемые компьютером пользователю: *инвалид девице* «сообщение об ошибке» и др.

Несмотря на свою популярность, сниженные (жаргонные) слова отличаются от обычных слов следующими чертами: они всегда представляют собой не основные, а параллельные обозначения кого-чего-либо; это значит, что рядом с ними всегда существуют синонимы общенародного характера.

Особых слов, возникших в каком-либо жаргоне, в общем сравнительно очень мало: *шамовка, легавый, барахло*.

Основной группой жаргонизмов являются общенародные слова с особым специфическим значением. Вот несколько примеров: *шнурки* (родители), *заколебать* (сильно надоесть), *тащиться* (испытывать восторг), *крыша* (покровитель криминала).

Довольно большую группу составляют слова заимствованного характера: *муравей* (польск.), *мусор* (еврейск), *сгореть* (нем.), *капать* (польск.), *хаза* (нем.), *фрайер* (нем.), *амба* (итал.), *блат* (польск.) и др.

Могут быть среди жаргонизмов и кальки, например, *провалиться* «потерпеть неудачу» – это калька немецкого *durchfallen*, а *засыпаться* – семантическая калька польского *zasypaćsie*.

Сам жаргон не обладает многозначностью слова, потому что слово в жаргоне – это, как уже указывалось, своего рода термин, внешние знаки-сигналы. Более широко представлена омонимия.

Синонимия тоже хорошо разработана в жаргоне. Наоборот, антонимов почти нет. Почему? Синонимия расширяет средства сигналов, антонимия как средство развития слов, словесной массы «вверх» подавлена. Значит, жаргон есть система особого рода. Она замкнута пределами вещного мира, в котором находится человек и в котором он чувствует себя центром мироздания. В таком единстве вещи и мысли, как считает В.В. Колесов, нет места для слова как явления языка⁵². Жаргон несвободен с самого начала, он паразитирует на языке народном.

Концептуальный мир жаргона полностью уворован. Какое бы обозначение мы ни взяли, всюду присутствует косвенная ассоциация по случайным признакам. Случайные связи не рожают метафор: нет никакого сходства между *форелью* и психически неполноценным человеком, между *редиской* и плохим человеком, *апельсином* и тем, кто купил титул вора в законе.

Жаргонизмы привлекают своей эмоционально-образной насыщенностью, которая проявляется, по словам Б.А. Ларина, в своеобразном словесном маскараде. Это маскарад с присущей ему асоциальной игрой в антиповедение; в антимире перевернуты мораль и ценности и язык соответственный – то слишком расцвеченный, то полностью зашифрованный. Несмотря на это, жаргонизмы очень часто присутствуют в письменных текстах. Есть мнение, что подобное употребление жаргонизмов олитературирует их, что свидетельствует о новом качестве жаргона – интержаргоне.

Проникновение жаргонных слов в лексику литературного языка называют процессом *либерализации* современной языковой системы, но с еще большим правом его можно назвать субъективацией речи, потому что основная функция жаргона – стремление субъекта заявить о себе, выставиться или, как говорят на жаргоне, это выпендрож своевольного человека. Основная же функция литературного языка, языка интеллектуального действия, заключается в соблюдении точности, логичности в выражении мысли через понятие, а не ощущения через образ. Все в жаргоне субъективно, случайно и немотивированно.

Иногда о жаргоне говорят, что он есть третий мир русской культуры, так как он массовое явление и очень устойчивое. На самом деле

⁵² Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение. 2004. С.198.

это система искажений и понижения в качестве. Цель этого – выделить личность или узкий коллектив из общей среды культуры и ее языка.

Перевернутость мира в жаргоне как бы возвращает нас к средневековому представлению о ценностях и порождает мир страха, выраженный в черной образности, черном юморе, но одновременно это и реторта, в которой вывариваются, возможно, новые формы языка, но беда в том, что потенциальные возможности слова здесь используются в неблагоприятных целях. Прагматика жаргона обесмысливает русское слово в той же мере, в какой варваризм его замещает.

Специфическое мировоззрение преступного мира, о котором так часто говорят, вовсе не построено на магическом восприятии слова, но это и не метафорическое (поэтическое) восприятие мира, а черно-белое риторическое, в котором важен сигнал-наводка, замещающий национальный концепт его внешним подобием. Вот причины, по которым развитие жаргонов и даже сленга не имеет никакого значения для использования коренного русского языка. Как и варваризмы, они остаются случайным моментом в общем движении языка. Значит, и активизация жаргона не имеет никакого значения для литературного языка.

ТЕМА №13. ВРЕМЕННАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКИ

План

1. Лексический потенциал языка. Роль отдельных его частей в разные исторические эпохи.
2. Устаревшие слова, их типы. Устаревшие слова как механизм лексического обновления («возрождение» историзмов).
3. Основные тематические группы «вернувшихся» слов.
4. Противоположный процесс деактуализации определенных групп лексики.

Как известно, литературный язык обогащается за счет своей периферии. Периферийные средства языка, за счет которых происходит его обогащение, составляют лексический потенциал языковой системы.

Мы уже рассмотрели обогащение литературного языка за счет социально-территориальной периферии. Однако обогащение языка может осуществляться и за счет периферии, носящей временной характер. В этом случае речь идет о словах, «вернувшихся» в жизнь нашего общества в связи с тем, что «вернулись» в российскую действительность те или иные понятия, а также о словах другого типа, которые, наоборот, ушли в пассивный словарный состав языка в связи с потерей актуальности тех реалий, которые они обозначали. Таким образом, речь идет об устаревших словах, являющихся на современном этапе русского языкового развития перспективной группой лексического потенциала языка.

По положению в языковом сознании современников такого рода слова представляют собой относительные неологизмы, так как являются новыми по отношению к какой-то определенной сфере языка, в частности общелитературной; в рамках всего литературного или национального языка новыми они не являются.

Подобного рода слова называют еще вхождениями, подчеркивая тем самым, что такие инновации не создаются, не заимствуются из других языков, а входят в общее употребление из иных сфер того же языка в готовом виде, из так называемых, как уже было отмечено, периферийных зон системы.

Итак, устаревшие слова – одна из перспективных групп лексического потенциала современного русского литературного языка.

Устаревшие слова принадлежат к пассивному словарному запасу. Причины их перемещения в пассивный запас неоднородны, в связи с этим различают две группы устаревших лексических единиц – историзмы и архаизмы.

Историзмы переместились в пассивный фонд языка потому, что перестали быть актуальными средствами обозначения: обозначаемые ими предметы, признаки, действия в современной жизни не существуют. Они уже достояние истории: *царь, дань, опричник; партком, соцсоревнование, народный контроль, телефон-автомат, керосинка* и т.п.

Противоположная группа устаревших слов – архаизмы, переместившиеся в пассивный словарный запас языка под давлением других лексических единиц; так, слово *ланиты* было вытеснено словом *щеки*, *перст* – словом *палец*; не употребляется сейчас и слово *жалованье* – говорят «*зарплата*». Слово может устареть полностью, как примеры,

приведенные выше, а может подвергнуться частичной архаизации в своем звуковом составе, грамматической форме, словообразовательной структуре или семантике. В первом случае речь идет о лексических архаизмах, во втором соответственно – о фонетических, грамматических, словообразовательных и семантических. В современном языке актуальны архаизмы первого типа – лексические.

Устаревшие слова – историзмы и архаизмы – отличаются и выполняемыми в языке функциями.

Историзмы, как правило, выполняют номинативную функцию. К ним обращаются в том случае, если речь идет о событиях, предметах «давно минувших дней»; эти реалии нуждаются в номинации, и средством этого служат историзмы. Именно с такой целью употребляются историзмы в трудах по исторической науке, а также в художественных произведениях, где они воссоздают исторический фон повествования.

Архаизмы выполняют иную функцию. Поскольку они не являются единственным обозначением понятия, постольку номинативная функция для них не характерна. Архаизмы играют, как правило, стилистическую функцию, обуславливая торжественность, возвышенность речи или, напротив, иронию, сатиру, сарказм.

Возвращение устаревших слов в активный словарный запас языка возможно, но при определенных условиях. Историзмы могут стать названиями современных понятий, если они (эти понятия) будут переоценены сознанием носителей языка и станут вновь актуальными для общества. Так произошло, например, с историзмом *Дума*, который обозначает нижнюю палату Федерального собрания (существует с 1993 г.); в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (М., 1989) можно прочитать: в старое время и в царской России – название некоторых государственных учреждений (Боярская дума, Государственная дума, Городская дума). Соответственно вернулось и слово *думец*.

Для того, чтобы произошло «возвращение» в активный словарный запас архаизма, необходимо иное условие: актуализация определенной части семантического объема слова, которая для сознания современника представляет большую ценность, чем соответствующая часть синонима активного словарного состава. В связи с этим вспомним слово *призрение*, которое функционирует наряду со словом *приют*, но акцентирует следующий момент: *призреть* – значит приютить нищего, сироту, проявив милосердие.

Итак, устаревшие слова являются одним из механизмов лексического обновления языка, что проявляется в процессе «возрождения» устаревших лексических единиц. При этом надо отметить, что главную роль играют историзмы, хотя еще сравнительно недавно, в конце 70-х гг. XX в., Ю.М. Костинский утверждал, что историзмы потеряли значение для современного языка⁵³.

Среди вернувшихся слов можно выделить определенные тематические группы:

1) общественно-политические слова: *дума, губернатор, кадет, Дворянское собрание, няня, пикет, забастовка, центрист* и др.;

2) слова экономической тематики: *акция, биржа, инфляция, концерн, коммерсант, частная собственность, банкир, безработица* и т.п.

Активизируются и те слова, которые были малоупотребительными по идеологическим или политическим соображениям. Это лексика, относившаяся к таким сферам общественной жизни, как «Религия, церковь», «Криминал», «Половые отношения». В настоящее время слова этих тематик широко представлены в современных толковых словарях:

антихрист «противник Христа», *благовест* «колокольный звон в один колокол перед началом церковной службы», *водосвятие* «церковный обряд освящения воды», *евхаристия* «причастие», *игумен* «настоятель мужского монастыря»;

лабуда «о чем-либо несущественном, незначительном; ерунда», *наколоть* «обмануть»; *нал* «наличные деньги»; противоп. *безнал* «безналичные средства», *отмыть* «легализовать незаконно полученные доходы путем их инвестирования в промышленность, отчисления на благотворительные цели и т.п.»;

бисексуальность «половое влечение к лицам обоего пола», *порнография* «натуралистическое, непристойное изображение половых отношений в фотографии, кино, изобразительном искусстве и т.п.», *секстренинг* «обучение правильному сексуальному поведению по особой системе», *транссексуал* «лицо, в сексуальном поведении которого выражаются признаки, свойственные представителям противополож-

⁵³ Костинский Ю.М. К оценке и возможной активизации лексического потенциала языка // Литературная норма и просторечие. М., 1997. С. 125.

ного пола», *трансверт* «тот, кто изменил свой пол при помощи хирургической операции» и др.

Особенно ценно «возвращение» слов, связанных с религиозной тематикой, что способствует духовному росту и нравственному очищению многих наших современников. Вспомним некоторые слова данной тематики.

Немало в нашей жизни появилось новых праздников. Среди них – праздники духовного характера. Вместе с ними становятся привычными и их обозначения.

Рождество. Это название одного из главных христианских праздников, отмечаемого 25 декабря католиками и 7 января православными в память о рождении Иисуса Христа: *Пришедший на землю Спаситель приносит мир, радость, любовь, надежду на преодоление зла.*

Полное название праздника – Рождество Христово. Оно один из 12 наиболее значительных праздников православия. Среди них есть еще один праздничный день, в названии которого также употребляется слово Рождество – Рождество Богородицы. Оно отмечается 21 сентября в память о рождении Пресвятой Девы Марии – матери Иисуса Христа.

Слово *рождество* иноязычное, старославянское. Его древнерусский вариант *рожьство* (*рожество*) в литературной речи в настоящее время не употребляется. Он встречается лишь в разговорно-просторечной лексике.

В современной речи активно функционирует и однокоренное прилагательное *рождественский*: *рождественские поздравления, рождественские подарки, рождественские каникулы* и т.п.

Рождество всегда было семейным праздником. В этот день прощали обиды, смирляли гордыню, делали друг другу добро, оказывали помощь больным, бедным, всем обездоленным.

День накануне праздника Рождества Христова – сочельник. В этот день желательно полное воздержание от пищи до тех пор, пока на небе не появится первая звезда, символизирующая рождение Иисуса. В старину так и поступали: как только показывалась первая звезда, ужинали разрешенной церковным уставом бедной кутьей из сушеных хлебных зерен, размоченных водой; затем все отправлялись на церковную службу. Лишь после этого накрывали праздничный стол.

Таким образом, название сочельник происходит от обычая употреблять в этот день сочиво – зерна злаков, обычно пшеницы или риса, замоченных в воде.

Двенадцать праздничных дней после Рождества Христова называются святками. Святые вечера, посвященные воспоминаниям о рождении Иисуса Христа, длились до самого Крещения. Нетрудно догадаться, почему построждественские двенадцать дней получили название Святки. Конечно же, существительное связано по своему происхождению со словом “святой”.

В нашем сознании Святки ассоциируются с гуляниями, весельем и гаданием. Впрочем, церковь неодобрительно относится к этим отголоскам язычества. Вот почему в Святки следует не столько предаваться безудержному веселью, сколько следует посещать с поздравлениями близких людей, стараться порадовать чем-то немощных, бедных, больных. Святки – это святые дни, когда все должны радоваться. Одним словом, это время добрых дел. Неплохо бы возродить эту подзабытую традицию.

Рассматриваемый процесс называется актуализацией лексических единиц. Он обусловлен повышением функциональной значимости и частотности этих единиц в речи.

Наконец, мы имели возможность наблюдать еще одно, уникальное, языковое явление: уход в пассив той или иной части лексического состава русского языка, которая еще не так давно составляла его идеологическое ядро и оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания (речевые штампы и клише коммунистической идеологии): *агитпункт, идейно-воспитательный, народный избранник, партийно-воспитательный, партийно-хозяйственный, партвызыскание, соцлагерь, соцреализм* и др.

Переход словесных единиц из активного запаса в пассивный называется *деактуализацией, пассивизацией лексем*. Он характерен для так называемых советизмов, а также для некоторых слов, которые по определенным причинам снижают частотность своего употребления в современной речи: *гласность, демократия, перестройка, суверенизация, ускорение* и т.д.

Таким образом, лексика литературного языка пополняется за счет инноваций разного типа, среди видов лексического обновления один из его механизмов – процесс актуализации и деактуализации лексических единиц.

III. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К СЕМИНАРСКИМ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

ТЕМА № 1. ВВЕДЕНИЕ

(2 часа. Домашняя заготовка: конспект и эссе)

Цель: сформировать общее представление об историческом развитии русского литературного языка, его генетической составляющей, познакомить в общих чертах с ролью Ломоносова, Востокова, Пушкина в формировании литературных норм и тенденциями развития последних в конце XX – начала XXI вв.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Вопрос о главной генетической составляющей современного русского языка.
2. Концепция академика А.А. Шахматова.
3. Научная позиция А.В. Исаченко.
4. Роль М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, А.Х. Востокова в развитии русского национального языка.
5. Значение XX века в развитии русского национального языка.
6. Тенденции развития русского литературного языка в начале XXI века:
 - влияние узуса на норму;
 - разрушение традиционной стилевой системы;
 - влияние письменной речи на устную.

Занятие проводится в форме семинара по указанным выше вопросам, теоретический материал отражен в раздаточном материале, полученном студентами заблаговременно.

Литература по теме:

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
2. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002.

3. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. - М: Наука, 1981.

ТЕМА №2. «РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА»

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к семинару)

Цель: познакомиться с понятиями «развитие языка», «функционирование языка», с формами языкового развития и особенностями их реализации на уровне современного словарного состава языка.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Динамический характер языка как проявление его сущности.
2. Понятие «развитие языка».
3. Развитие языка как изменение всей системы.
4. Развитие языка как изменение отдельных подсистем.
5. Развитие языка как изменение категорий языковой системы.
6. Типы языкового развития.
7. Развитие и функционирование языка.
8. Лексика – наиболее динамичный участок языковой системы. Условия лексической стабильности.

Занятие проводится в форме семинара по указанным выше вопросам, теоретический материал отражен в раздаточном материале, полученном студентами заблаговременно.

Литература по теме:

1. Березин Ф.П., Головин Б.И. Общее языкознание. - М.: Просвещение, 1979.
2. Русский язык конца XX столетия/Отв.ред. Е.А.Земская. - М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Складаревская Г.Н. Введение//Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения.- СПб.: Фолио-Пресс, 2000.
4. Складаревская Г.Н. Предисловие//Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика. - М.: Эксмо, 2006.

ТЕМА №3. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НЕОЛОГИИ

(2 часа. Домашняя заготовка: конспект, лист контроля)

Цель: доказать, что понятие «новое слово» носит многоаспектный характер, а корпус инноваций представляет собой определенную микросистему со своими системообразующими факторами.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Системообразующие факторы понятия нового.
2. Движение как системообразующий фактор понятия нового. Связь разных видов инноваций с разными видами движения.
3. Категория времени и система инноваций. Время внешнее и внутреннее, лингвистическое.
4. Сферы языкового пространства в проекции на систему инноваций.
5. Критерии новизны.

Занятие проводится в форме семинара по указанным выше вопросам, теоретический материал отражен в раздаточном материале, полученном студентами заблаговременно.

Литература по теме:

1. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв. – М.: Элпис, 2008.
2. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2005.
3. Сенько Е.В. Теоретические проблемы неологии. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001.

ТЕМА №4. НЕОЛОГИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к семинару, картотека примеров)

Цель: анализировать лексические инновации на уровне языка, их статус в общей системе новых слов, типы и характерные признаки

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Инновации как полевая система.

2. Новые узусные слова общелитературного характера, их типы: номинативы и трансноминативы. Собственно неологизмы.

3. Собственно неологизмы и другие виды лексических инноваций: ксенизмы, эфемеризмы, относительные неологизмы. Разновидности относительных неологизмов.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить в тексте инновации языка, противопоставляя их инновациям речи; разграничивать собственно неологизмы и другие виды языковых инноваций, указывая при этом разновидность собственно неологизмов. В детализации нуждаются также и языковые инновации, не являющиеся собственно неологизмами.

Литература по теме:

1. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв. – М.: Элпис, 2008.

2. Русская академическая неогарфия / Отв.ред. Т.Н. Буцева, О.В. Карева. – СПб.: Лемма, 2006.

3. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. – СПб.: Наука, 2007.

ТЕМА №5. НЕОЛОГИЗАЦИЯ ЯЗЫКА»

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы по теме занятия, картотека примеров)

Цель: выработать умение отличать речевые инновации от новых слов языка на базе сущностных признаков окказионализмов, их функций и причин появления; характеризовать особый вид лексических инноваций – потенциальные неологизмы.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Понятия «язык» и «речь».
2. Понятие «речевые инновации». Содержание понятия «речь» применительно к указанному термину.
3. Основные признаки речевых инноваций.
4. Функции речевых инноваций.
5. Потенциальные неологизмы.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить в тексте речевые инновации, противопоставляя их инновациям языка; характеризовать основные признаки окказионализ-

мов и их функции. Особого внимания требуют потенциальные неологизмы: обучающийся должен уметь анализировать их тематику и признаки, дифференцирующие потенциальные неологизмы и речевые инновации.

Литература по теме:

1. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002.
2. Лыков А.Г. Русское окказиональное слово. - М.: Высшая школа, 1986
3. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. - СПб.: Наука, 2007.

ТЕМА №6. НЕОЛОГИЗАЦИЯ РЕЧИ

(4 часа. Классификация языкового материала. Домашняя заготовка: тезисы по теме занятия, картотека примеров)

Цель: выработать умение определять причины появления лексических инноваций в современном русском языке; дифференцировать внешние факторы процесса неологизации и внутренние, собственно лингвистические.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Понятие о внешних факторах процесса неологизации. Типы экстралингвистических факторов процесса неологизации.
2. Внутренние факторы процесса неологизации (общее понятие).
3. Сущность закона экономии языковых средств. Языковые средства его репрезентации.
4. Тенденции к дифференциации и обобщению наименований.
5. Тенденция к регулярности.
6. Потребность в эмоционально-образных обозначениях.
7. Психологические факторы, обеспечивающие функционирование ряда инноваций.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить в тексте инновации, объяснять причину появления инноваций, детализируя действие как внешних, так и внутренних факторов.

Литература по теме:

1. Березин Ф.П., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979.
2. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.

ТЕМА №7. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ

(4 часа. Занятие-визуализация. Домашняя заготовка: тезисы к занятию, картотека примеров)

Цель: сформировать представление об интенсивности процесса интернационализации в современном русском литературном языке, разноаспектном характере процесса в генетическом отношении при явном преобладании английского влияния; выработать умение анализировать на базе конкретных примеров различные проблемы, связанные со значительной активизацией заимствования в современном русском языке.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Понятия «заимствование», особенности заимствования на современном этапе.
2. Признаки заимствований из разных языков.
3. Английский (американский) язык – основной язык-донор для современного русского языка..
4. Причины английского (американского) языкового лидирования.
5. Русско-английские синонимические параллели: семанτικο-стилевые и экспрессивно –оценочные характеристики.
6. Сущность лексикологических, общекультурных, гносеологических проблем, возникающих в русском языке как следствие значительной интенсификации американского влияния на русскую языковую систему.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить в тексте иноязычные слова, определять язык-донор, характеризовать основные семанτικο-стилевые и эмоционально-экспрессивные последствия синонимических взаимоотношений американизмов и уже известных слов. Особого внимания требуют различного рода проблемы, суть которых выявляется на уровне лексики, гносеологии, стилистики и т.п.

Литература по теме:

1. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004.
2. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.
3. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. – М.: Знак, 2008.
4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. – М.: Эллис, 2008.
5. Русский язык конца XX столетия / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000.

ТЕМА №8. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: НЕПРЯМАЯ НОМИНАЦИЯ

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к занятию,
картотека примеров)

Цель: выработать умение анализировать семантические процессы, связанные с непрямой номинацией, определять динамику сем в процессах метафоризации и метонимизации, опираясь на компонентный анализ слова.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Сущность лексического значения в современной лингвистике.
2. Понятие непрямой номинации. Разновидности непрямой номинации.
3. Метафоризация. Семная динамика, порождающая метафорические инновации.
4. Метонимизация. Семная динамика, порождающая метонимические инновации.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить в тексте примеры непрямой номинации, определять ее разновидность, характеризовать семную динамику, используя компонентный анализ, разграничивать на его основе указанные типы непрямой номинации.

Литература по теме:

1. Русский язык конца XX столетия. - М.: Языки русской культуры, 2000.
2. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. - СПб.: Наука, 2007.

3. Складская Г.Н. Введение//Толковый словарь русского языка конца XX в. - СПб.: Фолио-Пресс, 2000.

4. Современные языковые процессы/Отв.ред. П.А.Дмитриев, Г.А. Лилич, Д.М. Поцепня. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.

ТЕМА №9. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА: РОДО-ВИДОВАЯ ДЕРИВАЦИЯ

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к занятию, картотека примеров, схемы семантической динамики)

Цель: выработать умение анализировать семантические процессы, связанные с непрямой номинацией, определять динамику сем в процессах родо-видовой деривации, опираясь на компонентный анализ слова.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Сущность лексического значения в современной лингвистике.
2. Понятие родо-видовой деривации.
3. Расширение значения. Анализ семной динамики, порождающей расширение значения.
4. Сужение значения. Анализ семной динамики, порождающей сужение значения.
5. Семантический сдвиг.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение определять примеры родо-видовой деривации, квалифицировать ее разновидность, характеризовать семную динамику, используя компонентный анализ, разграничивать на его основе типы указанной деривации.

Литература по теме:

1. Алаторцева С.И. Русская неология и неография. - СПб.: Изд-во Ленингр. гос. обл. ун-та, 1998.
2. Русский язык конца XX столетия / Отв.ред. Е.А. Земская. - М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. - СПб.: Наука, 2007.
4. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002.

ТЕМА №10. «КОННОТАТИВНАЯ ДИНАМИКА ЛЕКСИКИ»

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к занятию,
лингвистический этюд)

Цель: выработать умение анализировать семантические процессы, связанные с коннотативной динамикой лексики, определять динамику сем в коонотативных процессах , опираясь на компонентный анализ слова.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

- 1.Сущность коннотации в современной лингвистике. Разные подходы к ее пониманию.
- 2.Разновидности коннотативных сдвигов в лексическом значении.
- 3«Свободный дрейф семантики» (И.А. Стернин).
- 4.Компонентный анализ коннотативных сдвигов.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение находить примеры слов, претерпевших коннотативную трансформацию, определять ее разновидность, характеризовать семную динамику, используя компонентный анализ, разграничивать на его основе указанные виды коннотативных сдвигов.

Литература по теме:

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.
2. Сенько Е.В. Лексические новации в современной языковой картине. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012.

ТЕМА №11. «ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА»

(4 часа. Работа со словарем. Домашняя заготовка: тезисы
к занятию, эссе)

Цель: выработать умение анализировать части лексического потенциала языка, сопоставлять жаргон, арг, сленг, анализировать жаргонизмы с точки зрения их происхождения, квалифицировать социальную маркированность жаргона, определять роль и статус жаргона в современном русском языке.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

- 1.Сущность понятия « лексический потенциал».

2. Жаргон как часть лексического потенциала. Причины его актуализации.

3. Современные жаргоны.

4. Механизмы жаргонизации современной речи и способы создания жаргонных средств.

5. Жаргон – это «третий мир культуры» ?

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение определять примеры жаргонной лексики, квалифицировать ее разновидность, характеризовать способ возникновения, вести дискуссию о статусе современного жаргона.

Литература по теме:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001.

2. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.

3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.

4. Русский язык конца XX столетия / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000.

5. Современный русский язык: Активные процессы рубежа XX-XXI вв. / Гловинская М.Я., Голанова Е.И., Ермакова О.П. М., 2008.

ТЕМА №12. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к занятию, эссе)

Цель: сформировать представление об активном влиянии на современную литературно-кодифицированную речь сниженных слоев лексики, в частности, разговорно-просторечной, выяснить, как образуются разговорные слова и каково отношение к разговорным влияниям.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Разговорная речь, ее особенности.

2. Пути возникновения новых разговорных слов.

3. Типы разговорных слов с точки зрения сферы их функционирования.

4. Отношение к разговорным инновациям.

На практическом занятии студент работает с неологическими словарями, демонстрирующими инвентарь новых разговорных слов, указывает пути их возникновения, значение, тип (разговорно-

литературные, разговорно-бытовые, разговорно-терминологические, разговорно-профессиональные), указывает их функцию и отношение современного общества к словам подобного типа.

Литература по теме:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001.
2. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.
4. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке. – СПб.: Наука, 2007.

ТЕМА №13. «ВРЕМЕННАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКИ»

(2 часа. Домашняя заготовка: тезисы к занятию,
картотека примеров)

Цель: выработать умение определять части лексического потенциала языка, анализировать типы устаревших слов, анализировать их роль в процессе неологизации языка, сферу функционирования «вернувшихся» слов, определять их оппозицию по отношению к указанному параметру.

Вопросы, рассматриваемые на занятии:

1. Устаревшие слова, их разновидности.
2. Устаревшие слова как часть лексического потенциала. Причины ее актуализации.
3. Тематическая характеристика актуализированных слов.
4. Механизмы актуализации пассивной лексики в современной речи.
5. Оппозиции «вернувшихся» слов.

На практическом занятии студент должен продемонстрировать умение определять примеры актуализированной лексики, квалифицировать ее разновидности, характеризовать тематическую прикрепленность «вернувшихся» слов, приводить примеры деактуализированной лексики и лексики, переориентированной локально.

Литература по теме:

1. Алаторцева С.И. Русская неология и неография. – СПб.: Изд-во Ленингр.обл.гос.ун-та, 1998.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001.
3. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – СПб.: Златоуст, 1999.
5. Современный русский язык: Активные процессы рубежа XX-XXI вв. / Гловинская М.Я., Голанова Е.И., Ермакова О.П. М., 2008.

IV.ТЕМЫ И ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

№п/п	Темы самостоятельной работы	Форма работы
1.	Краткие сведения из истории изучения русского языка (вопросы неологии) <i>Литература:</i> Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979.	Персоналии
2.	Язык как система и структура <i>Литература:</i> Березин Ф.М., Головин Б.Н., Общее языкознание. М., 1979; Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Волгоград, 1998.	Сопоставительный анализ материала учебников
3.	Краткая история неологии <i>Литература:</i> Сенько Е.В. Теоретические основы неологии. Владикавказ, 2001.	Конспект
4.	Типологии инноваций <i>Литература:</i> Алаторцева С.И. Русская неология и неография. СПб., 1998. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунова Д.В. Неология и неография современного русского языка. М., 2005.	Реферат
5.	Процесс заимствования, его виды: Делтерминация заимствования. <i>Литература:</i> Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.	Конспект
6.	Современные теории лексического значения. Структура лексического значения <i>Литература:</i> Алефиренко Н.Ф. Спорные вопросы семантики. М., 2002.	Конспект

V. ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ

I. Теоретические вопросы

1. Понятие «развитие языка». Типы языкового развития.
2. Основные тенденции в развитии современного русского языка (общая характеристика).
3. Литературный язык как наиболее динамичная часть национального языка.
4. Особенности лексического уровня языка. Признаки лексической стабильности.
5. Системообразующие факторы понятия «новое»: движение.
6. Системообразующие факторы понятия «новое»: время.
7. Системообразующие факторы понятия «новое»: пространство.
8. Типы языковых инноваций.
9. Собственно неологизмы, их типы.
10. Категориальные признаки речевых инноваций.
11. Инновации на грани языка и речи.
12. Функции речевых инноваций.
13. Собственно неологизмы, ксенизмы, эферизмы.
14. Внешние причины процесса неологизации.
15. Внутренние причины процесса неологизации.
16. Процесс интернационализации. Виды заимствования.
17. Типы иноязычных слов с точки зрения их освоения русской языковой системой.
18. Основные языки-доноры. Признаки заимствований из этих языков.
19. Причины заимствования.
20. Коммуникативное предпочтение иноязычных слов - причина изменения национальной ментальности.
21. Лексическое значение слова, его динамический характер.
22. Семантические процессы (общая характеристика).
23. Семантические процессы: непрямая номинация.
24. Метафоризация как вид семантической неологизации.
25. Метонимизация как вид семантической неологизации.
26. Семантические процессы: родо-видовая деривация.

27. Семантический сдвиг.
28. Коннотативные сдвиги в значении слов.
29. Демократизация словарного состава русского литературного языка.
30. Либерализация словарного состава русского литературного языка.
31. Локальная переориентация лексических единиц
32. Временная переориентация лексических единиц
33. Актуализация лексических единиц в современном русском литературном языке.
34. Деактуализация лексических единиц в современном русском литературном языке.
35. Причины жаргонизации современного русского языка.
36. Семная динамика в сфере различных семантических процессов.

II. Практические задания

1. Определить тип неологизма *клонирование*: двуплановый, формальный, семантический.
2. Выделить среди следующих слов окказионализмы: *бушеножки, черномырдинки, оффшор, гламурный, титульный: т. нация, Интернет-магазин, импичмент*.
3. К какому типу лексических инноваций относится слово *гендер*: собственно неологизм, окказионализм, потенциальный неологизм.
4. Слова *чау-чау, таук, ачма* являются собственно неологизмами, окказионализмами, потенциальными неологизмами?
5. Почему слово *пневмометр* является потенциальным неологизмом?
6. Докажите, что не все следующие слова относятся к ксенизмам: *бунгало, рейтинг, текила, суши, тусовка, он-лайн*
7. Какой язык (языки) является (являются) донором (-ами) для слов *требол, дайвинг, резюме, трейдер, ницке*? Каково значение данных слов?
8. Слово *смартфон* - это собственно неологизм, семантический, двуплановый или формальный?
9. Какую функцию выполняет слово *ркет*: смягчает характеристику понятия, усиливает негативность понятия, переименовывает или уточняет известное понятие.

10. Подберите синонимы к словам *слоган*, *брутальный*, *легитимный*.

11. Какими оттенками значения отличаются слова *имидж* и *образ*?

12. Выделите среди следующих словосочетаний семантические инновации: *новый* : *н. видеоканал*, *грязный* : *г. деньги*, *обвал*: *о. рубля*, *деликатный*: *д. стирка*, *опасный*: *о. дайвинг*, *память*: *п. компьютера*.

13. Выделите среди следующих словосочетаний семантические инновации - метафоры: *грязный* : *г. деньги*, *обвал*: *о. рубля*, *деликатный*: *д. стирка*, *аляска «теплая куртка»*, *растяжка*: *р. с новой рекламой*, *память*: *п. компьютера*.

14. Какие коннотативные сдвиги произошли в значении следующих слов *верующий*, *венчание*, *крестины*?

15. Выделите среди следующих слов разговорно-просторечные и жаргонные слова: *бейджик*, *блиц-опрос*, *ВИЧ*, *зечка*, *ксерокс*, *ксерить*, *лифтинг*, *контрактник*, *однопартийность*, *бюджетник*, *крышевать*, *блиц-опрос*, *ВИЧ*, *разборка*, *ксерокс*, *лифтинг*, *тащиться*, *лохануться*, *днопартийность*, *заява*, *ментовка*.

VI. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Современный русский язык есть продолжение ...
древнерусского языка
старославянского языка
французского языка

В экспликации сущностных категорий русского языка **не** сыграл роль ...
Ломоносов
Востоков
Потебня

Русский литературный язык сложился на протяжении ...
17 века
18 века
19 века

Сущность языка - это его постоянные ...
динамика
функционирование
статика

Наиболее динамична ...
лексика
фонетика
грамматика

К типам языкового развития относится развитие, обусловленное ...
функционированием языка в письменной форме
меняющимся человеческим сознанием
языковыми контактами

К типам языкового развития **не** относится ...

приспособление языка к психо-физиологическим особенностям человека ...

функционирование в меняющейся социальной среде
функционирование как средства общения

Лексическая стабильность определяется ...
семантической устойчивостью
контролированием процесса заимствования
законодательными актами

Системообразующие факторы понятия «новое» - это ...
движение
время
количество

Главная форма движения ...
развитие
взаимодействие
перемещение

В результате развития появляются ...
собственно неологизмы
относительные неологизмы
новые грамматические формы

В языке время обычно бывает ...
внешним относительным
внешним абсолютным
внутренним

Инновации, переименовывающие известные реалии, - это ...

Собственно неологизмы **не** бывают ...
семантическими
двуплановыми
морфологическими

Слово *коффероб* - неологизм ...

двуплановый

формальный

семантический

Эфемеризмы обозначают ...

преходящие явления

чужие реалии

явления, прочно входящие в жизнь

Ксенизмы обозначают ...

преходящие явления

чужие реалии

явления, прочно входящие в жизнь

Собственно неологизмы обозначают ...

преходящие явления

чужие реалии

явления, прочно входящие в жизнь

Относительные неологизмы – это слова, новые для...

литературного языка

всего национального языка

для подъязыка

Новые слова в речи – это ...

окказионализмы

собственно неологизмы

относительные неологизмы

Окказионализм от латинского *occasio*, что означает ...

Новые слова на грани языка и речи – это ...

Потенциальные неологизмы обозначают ...

актуализировавшиеся сегодня явления

гипотетические явления
появившиеся новые явления

Новые слова, появившиеся в результате действия внешних факторов, называют ...

новые реалии
давно известные, названные по-новому
актуализировавшиеся явления

Внешним фактором неологизации **не** является ...

тенденция к экономии
порождающая функция языка
силы, действующие на язык извне

Главный язык-донор для русского языка сегодня – это язык...

Признак, **не** характерный для англицизмов ...

сочетание дж
концовка –инг
концовка –аж

Общекультурная проблема, связанная с заимствованием, состоит в ...

преобразовании основ русской ментальности
дублировании русских слов
неточном понимании заимствованного слова

Среди следующих слов есть окказионализмы: *бушеножки, черно-мырдинки, оффшор, гламурный, титульный: т. нация, Интернет-магазин, импичмент; их ...*

два
три
четыре

Слово *гендер* – это ...

собственно неологизм
окказионализм
потенциальный неологизм

Слова *желтопрессник, стародежь, бушеножки* - это ...

собственно неологизмы

окказионализмы

потенциальный неологизмы

Слова *пневмометро, акваград, врач-эколог* – это ...

собственно неологизмы

окказионализмы

потенциальные неологизмы

Среди следующих слов есть ксенизмы: *байкер, чартер, рейтинг, текила, суши, тусовка, он-лайн*. Их ...

два

три

четыре

Слово *требол* ...

английское

французское

немецкое

Слово *гастарбайтер* ...

английское

французское

немецкое

Слово *резюме* - это собственно неологизм ..

семантический

двуплановый

формальный

Слово *гламурный* – это ...

номинатив

трансноминатив

окказионализм

Слово *путана* ...

смягчает характеристику понятия

усиливает негативность понятия
переименовывает известное понятие

К слову *слоган* синоним ...

лозунг
девиз
реклама

Слова *имидж* и *образ* отличаются семами ..
искусственность – натуральность
преднамеренность создания – естественность
красота – некрасота

Семантическая структура слова включает в себя ...

понятийно-денотативный компонент
прагматический компонент
формальный компонент

К семантическим процессам относятся ...

вторичная номинация
родо-видовая деривация
демократизация языка

К разновидностям вторичной номинации **не** относится ...

метафоризация
метонимизация
семантический сдвиг

Метафора – это ...

перенос названия с одного предмета на другой по их сходству
связь значений многозначного слова по сходству
связь значений многозначного слова по смежности

Открытие метафоры принадлежит ...

Новые значения слов называются ...

семантическими инновациями

формальными инновациями
двуплановыми инновациями

Среди следующих словосочетаний есть семантические инновации:
новый : *н. видеоканал*, *грязный* : *г. деньги*, *обвал*: *о. рубля*, *деликатный*:
д. стирка, *опасный*: *о. дайвинг*, *память*: *п. компьютера*; *их* ...

три
четыре
пять

При возникновении метафоры происходит ...

изменение архисемы
перегруппировка сем
замена дифференциальных сем

Метонимия – это ...

перенос названия с одного предмета на другой по их смежности
связь значений многозначного слова по смежности
связь значений многозначного слова по сходству

При возникновении метонимии происходит ...

изменение архисемы
перегруппировка сем
замена дифференциальных сем

Среди следующих словосочетаний есть семантические инновации -
метафоры: *грязный* : *г. деньги*, *обвал*: *о. рубля*, *деликатный*: *д. стирка*,
алюска «*теплая куртка*», *растяжка*: *р. с новой рекламой*, *память*: *п.*
компьютера; *их* ...

четыре
пять
шесть

Среди следующих словосочетаний есть семантические инновации -
метонимии: *грязный* : *г. деньги*, *обвал*: *о. рубля*, *деликатный*: *д. стир-*
ка, *алюска* «*теплая куртка*», *растяжка*: *р. с новой рекламой*, *память*:
п. компьютера; *их* ...

две

четыре

пять

Новое значение слова *формат* «размер, масштаб встречи» представляет собой ...

метафору

метонимию

расширение значения

Коннотация – это результат отражения сознанием ...

субъективного восприятия действительности

связи слов друг с другом

объективно существующих предметов, явлений

В этом слове изменилась только его коннотация ...

венчание «церковный обряд бракосочетания»

совок «советский человек»

кукла «сложенная определенным образом пачка денег»

В значении следующих слов *верующий, венчание, крестины* ...

отрицательная окраска утрачена

отрицательная окраска перешла в положительную

положительная окраска перешла в отрицательную

Новое значение слова *гуру* «о том, кто любит кого-то часто поучать» представляет собой ...

метафору

метонимию

расширение значения

Новое значение слова *макулатурный* «осуществленный на средства, полученные за счет сдачи макулатуры» (*Большим тиражом выходят макулатурные книги*) представляет собой ...

метафору

метонимию

расширение значения

Новое значение слова *шлягер* «о чем-либо популярном» представляет собой...

метафору

метонимию

расширение значения

При семантическом сдвиге происходит ...

изменение архисемы

перегруппировка сем

замена дифференциальных сем

При расширении значения происходит ...

изменение архисемы

перегруппировка сем

уменьшение числа дифференциальных сем

При сужении значения происходит ...

изменение архисемы

перегруппировка сем

увеличение числа дифференциальных сем

Разновидностью родо-видовой деривации **не** является ..

сужение значения

расширение значения

метонимизация

Проникновение в литературный язык разговорно-просторечных слов называется процессом ...

демократизации языка

либерализации языка

интернационализации языка

Разговорные слова характерны для ...

устной речи

письменной речи

устной и письменной речи

Проникновение в литературный язык жаргонных слов называется процессом...

демократизации языка
либерализации языка
интернационализации языка

Слово *отмыть* в новом значении соответствует определению ...

легализовать незаконно полученные деньги
быстро обесценивать
резко ухудшить (о положении в чем-либо)

Среди следующих слов есть разговорно-просторечные слова: *бейджик, блиц-опрос, ВИЧ, зечка, ксерокс, ксерить, лифтинг, кон-трактник, однопартийность, бюджетник; их ...*

четыре
пять
шесть

Новым для русского языка является жаргон ...

молодежный
компьютерный
криминальный

Среди следующих слов есть жаргонные слова: *крышевать, блиц-опрос, ВИЧ, разборка, ксерокс, лифтинг, тащиться, лохануться, од-нопартийность, заява, ментовка, их ...*

четыре
пять
шесть

Жаргонизация современной речи ведет к ...

изменению языкового вкуса
олитературиванию жаргона
благозвучию языка

Слова *клава, мышь, батоны, кликать, мыло, мышедром, материн-ка* – это слова из жаргона (какого?) ...

В слове *демократизация* первая часть греч. *демос* переводится как ...

народ

власть

свободный

В слове *либерализация* первая часть лат. *liberalis* переводится как ...

народ

власть

свободный

Возвращение в активное употребление слов, бывших в пассивном запасе языка, называется процессом ...

актуализации слов

неологизации

демократизации языка

Уход в пассивное употребление слов, бывших в активном запасе языка, называется процессом ...

VII. СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ (ГЛОССАРИЙ)

А

Актуализация слов – процесс перехода лексических единиц из пассивного запаса языка в активный.

Архисема – сема, объединяющая компоненты значения в смысловой структуре слова (родовая сема).

Ассоциативные метафоры – метафоры, при образовании которых актуализируются элементы исходного значения, отстоящие далеко от семантического ядра.

Аффиксоид – морфема переходного типа, корневая по происхождению и аффиксальная по функции.

В

Время – мена состояний в развитии систем, их длительность.

Внешнее время – отрицание повторяемости в ряде предшествующих событий.

Внешние факторы развития языка – совокупность разнообразных импульсов, идущих из окружающей язык среды.

Внутреннее (лингвистическое) время – неповторяемость в качественной определенности самого нового предмета, явления, признака.

Внутренние факторы развития языка – импульсы, не являющиеся зависимыми от истории народа, связанные со способностью языка выступать в роли средства общения, представляющие собой «атрибуты языковой функции» (Б.А.Серебренников).

Временная переориентация лексики – процесс перехода слов из пассивного языка в активный и наоборот.

Вторичная номинация – образование новых лексико-семантических вариантов, выводимых из исторически предшествующих значений.

Г

Герменевтическая проблема в восприятии иноязычных слов – проблема, возникающая в результате неверного прочтения исходного текста или неточного понимания значения иноязычного слова.

Гибридные слова – сложные слова, включающие генетически разные компоненты.

Гносеологическая проблема в восприятии иноязычных слов – проблема, определяющаяся различным подходом к идеологии слова, к его ментальному образу.

Д

Движение – закономерное изменение материальных и идеальных объектов, приводящее к возникновению нового качества объекта.

Двуплановые неологизмы – слова, новые по форме и по содержанию.

Деактуализация слов – процесс перехода лексических единиц из активного запаса языка в пассивный.

Демократизация языка – процесс проникновения в литературный язык разговорно-просторечных и диалектных слов.

Дифференциальные семы – компоненты смысловой структуры слова, отличающие его от других слов (видовые семы).

И

Интернационализация языка – распространение в лексике слов, функционирующих во многих современных языках и составляющих основной фонд общенаучной терминологии.

Интралингвистический. См. внутренние факторы развития языка.

К

Коннотация – круг ассоциаций, отражающихся в языке (ироничность, усиление, пейоративность, разговорность, идеологичность, экспрессивность, эмоциональность, оценочность и т.п.).

Ксенизмы – новые иноязычные слова, обозначающие зарубежную действительность.

Л

Лексическое значение слова – смысловая структура слова, которая определяется соотносительностью его с обозначаемым (денотатом), парадигматикой, синтагматикой слова и коммуникативной ситуацией.

Лексикографический критерий новизны – критерий, согласно которому неологизмы – это слова, не отмеченные словарями.

Лексический критерий новизны – критерий, рассматривающий неологизмы как единицы пассивного запаса словарного состава языка.

Лексикологическая проблема в восприятии иноязычных слов – проблема, состоящая в том, что в русском языке уже имеются слова того же или близкого значения.

Лексический потенциал языка – периферийные средства языка, за счет которых происходит его обогащение.

Либерализация языка – процесс проникновения жаргонизмов в лексику литературного языка.

Литературный язык – высшая форма национального языка, характеризующаяся надтерриториальностью, обработанностью, стабильностью, нормативностью, обязательностью для всех носителей языка, полифункциональностью, стилистической дифференциацией.

Локальная переориентация номинации – процесс, в результате которого слова, ранее обозначающие зарубежную действительность, начинают употребляться как средство номинации российской действительности.

М

Метафора – разновидность вторичной номинации при сохранении семантической двуплановости и образного элемента.

Ментальность – мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях.

Метонимия – семантический процесс, при котором форма языковой единицы переносится с одного референта на другой на основе сопредельности последних при отражении в сознании говорящих.

Мотивированные метафоры – метафоры, характеризующиеся присутствием семантического компонента, эксплицитно связывающего новый лексико-семантический вариант с исходным значением.

Н

Национальный язык – социально-историческая категория, обозначающая язык, являющийся средством общения нации.

Национальный русский язык – средство общения русской нации.

Неологизация – процесс возникновения собственно неологизмов.

Неологическое поле – система лексических инноваций, характеризующаяся определенной структурой, иерархичностью природы, семантической общностью составляющих элементов, выполняющих в языке

единые функции и распределяющихся между центральной частью системы и ее периферией.

Номинативы – новые слова, обозначающие новые реалии, выражающие новые понятия.

О

Общекультурная проблема в восприятии иноязычных слов – проблема, состоящая в том, что проникаемость языковой системы в отношении заимствуемых слов отчасти преобразует основу национальной ментальности.

Окказионализмы – новые слова в речи.

Относительные неологизмы – слова, новые только по отношению к общелитературному языку.

П

Потенциальные неологизмы – новые слова, называющие реалии будущего и находящиеся на грани языка и речи.

Префиксоид – аффиксоид, выполняющий функции приставки.

Пространство – взаимное расположение систем или их элементов относительно друг друга.

Р

Развитие языка – изменение во времени структуры языка, ее элементов, их связей и функций.

Расширение значения слова – процесс расширения назывной функции слова, переход от вида к роду, вследствие чего в семантической структуре нового лексико-семантического варианта уменьшается количество сем.

С

Сема – минимальный компонент значения слова.

Семантические собственно неологизмы – слова, новые по их значению.

Семантический сдвиг – процесс, при котором происходит мена одного или нескольких дифференциальных признаков при сохранении архисемы.

Синкретические метафоры – метафоры, образуемые на основе чувственных восприятий.

Словоид – аббревиатура, внешне похожая на обычное слово.

Собственно неологизмы – новые слова, у которых есть запрограммированная внешними или внутрисистемными факторами возможность закрепиться в общем употреблении.

Современный русский литературный язык – язык от Пушкина до наших дней.

Статистический критерий – критерий, осуществляющий определение новых слов на основе учета их частотности в современных текстах литературного языка.

Стилистическая проблема в восприятии иноязычных слов – проблема, возникающая потому, что заимствования не включились в общую литературную систему языка, оставшись на периферии употребления не только как термины, но и как жаргонные вульгаризмы.

Сужение значения слова – процесс, при котором происходит переход от рода к виду, вследствие чего в семантической структуре нового лексико-семантического варианта появляются дополнительные семы, конкретизирующие смысл слова.

Суффиксоид – аффиксоид, выполняющий функции суффикса.

Т

Телескопия – соединение в сложном слове начала одной лексической единицы и конца второй.

Трансноминативы – новые слова, обозначающие известные ранее реалии под другим наименованием.

Универбация – процесс расширения значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающего в новообразовании отдельного морфемного выражения.

Ф

Формальные собственно неологизмы – слова, новые по их форме.

Функционирование языка – реализация языком его парадигматики и синтагматики.

Функциональный критерий новизны – критерий, согласно которому новое слово есть лексическая единица, созданная или возникающая для обозначения нового предмета, выражения нового понятия.

Х

Хронологический критерий новизны – критерий, согласно которому новыми считаются слова, существующие в языке в определенный период и отсутствующие в нем ранее.

Э

Экспрессивно-стилистический критерий новизны – критерий, согласно которому основным признаком нового слова является ощущение новизны при его восприятии.

Экстралингвистический. См. внешние факторы развития языка.

Эфемеризмы – новые слова, обозначающие преходящие явления.

Я

Языковая норма (литературная норма) – правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств, соответствующие системе языка, одобряемые обществом и поддерживаемые лингвистически авторитетными людьми.

Учебное издание

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА СЕНЬКО
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Компьютерная верстка **Е. В. Осипова**

Подписано в печать 30.06.2016. Лицензия ЛР № 020218.
Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бум. офс. Гарнитура шрифта «Times».
Печать на ризографе. Усл.п.л. 9,5. Уч.-изд.л. 8,83.
Тираж 100 экз. Заказ № 69. С 50.

Издательство Северо-Осетинского государственного университета
имени К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.